

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Кротов Кирилл Сергеевич

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ**

12.00.14 – административное право; административный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
А.Ю. Соколов

Саратов 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ	17
§ 1.1. Правовая сущность недобросовестной конкуренции:	17
история, определение, характерные признаки	17
§ 1.2. Меры административного принуждения, применяемые государственными органами в сфере защиты конкуренции.....	46
§ 1.3. Понятие и структура административной ответственности за правонарушения в сфере защиты конкуренции.....	76
§ 1.4. Классификация составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции.....	94
Глава 2. ВИДЫ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ	113
§ 2.1. Административные правонарушения, непосредственно посягающие на права и законные интересы конкурента	113
§ 2.2. Административные правонарушения, имеющие объектом посягательства информацию о предмете конкуренции	141
§ 2.3. Административные правонарушения, имеющие объектом посягательства конкуренцию.....	156
Заключение	196
Библиографический список использованной литературы	200
Приложение	234

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях интенсивного развития рыночных отношений в целом и цифровой экономики в частности, появления новых коммерческих практик и даже новых рынков вопросы нормативного регулирования конкурентной борьбы приобретают все большую актуальность. По этой причине содействие развитию конкуренции выступает приоритетным направлением деятельности Российского государства в лице органов всех уровней власти¹. На сегодняшний день можно констатировать оправданное внимание к реализации данного направления методами правового убеждения, в частности, посредством постепенной рецепции антимонопольного комплаенса, показавшего высокую эффективность в правовых системах стран Запада, а также активного развития адвокатирования конкуренции. Вместе с тем, бесспорна особая роль методов правового принуждения, так как установление правил конкуренции и эффективный контроль за их соблюдением должен осуществляться извне, со стороны государства, всеми доступными средствами воздействия, в том числе посредством применения мер административного принуждения.

В 2019 г. наблюдается негативная динамика количества дел об административных правонарушениях, возбужденных Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации (далее – ФАС РФ), также растет число постановлений о наложении административного штрафа, вынесенных антимонопольными органами². Особая роль административной ответственности как разновидности мер административного принуждения обусловлена функцией сдерживающей силы государственного аппарата, направленной против злоупотребления свободой экономической деятельности.

¹ См.: Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // СЗ РФ. 2017. № 52, ч. 1, ст. 8111.

² См., напр.: Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2019 г. // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687048> С. 246. (дата обращения: 01.08.2020).

По этой причине ответственность нуждается в своевременной адаптации нормативной базы к постоянно изменяющимся экономическим условиям – регулярно реформируемое законодательство содержит ряд пробелов и коллизий, что показывает отсутствие научно проработанного системного подхода к регулированию данного института в сфере защиты конкуренции.

Сложная разветвленная структура составов административных правонарушений, рассредоточенных по разным статьям и главам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ), вкупе с противоречивой правоприменительной практикой предопределяет необходимость совершенствования института административной ответственности в сфере защиты конкуренции. Кроме того, возникают неоднозначные вопросы по поводу сочетания мер административной ответственности и иных мер административного принуждения, направленных на обеспечение законности конкуренции с точки зрения эффективности, соразмерности и справедливости их применения, что дополнительно подчеркивает актуальность проведенного исследования.

Административные правонарушения в сфере защиты конкуренции отличаются повышенной общественной вредностью, причиняя ущерб государству, обществу и отдельным физическим и юридическим лицам, посягая на такие объекты, как конкуренция, право конкурентов на здоровый экономический климат, право потребителей на достоверную информацию, а также на интеллектуальные права. Все это позволяет говорить об особенно широком объекте посягательства административных правонарушений в сфере защиты конкуренции. Государственным органом, реализующим государственную политику в данной сфере, является ФАС РФ с соответствующим набором полномочий по применению мер административной ответственности. В то же время отмеченный масштаб объекта посягательства требует оценить сферу защиты конкуренции и

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 20 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2020. № 30, ст. 4766.

соответствующую административную ответственность, не ограничиваясь объемом полномочий антимонопольного органа.

Настоящий труд представляет собой комплексное исследование административной ответственности в сфере защиты конкуренции посредством разработки подхода к пониманию сферы защиты конкуренции и соответствующей классификации составов административных правонарушений.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Вопросы административной ответственности в сфере антимонопольного регулирования рассматривались как на уровне диссертаций, так и в рамках отдельных публикаций. Прежде всего необходимо отметить исследования Л.В. Куншиной, Ю.С. Куликовой, А.Ю. Соколова, Н.А. Пермяковой, Е.А. Артемьевой, А.Ю. Кинева, Е.Е. Титова. Диссертации С.А. Паращука, Д.И. Серегина, А.Н. Варламовой, А.В. Попцова, А.Г. Серго, С.А. Карлова, И.С. Янович также вносят значимый вклад в развитие рассматриваемой темы, затрагивая ряд ключевых категорий антимонопольного законодательства. Вместе с тем, работы указанных авторов не позволяют составить комплексное представление о сфере защиты конкуренции как об объекте административно-правовой охраны и связанной с ним административной ответственности.

Теоретическим фундаментом исследования явились труды, учитывающие особенности государственного и административного принуждения: А.Б. Агапова, Ю.С. Адушкина, Д.Н. Бахраха, Е.К. Белинского, К.С. Бельского, А.Б. Зеленцова, М.И. Жумагулова, А.И. Каплунова, Н.М. Кониная, П.И. Кононова, Д.А. Липинского, И.В. Максимова, В.М. Манохина, Л.Л. Попова, Б.В. Россинского, А.Ю. Соколова, Ю.Н. Старилова, М.С. Студеникиной, О.А. Ястребова.

Научной основой исследования института недобросовестной конкуренции и тесно связанных с ним правовых явлений стали работы Д.А. Алешина, И.Ю. Артемьева, С.А. Бабкина, Б.Г. Бадмаева, И.В. Башлакова-

Николаева, К.М. Беликовой, В.В. Белова, Е.Ю. Борзило, Е.Ф. Борисова, Л.Н. Борисовой, А.Н. Варламовой, Г.В. Виталиева, Д.А. Гаврилова, Р.Г. Галифанова, В.А. Гольденберга, О.А. Городова, И.Ю. Губернаторова, Л.Е. Гукасян, Г.М. Денисова, В.А. Дозорцева, В.И. Еременко, Л.М. Зайцева, А.И. Каминки, А.Ю. Кинева, И.В. Князевой, С.Ф. Котова, П.Л. Лобановского, В.Ф. Ломакиной, В.В. Новикова, С.А. Парашука, Д.А. Петрова, К.А. Писенко, С.А. Пузыревского, О.Ш. Рашидова, А.Г. Серго, Д.И. Серегина, Е.В. Смирновой, А.Г. Сушкевича, К.Ю. Тотьева, П.П. Цитовича, Б.Н. Чичерина, А.Е. Шаститко, Г.Ф. Шершеневича, В. Шретера.

Диссертант также опирался на опыт зарубежных исследователей недобросовестных коммерческих практик: М. Альти, Дж. Гэлбрейта, Л. Голдстейна, К. Коуля, Дж. Нэйша, К. Ротцолла, Ч.Г. Сэндиджа, У. Тёрпита, Р. Уайта, Н. Фейнштейна, В. Фрайбургера, К. Хэррисон.

Объект исследования представляет собой общественные отношения, обусловленные совершением административных правонарушений в сфере защиты конкуренции.

Предмет исследования – нормы российского и зарубежного административного, конкурентного права, российские и зарубежные нормативные правовые акты в сфере антимонопольного регулирования, а также сложившаяся в данной сфере правоприменительная практика.

Основной целью данной работы представляется разработка теоретических положений, составляющих основу применения мер административной ответственности в сфере защиты конкуренции, а также подготовка предложений по развитию и совершенствованию соответствующих норм административного законодательства.

Цель исследования достигается путем решения следующих **задач**:

- определить понятие и исследовать сущность недобросовестной конкуренции на разных этапах исторического развития;
- разработать определение сферы защиты конкуренции;

- выявить и раскрыть виды и особенности мер административного принуждения в сфере защиты конкуренции;
- сформулировать определение административного правонарушения в сфере защиты конкуренции;
- исследовать объект административного правонарушения в сфере защиты конкуренции;
- провести классификацию составов административных правонарушений;
- рассмотреть составы административных правонарушений в сфере защиты конкуренции на предмет их взаимосвязи и влияния на конкуренцию;
- выработать рекомендации и предложения, направленные на совершенствование административно-деликтного законодательства в сфере защиты конкуренции и практики его применения.

Методологическая база работы представлена рядом общенаучных и частнонаучных методов исследования, среди которых – диалектический, формально-логический, метод системно-структурного анализа, а также формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой.

Применение диалектического метода дало возможность рассмотреть общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования органов исполнительной власти при административно-правовом регулировании сферы защиты конкуренции путем применения мер административной ответственности к недобросовестным хозяйствующим субъектам.

Формально-логические методы (анализ, синтез, дедукция) позволили выделить основные правовые категории, являющиеся узловыми для данного исследования, и выявить их характерные черты.

Посредством использования метода системно-структурного анализа раскрыты характерные особенности составов административных правонарушений, что дало возможность объединить их в систему и впоследствии исследовать на предмет взаимосвязи и взаимовлияния структурных компонентов.

Путем применения формально-юридического метода выработана оптимальная нормативная форма выражения практически направленных выводов исследования, а также учтена их взаимосвязь и предложена последующая интеграция в существующую систему российского права. Кроме того, выявлены недостатки текста правовой нормы и выдвинуты законодательные предложения, направленные на дальнейшее развитие правовой базы в сфере защиты конкуренции.

Историко-правовой метод дал возможность проследить динамику развития рыночных отношений и соответствующих норм о юридической ответственности в сфере защиты конкуренции в России, а также почерпнуть значимые сведения о содержательной стороне основных категорий исследования, что в совокупности позволило сформировать фундамент понятийного аппарата.

Посредством применения сравнительно-правового метода исследования были изучены и проанализированы российские и зарубежные нормы об ответственности в сфере защиты конкуренции, что позволило выявить несовершенство действующего российского законодательства и предложить способы заполнения выявленных правовых пробелов, а также разрешения правовых коллизий.

Нормативно-правовую основу исследования составила Конституция РФ¹, КоАП РФ, Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² (далее – Закон конкуренции), а также прочие российские, зарубежные и международно-правовые акты.

Эмпирической базой исследования послужила судебная и административная практика в сфере рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства, аналитические материалы антимонопольных органов, акты Конституционного Суда РФ, Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) и Верховного

¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398; СЗ РФ. 2020, № 11, ст. 1416.

² См.: СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434; 2020. № 17, ст. 2718.

суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), а также зарубежная правоприменительная практика.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой комплексное исследование административной ответственности в сфере защиты конкуренции, которая рассматривается в качестве обширной совокупности общественных отношений, регулируемых различными органами государственной власти и занимающих важное место в жизни хозяйствующих субъектов, потребителей, государства. Стремительная динамика экономического развития, в том числе цифровой экономики, предъявляет высокие требования к российскому антимонопольному законодательству, что проиллюстрировано рядом выявленных правовых пробелов и соответствующих законодательных предложений. Автором обосновывается значимость использования информации при недобросовестной конкуренции и впервые предлагается широкое понимание сферы защиты конкуренции, что позволяет сформулировать категориальный аппарат, необходимый для единообразного понимания административной ответственности в указанной сфере общественных отношений.

В работе предпринята попытка комплексного рассмотрения административной ответственности в сфере защиты конкуренции путем построения классификации составов административных правонарушений на основе выделения такого критерия, как дополнительный видовой объект правонарушения в виде конкуренции, конкурента и информации.

Кроме того, пересмотрен круг органов государственной власти, фактически осуществляющих регулирование сферы защиты конкуренции, а также выявлен ряд характерных особенностей применения мер административного принуждения в данной сфере.

В настоящее время следует констатировать несоответствие антимонопольного законодательства современным реалиям, что обусловлено рядом выявленных в исследовании правовых коллизий, а также отдельных явлений, неизвестных российскому праву, но требующих введения

дополнительных правовых запретов и соответствующей административной ответственности. Все это обуславливает необходимость особого подхода к сфере защиты конкуренции и соответствующей административной ответственности, что предложено в настоящей работе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложено авторское определение недобросовестной конкуренции: это запрещенные моральными и правовыми нормами действия (или бездействия), представляющие собой манипулирование информацией, и иные деяния, направленные на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, причиняющие реальный или потенциальный вред правам и законным интересам конкурентов, потребителей, а также состоянию законной конкуренции и государству.

2. Формулируется авторское определение сферы защиты конкуренции: это сфера административно-правового регулирования, охватывающая общественные отношения, связанные с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также защитой прав потребителей, в которых участвуют российские и иностранные юридические лица, организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды, Центральный банк РФ, а также физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

3. Исследование генезиса правового регулирования недобросовестной конкуренции позволило прийти к заключению об его этапах, формируемых на основе уровня правового регулирования и понимания: древнерусский: XII в. – начало XVIII вв.; имперский: 1725 г. – 1917 г.; советский: ранний с 1917 г. по 1965 г. и поздний с 1965 г. по 1991 г.; современный: ранний с 1991 г. по 2006 г. и текущий с 2006 г. по настоящее время. Ранний советский период также включает кратковременный этап новой экономической политики (1921 г. – 1931 г.).

4. Сформулирована авторская классификация мер административного принуждения в сфере защиты конкуренции, которые в зависимости от источника правового регулирования могут быть подразделены на:

– меры, применяемые в связи с административным правонарушением согласно положениям КоАП РФ;

– меры, применяемые антимонопольным органом по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в соответствии с положениями Закона о конкуренции;

– меры, применяемые органами, осуществляющими надзор в сфере защиты прав потребителей на основе Закона о защите прав потребителей;

5. В целях совершенствования производства по делам о нарушениях в сфере защиты конкуренции предложено расширить имеющийся в действующем законодательстве перечень поводов к возбуждению дел об административных правонарушениях в сфере защиты конкуренции антимонопольным органом путем указания на более широкую группу составов административных правонарушений, рассмотрение дел о которых подведомственно антимонопольному органу.

6. Сформировано авторское понимание административной ответственности за правонарушения в сфере защиты конкуренции, которую предлагается понимать как вид административной ответственности, применяемый судебными либо несудебными органами при установлении состава административного правонарушения в форме монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, непосредственно либо косвенно причиняющего вред правам и законным интересам конкурента, потребителей и конкуренции в целом, который находит свое выражение в применении административных наказаний в виде административного штрафа или дисквалификации;

7. Разработана авторская классификация составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции на основе использования такого классификационного критерия, как *дополнительный видовой объект*

правонарушения, представляющий сравнительно узкую, устойчивую группу общественных отношений в сфере антимонопольного регулирования, включающую в себя несколько видовых объектов. Используя данный критерий, можно выделить группы нарушений, посягающие на такие объекты, как:

- информация;
- права и законные интересы конкурента;
- конкуренция.

Предлагаемая категория занимает место между родовым и видовым объектом, так как входит в родовой, но включает в себя сразу несколько видовых объектов, формируя таким образом *двухуровневый видовой объект административного правонарушения*.

8. Обоснована необходимость перехода от количественных показателей в виде размера доли хозяйствующего субъекта, используемых при решении вопроса о признании хозяйствующего субъекта доминирующим на соответствующем рынке, к качественным показателям в виде реальной возможности в одностороннем порядке оказывать определяющее влияние на рыночные условия, что должно повысить эффективность механизма административной ответственности в сфере защиты конкуренции.

9. В целях совершенствования механизма административной ответственности в сфере защиты конкуренции выдвинут ряд предложений, связанных с изменением и дополнением действующего законодательства:

а) ввести административную ответственность за незаконный захват доменного имени, под которым понимается регистрация доменного имени или иного средства адресации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, преследующая цель последующей перепродажи заинтересованному лицу - правообладателю сходного до степени смешения или тождественного доменному имени чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, совершаемой для получения неосновательного обогащения;

б) дополнить административную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) такой формой, как указание на незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для товаров в доменном имени или иных средствах адресации в информационно-коммуникационной сети Интернет с целью введения потребителя в заблуждение путем создания ложных ассоциаций;

в) ввести запрет на недобросовестную конкуренцию в форме смешения путем указания на возможность осуществления данного деяния посредством рекламы, в целях разграничения недобросовестной конкуренции и незаконной рекламы;

г) наделить антимонопольный орган полномочием о принятии решения о публичном опровержении недостоверной рекламы;

д) ввести административную ответственность за ложную эко-маркировку, то есть введение в заблуждение потребителя относительно экологических качеств и свойств товара либо способа и условий его изготовления, равно как указание на особые экологические качества и свойства товара или способа его производства без конкретных данных, имеющих объективное подтверждение, призванное создать у потребителя ложное впечатление об экологической безопасности товара;

е) отменить нормы о необходимости обладания хозяйствующим субъектом определенной долей на соответствующем рынке, применяемые при признании его занимающим доминирующее положение, при сохранении общих положений о возможности оказывать решающее влияние на условия обращения товара на соответствующем рынке;

ж) повысить размер административного штрафа за нарушение антимонопольного законодательства со стороны представителей власти, а также ввести административный штраф в качестве меры административного наказания применительно к квалифицированному составу данного административного правонарушения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что выводы диссертации вносят вклад в развитие научных знаний в области административно-правовой сферы антимонопольного регулирования, применения административной ответственности за нарушения в сфере защиты конкуренции:

- предложено авторское понимание таких ключевых, системообразующих понятий, как «недобросовестная конкуренция», «сфера защиты конкуренции»;

- введена в научный оборот категория двухуровневого видового объекта административного правонарушения, включающего наряду с основным также дополнительный видовой объект, что позволило выстроить логичную систему административной ответственности в сфере защиты конкуренции;

- проведена классификация составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, позволившая сформировать целостное, системное представление о данной сфере общественных отношений;

- проанализированы структурные элементы системы административной ответственности в сфере защиты конкуренции, в том числе на предмет их взаимодействия и взаимовлияния, а также предложены механизмы совершенствования соответствующих категорий.

Результаты диссертации могут применяться при выполнении последующих исследований вопросов административно-правового регулирования в сфере защиты конкуренции.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности использования содержащихся в работе выводов и предложений в законодательном процессе при разработке и совершенствовании мер, направленных на совершенствование правового регулирования конкуренции и ограничение монополистической деятельности. Проведенное исследование послужило основой для разработки проектов Федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции”», «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях», «О внесении изменений в Федеральный закон „О рекламе”», «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», «О внесении изменений в Федеральный закон „Об электроэнергетике”». Кроме того, сформулированные в исследовании положения могут быть применены в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Административное право», «Административная ответственность», «Административный процесс» «Конкурентное право».

Апробация результатов исследования выполнена по следующим направлениям:

– обсуждение и последующая рекомендация к защите диссертации на кафедре административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

– опубликование двадцати научных работ, пять из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ;

– участие автора в работе заседаний Экспертного совета Саратовского УФАС России по применению законодательства о рекламе;

– участие в научных и научно-практических конференциях: Вторая ежегодная заочная Международная научно-практическая конференция «Публичная власть: реальность и перспективы» (г. Саратов, 1 ноября 2015 г.); IX Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов, посвященная 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (г. Саратов, 12 ноября 2015 г.); X Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Юридическая ответственность в условиях международной интеграции» (г. Казань, 20 ноября 2015 г.); III Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической практики в сфере защиты

конкуренции» (г. Саратов, 9 декабря 2015 г.); XV Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, 8-9 апреля 2016 г.); VII Саратовские правовые чтения «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Международная научно-практическая конференция), посвященные 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 29-30 апреля 2016 г.); V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики в сфере защиты конкуренции» (г. Саратов, 24 ноября 2016 г.); II Международный форум магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Саратов, 15 марта 2017 г.); III Ежегодные Саратовские административно-правовые чтения (Международная научно-практическая конференция) (г. Саратов, 28-29 сентября 2017 г.); VI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики в сфере защиты конкуренции» (г. Саратов, 22 ноября 2017 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики в сфере защиты конкуренции» (г. Саратов, 10 октября 2018 г.); IV Ежегодные Саратовские административно-правовые чтения (Международная научно-практическая конференция) (11-12 октября 2018 г.); I Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов, посвященная 15-летию Федеральной антимонопольной службы (г. Саратов, 16 марта 2019 г.); конференции «Развитие антимонопольного регулирования в цифровой экономике» в рамках VI Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» (г. Москва, 4 апреля 2019 г.).

Структура работы. Диссертация содержит введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографию и приложение.

Глава 1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

§ 1.1. Правовая сущность недобросовестной конкуренции: история, определение, характерные признаки

Конкуренция в целом и экономическое соперничество в частности занимают важное место в жизни и деятельности общества и государства. Правоприменительная практика в сфере рыночной конкуренции выявляет множество сложных теоретических и практических вопросов, для эффективного разрешения которых необходимо исследование сущности данного явления, а также его формы и содержания на различных этапах развития Российского государства.

Явление столь заметной в хозяйственном обороте недобросовестной конкуренции детально исследовалось правоведами еще в конце XIX – начале XX вв., что впоследствии нашло отражение в законодательных актах разных стран мира. Так, например, В. Шретер уже в 1915 г. отметил, что явление недобросовестной конкуренции известно со времен Средневековья – борьба за покупателя толкала коммерсантов на недобросовестные действия как в отношении потребителей, так и конкурентов¹.

Первые в мировой практике примеры нормативного регулирования конкуренции показывают, что исследователи рассматривали отдельные случаи решения узких вопросов. Эдикт Диоклетиана о ценах на товары 301 г. впервые установил предельные цены для товаров и услуг первой необходимости в целях пресечения недобросовестной ценовой конкуренции². Иным ранним прецедентом правовой защиты принципа добросовестности в торговле является указ короля Франции – ордонанс 1563 г. Hospital'a,

¹ См.: Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Гражданское и торговое право : сборник статей по гражданскому и торговому праву / науч. ред. В.С. Ем. М., 2005. С. 549.

² См.: Полдников Д.Ю. Морально-философская основа концепции справедливой цены в *Ius Commune* // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2010. Т. 6. № 1. С. 32.

изданный, как это отмечается в сопроводительном указе короля, по просьбе купеческого сословия для введения добросовестности в торговый оборот¹.

Более детальная проработка вопросов недобросовестной конкуренции в мировой практике началась в конце XIX столетия. Наиболее полно и всесторонне государственное регулирование отношений в сфере конкуренции стали осуществлять в Соединенных Штатах Америки². Правовая основа: Федеральный Закон Шермана 1890 г., Закон Клейтона и Закон «О федеральной комиссии по торговле» 1914 г. В европейских странах основой регулирования рассматриваемой сферы отношений стали общеправовые принципы. К примеру, Гражданский кодекс Франции 1804 г. в ст. 1382 устанавливает, что «любое действие, причинившее вред другому лицу, обязывает того, по чьей вине причинен ущерб, к его возмещению»³. В Германии с 1896 г. действует закон, регулирующий приемы коммерческого соперничества. Так же, как и во Франции, установлен генеральный деликт: согласно § 826 Германского гражданского уложения «кто умышленно причинит вред другому способом, противным добрым нравам, тот обязан возместить ему этот вред»⁴. В Англии соответствующий закон, хотя гораздо более ограниченный и нормирующий значительно меньший круг явлений, появился в 1906 г. под названием Prevention of corruption act. К числу немногих на тот момент стран, объединивших в общем законе нормы, защищающие разные виды промышленной собственности, принадлежит также Португалия, принявшая соответствующий закон в 1896 г. Этот закон

¹ См.: Каминка А.И. Очерки торгового права. Вып. I. СПб., 1911. С. 47.

² См.: Рашидов О.Ш. Защита конкуренции и ограничение монополистической деятельности : лекция. Н. Новгород. 2008. С. 5.

³ См.: Le Code Civil Francais. Version envisageur au 19 février 1804 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&idArticle=LEGIARTI000006438847&dateTexte=20101130> (дата обращения: 01.08.2020).

⁴ См.: BürgerlichesGesetzbuch // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_826.html (дата обращения: 01.08.2020).

довольно подробно определяет разные типы недобросовестной конкуренции (*Concorrenca disleal*), но совершенно не касается «обманной рекламы»¹.

Начиная со Средневековья и до рубежа XX в. экономическая конкуренция в России характеризовалась плавным эволюционным развитием, что позволяет говорить о ее сходстве с конкуренцией в странах Запада. Специфика исторического развития конкурентных отражений выражена в резких, революционных изменениях государственного строя, которые произошли в начале, а затем в конце XX столетия. По этой причине российскую историю правового регулирования конкуренции логично рассмотреть через смену ряда этапов, каждому из которых был присущ определенный уровень правового регулирования экономической конкуренции, а также характерное отношение исследователей к данной категории и ее месту в системе общественных отношений, которое могло соответствовать либо не соответствовать такому уровню правового регулирования. Используя данные критерии, в истории России можно последовательно выделить периоды развития конкуренции – древнерусский, имперский, советский (ранний и поздний) и современный (ранний и поздний).

Первые отдельные примеры антимонопольного регулирования в России встречались уже во времена правления Владимира Мономаха (XII в.), который дополнил положения Русской Правды ограничительными мерами в сфере торговли, в том числе в виде установления предельного размера ростовщического процента². Введение таких мер стало реакцией на народные волнения в связи с сильным колебанием цен на товары первой необходимости³. Также следует отметить челобитную 1649 г. –

¹ См.: *Зайцев Л.М.* О наказуемости недобросовестной конкуренции // Отдельный оттиск из журнала научной юриспруденции «Вопросы права». Кн. X (2). М., 1912. С. 3.

² См.: *Перхавко В.Б.* Купечество и власть в средневековой Руси // Доклады Института российской истории РАН. 1997. № 2. С. 69.

³ См.: *Писенко К.А.* Развитие антимонопольного права: от механизмов противодействия локальным спекулятивным монополиям до современной системы антимонопольного регулирования. М., 2010. С. 25–26.

коллективную жалобу представителей русского купечества, в которой они ставили в вину зарубежным торговцам многочисленные злоупотребления и нарушения конкуренции и просили царя ввести в отношении нарушителей ограничительные меры, что и было предпринято¹. Общее отношение Древнерусского государства к экономической конкуренции было позитивным, но о развитой научной дискуссии на этом этапе не приходится говорить. Справедливо мнение К.А. Писенко, что к периоду Древней Руси относятся отдельные примеры государственного антимонопольного регулирования, которые, однако, имели «характер казуистического решения отдельных вопросов, а не системного регулирования»².

Нормативным актом, ограничивающим злоупотребления в части проведения ценовой политики и торговли в целом, но уже более развитым и действующим на территории всей Российской империи, стал Указ Петра I «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспрещении перекупа пригоняемого в С.-Петербург скота и привозимых окрестными жителям припасов и продуктов», изданный в 1725 г.³ Данную дату можно принять за отправную точку в отечественной истории развития конкуренции, так как законодательство впервые стало фокусироваться на регулировании широкого круга вопросов экономического соперничества, перейдя, таким образом, к имперскому периоду развития конкуренции, продлившемуся вплоть до начала XX в.

В имперский период теоретическое понимание экономической конкуренции в России получило наиболее заметное развитие в конце XIX – начале XX вв. На ранних этапах необходимо отметить известное влияние исследователей стран Западной Европы, к трудам которых активно обращались отечественные ученые.

¹ См.: *Гайнутдинов Р.К.* Государство и купечество в России в XVI – первой половине XVII века: время создания предпосылок правового регулирования торгово-предпринимательских отношений // *LexRussica*. 2005. Т. 64. № 4. С. 683.

² *Писенко К.А.* Указ. соч. С. 195.

³ См.: *Серегин Д.И.* Становление законодательства о защите конкуренции в России // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2017. № 9 (37). С. 30–31.

Ключевым вопросом в дискуссии о категории недобросовестной конкуренции является установление критерия, отличающего добросовестное и недобросовестное экономическое соперничество. Данный вопрос, не теряя актуальности и сегодня, широко обсуждался уже в имперский период Российской истории. А.И. Каминка, ссылаясь на немецких современников О. Майера и Г. Шулера, выделял такой критерий разграничения, как самостоятельность действий в борьбе за клиентуру. Так, в случае, если предприниматель прибегает к помощи сторонних лиц, конкуренция становится недобросовестной. Уже в то время применение этого критерия подвергалось обоснованной критике. Аргументируя такую критику, А.И. Каминка приводит весьма убедительный пример с промышленником, который путем недобросовестных действий узнает о строительстве железной дороги, что мотивирует его открыть поблизости соответствующее предприятие с гарантированной клиентурой. Последующее конкурентное преимущество получено не силами предпринимателя, но едва ли может рассматриваться как правонарушение¹.

Российский исследователь Л.М. Зайцев, анализируя особенно развитую на тот момент теорию немецкого права, приводит несколько популярных определений недобросовестной конкуренции авторства А. Дэниела, Ф. Листа, П. Бауэра, в разных формулировках определяющих данное явление как борьбу за достижение экономических благ посредством введения в заблуждение разного рода и иных недобросовестных действий². В качестве разновидностей недобросовестной конкуренции зарубежные исследователи того времени упоминали такие формы недобросовестной конкуренции, как противоправное злоупотребление чужими торговыми тайнами, коварный

¹ См.: Каминка А.И. Указ соч. С. 147–148.

² См.: Зайцев Л.М. Указ. соч. С. 2–3.

обман относительно своего дела или дела конкурента (особым случаем является злоупотребление зарегистрированными товарными знаками)¹.

Отечественные специалисты, рассматривая конкуренцию как экономическое начало, ведущее к равновесию между спросом и предложением², также указывали на недобросовестную конкуренцию как на «не отличающееся моральной чистотой» использование «промышленных идей своих соперников», дающее преимущество в борьбе за потребителя³.

Среди форм недобросовестной конкуренции уже в дореволюционный период большое внимание исследователей уделялось рекламе, что объясняется ее высокой эффективностью в конкурентной борьбе, которая предопределила появление разнообразных недобросовестных практик⁴. Так, В.А. Гольденберг большинство форм недобросовестной конкуренции давал через описание разновидностей недобросовестной рекламы, направленной либо в пользу распространителя, либо против конкурента. Также автор выделял смешение предприятий, раскрытие коммерческой тайны⁵.

Разделяя столь скрупулезный подход названных авторов к пониманию форм недобросовестной конкуренции, в том числе в части правовой оценки недостоверной рекламы, тем не менее, хотелось бы внести дополнение. Находя интересной логику В.А. Гольденберга, представляется все же не совсем точным относить к рекламе такие действия, как неверное указание качества товара, способа производства, сравнение цены товара с себестоимостью продукции и ценами конкурентов, смешение с товарами и услугами конкурентов и прочие (как это предлагал автор). Классификационным критерием в данном случае должна служить не

¹ См., напр.: *Лист Ф.* Учебник уголовного права: Особенная часть : разреш. авт. пер. с 12 и 13 перераб. изд. Ф. Ельяшевич. М., 1905. С. 126; *Ван-дер-Боргт Р.* Основы социальной политики / пер. с нем. Н. Михайлова. СПб., 1911. С. 127.

² См., напр.: *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. Часть вторая. М., 1883. С. 26.

³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Том II: Товар. Торговые сделки. Издание четвертое. СПб., 1908. С. 112.

⁴ Там же. С. 152.

⁵ См.: *Гольденберг В.А.* Недобросовестная промышленная конкуренция // Вестник права. СПб., 1901. № 6. С. 54–55, 59.

рекламная функция данных действий с основной целью привлечения интереса покупателя и предложения приобрести товар, а более общий признак в виде манипулирования информацией. Отдельно в данном контексте необходимо отметить смешение с товарами и услугами конкурентов, которое также по своей сути является искажением информации о товаре, но едва ли может служить примером рекламы. Также примечательно внимание автора к общественно вредной направленности недобросовестной конкуренции. Разнообразные формы данного явления действительно могут причинять ущерб как конкуренту, так и потребителю, оказывая в целом негативное влияние на состояние конкуренции. Провести единообразную и универсальную дифференциацию объектов правонарушения в данном случае затруднительно, так как различные недобросовестные коммерческие практики имеют разное содержание и различную направленность. Вместе с тем, формулируя общее определение недобросовестной конкуренции, представляется обоснованным выделить такие объекты правонарушения, как права конкурентов, потребителей на законную конкурентную среду и достоверную информацию соответственно. Прямой и косвенный ущерб могут сочетаться в различных вариациях, что будет показано при анализе отдельных форм недобросовестной конкуренции.

Анализируя сущность и отдельные формы недобросовестной конкуренции, следует обратить внимание на значение такой категории, как информация, многовариантное манипулирование которой рассматривалось сквозь призму экономического соперничества уже первыми исследователями. Например, В.А. Шретер указывал на то, что выведать значимую информацию о внутреннем распорядке предприятия, перехватить клиентскую базу, использовать чужие товарные знаки в целях введения в заблуждение потребителей – наиболее типичные примеры недобросовестной конкуренции¹.

¹ См.: Шретер В. Указ соч. С. 550.

Введение в заблуждение как форма недобросовестной конкуренции рассматривалось также П.П. Цитовичем, который описывал случаи подделки вывесок, фирменного клейма, фирменных наименований с целью неправомерного использования деловой репутации конкурентов¹.

Г.Ф. Шершеневич среди форм недобросовестной конкуренции перечислял недобросовестную рекламу, очернение деловой репутации конкурента, введение потребителей в заблуждение, нарушение коммерческой тайны².

Вопросы правовой ответственности за недобросовестное использование объектов интеллектуальной собственности (фирменных наименований, товарных знаков, вывесок) рассматривались в разные периоды также В.И. Адамовичем, А.И. Гуляевым, М.М. Агарковым³.

Кроме того, велись дискуссии о таких формах недобросовестной конкуренции, как подкуп поставщиков с целью сговора и различные нарушения коммерческой либо производственной тайны. Отдельно стоит сказать об относимости к недобросовестной конкуренции недостоверных сведений о месте происхождения товара. Впоследствии этот и другие объекты интеллектуальной собственности получали все более подробную правовую регламентацию, тесно переплетаясь с коммерческой конкуренцией. Однако, развернутые нормативные положения такого рода содержались в то время, преимущественно, в законодательных актах Франции, Германии, Великобритании⁴.

¹ См.: *Цитович П.П.* Учебник торгового права. Выпуск первый. СПб.; Киев, 1891. С. 64–65.

² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права : в 4 т. М., 2017. Т. II. С. 102.

³ См.: *Адамович В.И.* Конспект лекции по торговому праву. 2-е изд., просмотр. и доп. СПб., 1899. С. 34–35, 41, 43; *Гуляев А.И.* Справочная книга по торгово-промышленному законодательству и торговой практике. СПб., 1912. С. 16–18; *Агарков М.М.* Право на имя // Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича : сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С. 90–92.

⁴ См., напр.: *Le Code Civil Francais. Version en vigueur au 19 février 1804 // Legifrance.gouv.fr. La service public de la diffusion du droit: [сайт]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&idArticle=LEGIARTI000006438819> (дата обращения: 01.08.2020); *Pouillet E. Traité des marques de fabrique et de la concurrence déloyale en tous genres.* Paris, 1912 г., С. 1386; *Thaller E.**

Определения недобросовестной конкуренции имперского периода так или иначе указывают на состязание хозяйствующих субъектов в борьбе за достижение экономических благ, происходящее с нарушением морально-этических норм. Вместе с тем, привлекает внимание тот факт, что каждая из перечисленных выше форм недобросовестной конкуренции, рассматриваемых разными авторами в разные годы, так или иначе представляет собой манипулирование информацией в том или ином выражении – с целью как улучшить свое положение в конкурентной борьбе, так и нанести урон конкуренту.

Таким образом, в имперский период российской истории развития конкуренции (с 1725 г. до 1917 г.) начиная с конца XIX в. следует отметить высокий интерес правоведов того времени к исследованию конкуренции. Это было естественным следствием высокого уровня развития промышленности и торговли, достигнутого во времена правления императора Николая II. В этих условиях отношение исследователей к идее свободного экономического соперничества было в основном положительным. Например, Б.Н. Чичерин отмечал, что «свободному состязанию человечество обязано всеми чудесами, которыми одарила его промышленность нового времени» и что «конкуренция – орудие прогресса»¹. Кроме того, о конкуренции говорили как о «главном движущем нерве современного не только торгового, но и делового оборота»² и что «общественная идея конкуренции состоит в том, что обеспечение личного существования со стороны каждого хозяйства ведет к наилучшему обеспечению интересов общества»³. Большинство авторов придерживалось позиции, что в то время, как конкуренция сама по себе

Traité élémentaire de droit commercial. Paris, 1904 г. 1127 p.; Reichsgesetz gegen den Unlauteren Wettbewerb v. 7 Juni 1909 г. // Zentrum für Angewandte Rechtswissenschaft (ZAR): [сайт] URL: <http://www.zar.kit.edu/getData.php?ID=75&download=703> (дата обращения: 01.08.2020); Prevention of corruption act. 1906 г. // electronic Irish Statute Book (eISB): [сайт] URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1906/act/34/enacted/en/print> (дата обращения: 01.08.2020).

¹ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 27, 30.

² См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 146.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 100.

законна и не противоречит требованиям морали, отдельные формы могут представлять собой нарушение как этических, так и юридических норм, приобретая форму недопустимой недобросовестной конкуренции¹. Некоторые исследователи также касались в своих работах вопросов конкуренции, в целом также положительно относясь к существованию экономического соперничества и выступая против недобросовестных действий в этой сфере².

В то же время отдельные авторы оценивали конкуренцию негативно. Так, например, Л. Блан утверждал, что конкуренция «есть система всеобщего истребления» и что она «отвратительна в нравственном отношении, но также и в экономическом, так как обогащает одних, но разоряет других. Для победителей она добра, но для побежденных зло»³. А. Вагнер, высказывая свое отношение к конкуренции, подверг критике ее «естественное» и «необходимое» начало и способность к «справедливому распределению народного богатства», а также отметил, что «победа способнейших» провоцирует развитие монополизма, социального расслоения и падения нравственности. Вместе с тем, конкуренция не оценивается как однозначно негативное явление, нуждаясь, по мнению А. Вагнера, в «поправке и восполнении», так как не должна рассматриваться как «окончательное завершение промышленного развития»⁴.

¹ См., напр.: *Дамашке А.В.* Задачи городского хозяйства. пер. с нем. В.Я. Канель; предисл. проф. Моск. ун-та И.Х. Озерова. М., 1904. С. 90; *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Том II: Товар. Торговые сделки. Издание четвертое. СПб., 1908. С. 115; *Зайцев Л.М.* Указ. соч. С. 3; *Звенигородцев, П.* Новая политическая энциклопедия и словарь иностранных слов: С прил. иностр. сл. и выражений, сохраняющих в рус. лит. и разговор. речи свое подлинное начертание и произношение. М., 1917. С. 148–149; *Шретер В.* Недобросовестная конкуренция // Гражданское и торговое право : сборник статей по гражданскому и торговому праву / науч. ред. В.С. Ем. М., 2005. С. 548; *Сливицкий В.И.* Право на честное к себе отношение // Там же. С. 513–514.

² См., напр.: *Брандт Б.Ф.* Финансовая политика и таможенное покровительство. СПб., 1904. С. 22–23; *Лист Ф.* Указ. соч. С. 126; *Ван-дер-Борст Р.* Указ. соч. С. 132.

³ *Блан Л.* История революции 1848 года / (пер. С. Ч. с критическим очерком Е. Колбасина «О Луиблановском социализме»). СПб., 1907. С. 28–29.

⁴ Цит. по.: *Чичерин Б.Н.* Указ. соч. С. 31–33.

О влиянии конкуренции на экономику государства писал К. Маркс, указывая, что конкуренция и кредит являются «наиболее мощными рычагами централизации капитала»¹. И именно тесная связь системы свободной экономической конкуренции и капиталистической системы производства и распределения predeterminedила противоречивость взглядов на институт коммерческого соперничества. Б.Н. Чичерин полагал, что «всякое ограничение конкуренции есть, в большей или меньшей степени, установление монополии <...> К этому именно ведут все социалистические системы. Они стремятся установить величайшую из всех монополий – монополию государства»². Однако вскоре это и произошло – революция 1917 г. фактически «заморозила» процесс развития и совершенствования свободных конкурентных отношений в России на семьдесят лет, хотя еще до 1917 г. отечественные правоведы констатировали определенное «отставание в торгово-промышленной жизни от Запада»³. Резко изменившуюся идеологическую базу, predeterminedившую завершение имперского периода в развитии конкуренции и начало нового, советского этапа, наглядно иллюстрирует позиция В.И. Ленина: «Буржуазные писатели исписали и исписывают горы бумаги, воспевая конкуренцию <...> и прочие прелести капиталистического порядка... А на самом деле капитализм давно заменил мелкое товарное самостоятельное производство, при котором конкуренция могла в сколько-нибудь широких размерах воспитывать предприимчивость, энергию <...> крупным и крупнейшим фабричным производством, акционерными предприятиями, синдикатами и другими монополиями. Конкуренция при таком капитализме означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии <...> означает также замену

¹ К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга I: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. М., 1960. С. 640.

² Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 44–45.

³ См., напр.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 140.

соревнования финансовым мошенничеством, nepoтизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы»¹.

Советский период в развитии конкуренции, большую часть которого само развитие практически отсутствовало, характеризовался, соответственно, отрицанием свободной экономической конкуренции как зла, присущего капитализму. Так, Большая советская энциклопедия определяет конкуренцию как «свойственную товарному производству, основанному на частной собственности на средства производства, антагонистическую борьбу между частными производителями за более выгодные условия производства и сбыта товаров»². Как видно, одним из основных признаков конкуренции выступает материально-техническая база в виде частной собственности на средства производства, которая была в то время «ликвидирована»³.

Вместе с тем, революционные преобразования государственного строя привели к глубокому экономическому кризису. Во многом этому способствовал введенный в 1918 г. порядок планового снабжения и распределения материальных благ, действующий на основе государственной монополии в экономической сфере. Для возрождения экономики вновь созданного Советского государства в 1921 г. был принят ряд актов, установивших новую экономическую политику (далее – НЭП), ознаменовавшую переход от продовольственной разверстки к продовольственному налогу и временному введению отдельных капиталистических институтов. Как указывают исследователи данного исторического периода, государство таким образом допустило торговлю, но указало пределы этой допустимости, рассматривая торговлю как метод снабжения⁴. На протяжении десятилетия существования НЭПа в теории и на практике правового регулирования актуализировались вопросы торгового

¹ Ленин В.И. Как организовать соревнование? // Правда. 1929. № 18. С. 195.

² Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т.13. С. 28–29.

³ См., напр.: Чудаков Е.А. Машиностроение. Энциклопедический справочник. М., 1950. С. 294.

⁴ См., напр.: Бахчисарайцев Х., Граве К., Эйбушитц П. Вопросы законодательства по внутренней торговле. М., 1925. С. 17.

права – права на фирму, товарные знаки и иные объекты интеллектуальной собственности, институты синдикатов и трестов¹. Однако, достижение целей НЭПа вкупе с ее противостоянием коммунистической идеологии привело к свертыванию данной политики, заключительным этапом которой стало постановление о полном запрете частной торговли в СССР 1931 г. Таким образом, десятилетие НЭПа² можно рассматривать как исключительный и нехарактерный период законодательного и теоретического понимания развития конкуренции, которому присуще отрицание экономического соперничества как одной из составляющих капиталистического правопорядка.

В то же время, несмотря на возвращение курса экономической политики СССР к социалистическим идеалам, отдельные события в сфере защиты конкуренции все же имели место. Прежде всего это подписание СССР в 1965 г. Парижской конвенции, присоединиться к которой Россия намеревалась еще в период империи³. Нормы о пресечении недобросовестной конкуренции на уровне внешнеэкономической деятельности содержались в некоторых нормативных актах бывшего СССР. Так, в п. 2 Постановления Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 г. № 1405 «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций»⁴ Государственной внешнеэкономической комиссии СМ СССР по представлению Министерства внешнеэкономических связей СССР предоставлялось право приостановления экспортно-импортных

¹ См.: Там же. С. 64-68, 89-90, 154, 175.

² Определение хронологических рамок периода проведения НЭПа неодинаково осуществляется различными исследователями, однако в настоящем исследовании классификационным критерием выступают даты принятия нормативно-правовых актов. (См.: *Васильев А.А.* Продовольственный вопрос в аграрной политике Советского государства: опыт решения в период НЭПА: на материалах областей Поволжья : Автореф. дис. ... д-ра. истор. наук. Саратов, 2009. С. 6).

³ См.: *Бадмаев Б.Г.* Генезис правового регулирования недобросовестной конкуренции // Финансовое право. М., 2009. № 10. С. 31.

⁴ См.: Свод законов СССР. 1990. Т. 9, с. 50-35.

операций производственных кооперативов в случаях, когда имела место недобросовестная конкуренция.

Нормы о конкуренции можно найти в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г¹. В соответствии с абз. 4 п. 3 ст. 5 Основ не допускалось использование предпринимателями гражданских прав в делах ограничения конкуренции, в том числе совершение недобросовестных действий, направленных на ущемление законных интересов лица, ведущего аналогичную предпринимательскую деятельность, и потребителей (недобросовестная конкуренция).

Таким образом, представляется, что государственно-правовая система СССР с 1965 г. перестала полностью отвергать пользу конкуренции и необходимость ее нормирования, хотя проведение научных исследований в данной сфере было в тот период непопулярным на фоне сохранения социалистического государственного устройства. Данный этап можно рассматривать как поздний советский период развития конкуренции в России, который уже создал определенную почву для дальнейшего развития экономического соперничества в правовой системе, особенно, в теории. Ранний же советский этап (1917 – 1965 гг.), за исключением десятилетия НЭПа, характеризовался полным неприятием конкуренции как общественно вредного явления.

Не вдаваясь в оценку социалистической доктрины, необходимо признать истинность аргументов в пользу конкуренции, основанных на ее ассоциации с развитием и прогрессом. Несмотря на местами противоречивую специфику «промышленного состязания», абсолютное большинство развитых стран по всему миру признают конкуренцию в качестве важного стимула рыночной экономики, нуждающегося в то же время в государственном регулировании во избежание злоупотреблений правом и иных правонарушений. С распадом СССР в 1991 г. Россия также вернулась

¹ См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733.

на путь капитализма, что предопределило начало нового, современного периода в истории развития конкуренции. Была официально признана легальность и даже необходимость экономической конкуренции, а также соответствующего правового регулирования.

В современной России общество потребления сформировалось не так давно и ожесточенная борьба за достижение материальных благ пользуется в целом широким общественным одобрением. Слова о том, что «выживает сильнейший», для многих людей служат жизненным девизом, и в этих условиях установление рамок для конкуренции представляется объективной необходимостью. Причем для экономических отношений подобные рамки также должны устанавливаться посредством общеотраслевых принципов законности, равенства, справедливости, разумности. Но разумность и справедливость здесь должны рассматриваться сквозь призму предпринимательских отношений, а не через правила поведения обычного человека¹.

В современном прямом значении конкуренция определяется как соперничество, борьба за достижение больших выгод, преимуществ². Как было отмечено ранее, конкурентные отношения пронизывают практически любые отношения между людьми. Но интересно также то, что и в правовой сфере конкуренция – фундаментальное межотраслевое явление. Так, действующее российское законодательство содержит нормы о защите конкуренции в таких отраслях, как: электроэнергетика³; использование лесных⁴, водных⁵ ресурсов; контрактная система закупок для

¹ См.: *Серегин Д.И.* Защита интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством о недобросовестной конкуренции // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.* 2004. № 9-10. С. 174.

² См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. С. 284.

³ См.: Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13, ст. 1177; 2019. № 52 (часть I), ст. 7789.

⁴ См.: Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50, ст. 5278; 2020. № 17, ст. 2725.

⁵ См.: Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 23, ст. 2381; 2019. № 23, ст. 2922.

государственных и муниципальных нужд¹; инвестирование, в том числе со стороны иностранных инвесторов²; научная деятельность³; физическая культура и спорт⁴ и другие.

Однако в экономической деятельности, в частности в предпринимательстве, вопросы конкуренции, как правило, проявляются наиболее остро, играя важнейшую роль для саморегулирования хозяйственного оборота. Не случайно конкуренция рассматривается как один из наиболее эффективных механизмов обеспечения гармонии между спросом и предложением⁵.

Современные исследователи по-разному формулируют понятие экономической конкуренции, определяя данное явление через признак автономной и законной деятельности хозяйствующих субъектов⁶, как особый характер отношений субъектов⁷, как особую ситуацию на рынке (с объективной стороны) или как отношения между субъектами рынка по поводу производства и распределения материальных благ (с субъективной стороны)⁸. В то же время, абсолютное большинство трактовок характеризует конкуренцию как законную борьбу хозяйствующих субъектов за достижение наилучших условий производства и сбыта, при которой невозможно

¹ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2020. № 24, ст. 3754.

² См.: Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 31 мая 2018 г.) // СЗ РФ. 1999. № 28, ст. 3493; 2018. № 23, ст. 3229.

³ См.: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 25 мая 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137; 2020. № 22, ст. 3380.

⁴ См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50, ст. 6242; 2020. № 29, ст. 4500.

⁵ См.: Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность: законодательство и практика его применения. М., 1997. С. 118.

⁶ См., напр.: Тотьев К.Ю. Правовая поддержка конкуренции в России // Государство и право. 1997. № 12. С. 39.

⁷ См., напр.: Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

⁸ См., напр.: Паращук С.А. Конкуренция: от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию // Хозяйство и право. 1998. № 12. С. 12-13.

решающее одностороннее воздействие каждого из них на общие условия на определенном рынке¹.

Акцент на характере отношений, предлагаемый при определении конкуренции Д.И. Серегиним, представляется логичным и универсальным в силу того, что при возникновении конкурентной ситуации на рынке отношений соперничества как таковых может и не возникнуть – к примеру, в случае, когда вновь появившийся игрок рынка *сразу же* вытесняет экономически более слабого конкурента. Соперничество в таком случае отсутствует, а конкуренция по своему содержанию выступает причиной, результатом, но никак не формой взаимоотношений.

Вопрос относительно определения недобросовестной конкуренции является не менее спорным, чем разработка понятия конкуренции как юридической категории, а диапазон мнений современных исследователей гораздо шире рассмотренных ранее первых набросков в этой сфере. Ученые определяют недобросовестную конкуренцию как совокупность приемов соперничества, направленных на преодоление легальных барьеров в сфере конкуренции и устранение конкурентов², как недобросовестное сообщение потребителю информации, которая способна дискредитировать конкурента либо создать угрозу смешения с конкурентом³, как состязательность посредством формирования негативного мнения о конкурентах (либо ложного мнения потребителя о своем товаре)⁴, как запрещенные методы

¹ См., напр.: *Борисов Е.Ф.* Экономическая теория : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 124.

² См.: *Паращук С.А.* Указ. соч. С. 19-20.

³ См., напр.: *Дозорцев В.А.* Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 33.

⁴ См., напр.: *Касьянов Ю.* Проблемы российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2000. № 6. С. 37.

предпринимательской деятельности¹, а также как форму злоупотребления правом, причиняющую вред конкурентам и (или) потребителям².

Следует подчеркнуть внимание В.А. Дозорцева и Ю. Касьянова к информации, которая выступает в качестве орудия конкуренции, без должных оснований формируя негативное мнение о деятельности конкурента либо позитивное мнение о деятельности нарушителя. Данное уточнение представляется оправданным, учитывая значимую роль манипулирования информацией (с целью введения в заблуждение потребителя), на которую также указывали первые известные исследователи недобросовестной конкуренции П. Бауэр, В. Гольденберг, П.П. Цитович, В. Шретер, о чем было сказано ранее. Манипулирование информацией, в частности, имеет место в рекламе (сравнительной, ложной и др.), при незаконном использовании средств индивидуализации (в результате чего потребитель может быть введен в заблуждение в отношении изготовителя товара или места его происхождения), а также при коммерческой деятельности в целом, когда недобросовестный хозяйствующий субъект намеренно искажает информацию о своей деятельности с целью обмана потребителей ради достижения большей выгоды. Приведенные выше мнения исследователей относительно дефиниции „недобросовестная конкуренция” представляют собой широкий подход и на первый взгляд выглядят более универсальными в контексте действующего российского законодательства. В то же время, манипулирование информацией по-прежнему играет ключевую роль при трактовке понятия и форм недобросовестной конкуренции как в теории, так и на практике, в связи с чем включение данного признака в общее определение выглядит оправданным.

¹ См., напр.: *Соколов А.Ю.* Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию // Известия Саратовского университета. 2010. Т.2. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 87.

² См., напр.: *Писенко К.А., Цинделиани И.А. Бадмаев Б.Г.* Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации : Курс лекций. М., 2010. С. 284.

Наряду с обозначенным разнообразием мнений, отдельные исследователи¹ рассматривают понятие недобросовестной конкуренции с точки зрения законодательного определения, о котором далее.

Формулирование юридической дефиниции недобросовестной конкуренции в целом стоит признать более сложным, чем разработку теоретических конструкций, так как неправовые категории, такие как «добросовестность» «следование честным обычаям» и прочие, неразрывно связаны с наступлением юридических последствий. Не случайно В.И. Еременко отметил, что «легальное определение недобросовестной конкуренции – редкость в мировой практике»².

На международном уровне правового регулирования стоит прежде всего отметить Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, принятую 20 марта 1883 г.³ Ст. 10bis Конвенции в части 2 признает актом недобросовестной конкуренции всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. Несмотря на достаточно широкое определение, в этой же статье выделяются характерные формы недобросовестной конкуренции, подлежащие запрету. В частности, это:

1. Все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

2. Ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;

¹ См., напр.: *Варламова А.Н.* Правовое обеспечение развития конкуренции : учеб. пособие. М., 2010. 301 с.; *Алешин Д.А., Артемьев И.Ю., Борзило Е.Ю.* Конкурентное право России : учебник. М., 2012. 391 с.

² *Еременко В.И.* Конкурентное право Российской Федерации. М., 2001. С. 10.

³ См.: Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/> (дата обращения: 01.08.2020).

3. Указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Актуальный для России международно-правовой акт, регулирующий вопросы конкуренции и содержащий определенный понятийный аппарат, – это Договор стран СНГ от 2 июня 2000 г. «О проведении согласованной антимонопольной политики»¹. В договоре под недобросовестной конкуренцией понимаются любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, которые противоречат национальному антимонопольному законодательству, обычаям делового оборота и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам либо нанести ущерб их деловой репутации.

Необходимо отметить, что вопросы отношений конкуренции находятся в тесной взаимосвязи с антимонопольным правовым регулированием. Не случайно вышеназванный Договор СНГ и Закон о конкуренции регулируют обе эти сферы одновременно, а антимонопольный орган предупреждает как монополистическую деятельность, так и недобросовестную конкуренцию. Кроме того, ч. 2 ст. 34 Конституции РФ запрещает экономическую деятельность, направленную как на монополизацию, так и на недобросовестную конкуренцию. Закон о конкуренции понимает под монополистической деятельностью злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью. В научной литературе акцентировалось внимание на том обстоятельстве, что в то время, как Основной Закон запрещает недобросовестную конкуренцию в

¹ См.: Бюллетень международных договоров. 2008. № 2.

экономической деятельности в целом, Закон о конкуренции, регулируя данную сферу, связывает ее исключительно с предпринимательской деятельностью¹. Столь узкая трактовка понятия недобросовестной конкуренции представляется ошибочным, так как по своей сути нечестное соперничество может проявляться при осуществлении самых разных форм экономической деятельности.

Для законодательства зарубежных стран характерно комплексное регулирование конкурентных отношений, объединяющее нормы о пресечении монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции². Российский законодатель воспринял эту практику. Однако при всей взаимоувязанности данных законодательных положений в соответствии с Законом о конкуренции недобросовестная конкуренция и монополистическая деятельность – это два самостоятельных вида нарушения антимонопольного законодательства РФ³. Такое разделение представляется верным в силу разнящихся целей правового регулирования. В то время как антимонопольное законодательство призвано гарантировать свободную конкуренцию, закон о пресечении недобросовестной конкуренции предназначен для обеспечения честных правил в условиях свободной конкуренции⁴. Стоит отметить, что в ряде стран действуют специальные акты, регулирующие именно вопросы недобросовестной конкуренции. Это Испания, Камбоджа, Япония, Азербайджан, Венгрия, Гана, Румыния, Украина, Перу и другие⁵.

¹ См.: *Городов О.А.* К понятию недобросовестной конкуренции // *Правоведение*. 2007. № 6. С. 31.

² См.: *Зименкова О.Н., Соловьева С.В., Одинцова В.Ю. и др.* Недобросовестная конкуренция. Обзорная информация. М., 1992. С. 2–5.

³ См.: *Тотьев К.Ю.* Указ. соч. С. 40.

⁴ См.: *Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М.* Указ. соч. С. 119.

⁵ См.: Всемирная организация интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/results.jsp?countries=&cat_id=4 (дата обращения: 01.08.2020).

В 1991 г. был принят Закон Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹, что ознаменовало начало современного периода в истории экономической конкуренции. Помимо общей нормы, запрещающей недобросовестную конкуренцию, ст. 10 Закона также содержала список отдельных способов недобросовестной конкуренции. Данный Закон определил организационные и правовые основы государственной антимонопольной политики, направленной на обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, поддержки конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Учрежденные Законом в системе аппарата государственного управления антимонопольные органы были наделены полномочиями по применению комплекса мер по предупреждению, пресечению и наказанию монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов².

Ныне действующий Закон о конкуренции был принят в 2006 г. Указанный правовой акт является продолжением законодательной работы над реформированием институтов конкуренции и антимонопольного регулирования. Следует отметить, что принятие данного Закона дало новый импульс развитию исследований коммерческой конкуренции, равно как и постепенное преодоление острого экономического кризиса конца 90-х годов XX в. с последующим укреплением основных институтов рыночной экономики. В то время как в последнее десятилетие XX в. немногие исследователи занимались вопросами недобросовестной конкуренции³, первая декада XXI в. (особенно после 2006 г.) характеризуется как

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16, ст. 499.

² См.: *Соколов А.Ю.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства. Саратов, 2010. С. 4.

³ См., напр.: *Еременко В.И.* Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции капиталистических стран. М., 1991. 169 с.; *Паращук, С.А.* Недобросовестная конкуренция: Содержание и правовые средства ее пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 222 с.

глубокими научными изысканиями¹, так и более активным государственным регулированием конкуренции. Таким образом, можно говорить о раннем современном этапе в истории развития правового регулирования коммерческой конкуренции в России с 1991 по 2006 гг., который сменился текущим современным периодом, продолжающимся по сей день. Для него характерен высокий интерес исследователей к категории экономического соперничества и связанных с ней вопросов, а также активное развитие антимонопольного законодательства.

Стоит отметить, что в настоящее время процесс развития законодательства в данной сфере протекает очень интенсивно, адекватно реагируя на постоянно изменяющиеся реалии российских как внутренних, так и внешних экономических отношений. Так, например, совокупность поправок к вышеназванному Закону была внесена в 2015 г. Эта задача была выполнена так называемым «Четвертым антимонопольным пакетом»², содержащимся в Федеральном законе от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. В частности, был

¹ См., напр.: *Баринов Н.А., Козлова М.Ю.* Антимонопольное законодательство РФ (вопросы теории и практики). Волгоград, 2001. 190 с.; *Серегин Д.И.* Недобросовестная конкуренция как правовая категория : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 159 с.; *Илларионов В.Л., Коломийченко О.В., Кондратенко М.И.* и др. Пресечение недобросовестной конкуренции: Опыт, проблемы, правоприменительная практика. СПб., 2003. 207 с.; *Куликова Ю.С.* Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 144 с.; *Лукасян Л.Е.* Правовое регулирование защиты от недобросовестной конкуренции в России: законодательство, правоприменение, комментарии. М., 2005. 185 с.; *Кондратовская С.Н.* Правовые проблемы пресечения недобросовестной конкуренции на товарных рынках : Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 177 с.; *Соколов А.Ю.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства / под ред. Н.М. Кониной. Саратов, 2010. 140 с.

² «Первым антимонопольным пакетом» именуется комплекс реформ антимонопольного законодательства, основу которого составило принятие Закона о конкуренции 2006 г. и ряда поправок в КоАП РФ; «Второй антимонопольный пакет» является проведенным в 2009 г. продолжением работы над совершенствованием указанных документов, а также внесением поправок в законодательство об уголовной ответственности и иные нормативные акты; «Третий антимонопольный пакет» в 2012 г. продолжил процесс совершенствования законодательства в сфере защиты конкуренции.

³ См.: СЗ РФ. 2015. № 41, ч. 1, ст. 5629.

расширен перечень отдельных форм недобросовестной конкуренции, а также усовершенствован механизм противодействия данному явлению. «Пятый антимонопольный пакет», представленный в 2019 г., направлен на реформирование уголовного и административного законодательства в условиях развития цифровой экономики – в частности, путем уточнения категорий «сетевые эффекты», «ценовой алгоритм», «доверенные лица» и некоторых других¹.

Общую норму о конкуренции содержит ст. 34 Конституции Российской Федерации, гарантирующая право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В то же время вторая часть этой статьи запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Фактически данная статья, характеризуя экономическую деятельность индивида как проявление его личной свободы в сфере экономики², закрепляет применительно к этой сфере общий принцип существования человека в обществе: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (п. 3 ст. 17 Конституции РФ)³.

Закон о конкуренции определяет недобросовестную конкуренцию как любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые нацелены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим

¹ См.: ФАС в СМИ: ФАС представила пятый антимонопольный пакет // Федеральная антимонопольная служба: [сайт] URL: <https://fas.gov.ru/publications/14947> (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: *Андреев В.К.* Комментарий к ст. 34 Конституции РФ // Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994. С. 198.

³ См.: *Залеская М.В.* Недобросовестная конкуренция на товарных рынках: особенности защиты прав хозяйствующих субъектов // Законодательство и экономика. 2001. № 1. С. 37.

хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Открытый перечень форм недобросовестной конкуренции, содержащийся в Гл. 2.1 Закона о конкуренции, образуют деяния:

1. Дискредитация;
2. Введение в заблуждение;
3. Некорректное сравнение;
4. Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг;
5. Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности;
6. Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности;
7. Недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Законодатели разных стран мира неодинаково подходят к определению форм недобросовестной конкуренции. В частности, следует обратить внимание на опыт Испании. Испанский закон о недобросовестной конкуренции 1991 г.¹ содержит более 25 статей, детально регулирующих отдельные разновидности недобросовестной конкуренции.

Российский законодатель также пошел по пути детальной регламентации форм недобросовестной конкуренции, определив семь вышеназванных разновидностей в пакете поправок в антимонопольное законодательство, известных как «Четвертый антимонопольный пакет» и принятых в 2015 г. При этом даже наименования отдельных форм

¹См.: Ley N° 3/1991, de 10 de enero de 1991, de Competencia Desleal (modificada por la Ley N° 29/2009, de 30 de diciembre de 2009) // Legislación consolidada: [сайт]. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1991/BOE-A-1991-628-consolidado.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

недобросовестной конкуренции, которые содержит действующее российское антимонопольное законодательство, позволяют сделать вывод о фундаментальном значении информации в процессе конкурентной борьбы.

В то же время, опыт испанского законодателя, а также теория конкурентного права ¹ однозначно свидетельствуют о том, что недобросовестная конкуренция необязательно связана с использованием информации. В то же время суть деяния в виде использования информации характерна для каждой из форм правонарушения, перечисленных в Гл. 2.1 Закона о конкуренции. Это указывает на необходимость отражения роли информации в определении недобросовестной конкуренции, которая незаслуженно остается без внимания, в отличие от характера ущерба и объекта правонарушения.

Категория «недобросовестная конкуренция» неразрывно связана с известной сферой правового регулирования– сферой защиты конкуренции. Как было показано ранее, особую роль конкуренция играет в экономической деятельности, проникая также в иные отрасли общественных отношений. В этой связи следует вспомнить такую категорию, как сфера административно-правового регулирования, под которой Н.М. Конин понимает «совокупность правовых норм, регулирующих определенный сегмент общественных отношений» ². Данной сфере соответствует широкий спектр отраслей государственного управления, охраняемых средствами административно-правового регулирования. Под защитой таких отраслей в административно-правовом смысле можно понимать особую пресекаательно-восстановительную функцию, обладающую, как правило, своей спецификой.

¹ Например, И.В. Князева, используя широкое толкование недобросовестной конкуренции, указывает на такие его формы, как демпинг, силовое воздействие уголовного характера на конкурентов, рекрутирование персонала конкурирующей фирмы, бойкот или побуждение к бойкоту, лишение конкурентов рынков сырья или сбыта товаров и другие (См.: *Князева И.В. Антимонопольная политика государства : учеб. пособие.* Новосибирск, 2014. С. 129).

² *Конин Н.М. Административное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп.* М., 2010. С. 18.

В настоящее время ряд авторов активно использует термин «сфера защиты конкуренции»¹, однако не раскрывает его содержание. В то же время следует обратить внимание на позицию И.В. Башлакова-Николаева, который подчеркивает, что «в ч. 1 ст. 1 Закона (Закона о конкуренции – прим. К.К.) сфера защиты конкуренции в отличие от ч. 1 ст. 3 Закона о конкуренции раскрывается не только через отношения, связанные с предупреждением и пресечением монополистической деятельности, а также недобросовестной конкуренции, но и через отношения, связанные с недопущением, ограничением, устранением конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком РФ»². В целом соглашаясь с автором, необходимо отметить следующее.

Закон о конкуренции в качестве своих целей устанавливает обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиту конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (ч. 2 ст. 1). Данное положение, а также то обстоятельство, что в области проведения государственной политики развития конкуренции функции и полномочия главного антимонопольного регулятора России – Федеральной антимонопольной службы – определены

¹ См., напр.: *Ломакина В.Ф.* Должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления как субъекты административной ответственности за нарушения в сфере защиты конкуренции // Труды института государства и права Российской академии наук. 2009. № 1. С. 135–140; *Котов С.Ф.* О законодательстве Российской Федерации в сфере защиты от недобросовестной конкуренции // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 9. С. 27–38; *Кинев А.Ю.* Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования : Дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014; *Башлаков-Николаев И.В.* Формы и методы управления в сфере защиты конкуренции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 6. С. 39–49.

² *Башлаков-Николаев И.В.* Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции. М., 2014. С. 9.

Законом о конкуренции, позволяют рассматривать данный нормативный правовой акт в качестве центрального федерального закона, регулирующего вопросы защиты конкуренции. Следовательно, при определении сферы защиты конкуренции особое значение должна иметь сфера применения данного Закона. Как мы видим в ст. 3 Закона о конкуренции, данная сфера охватывает «отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции». Далее Закон перечисляет субъекты, участвующие в данных отношениях:

- 1) российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации;
- 2) федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации;
- 3) государственные внебюджетные фонды;
- 4) Центральный банк Российской Федерации;
- 5) физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Учитывая вышеизложенное, *сферу защиты конкуренции* можно определить как сферу административно-правового регулирования, охватывающую общественные отношения, связанные с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также защитой прав потребителей, в которых участвуют российские и иностранные юридические лица, организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды, Центральный банк РФ, а также физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Что же касается уточнения, сделанного И.В. Башлаковым-Николаевым в части отношений, связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции органами государственной власти и иными субъектами,

представляется верным утверждать, что предлагаемое выше определение сферы защиты конкуренции по смыслу уже включает данные положения. В этой связи внимание к этому признаку выглядит оправданным при изучении вопросов применения антимонопольного законодательства к представителям органов власти (что и было сделано названным автором), но не при построении определения, должного сочетать краткость и полноту.

Таким образом, недобросовестная конкуренция – сложное явление, которое неоднозначно понималось как в теории, так и на практике на протяжении исторического развития, но представляется важной частью правовой системы современной России. Пройдя такие исторические периоды, как древнерусский (XII в. – начало XVIII вв.), имперский (1725–1917 гг.) и советский (ранний с 1917г. по 1965 г. и поздний с 1965 г. по 1991 г.), правовое регулирование недобросовестной конкуренции перешло в 1991 г. к современному этапу (на протяжении которого, в свою очередь, можно выделить ранний период (1991–2006 гг.) и текущий (2006 г. – настоящее время)), который характеризуется динамикой и интенсивным развитием коммерческих отношений, что предъявляет высокие требования к состоянию современного антимонопольного законодательства.

Учитывая выявленную роль использования информации в ходе коммерческого состязания, недобросовестную конкуренцию предлагается понимать как запрещенные моральными и правовыми нормами действия (или бездействия), представляющие собой использование информации и иные деяния, направленные на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые причиняют реальный или потенциальный вред правам и законным интересам конкурентов, потребителей, состоянию законной конкуренции и государству. Акцент на использовании информации, охватывающем большинство форм недобросовестной конкуренции, необходим для понимания сущности данного явления, так как позволяет рассматривать недобросовестную

конкуренцию, не ограничиваясь компетенцией антимонопольного органа, основываясь именно на содержательной стороне деяния.

§ 1.2. Меры административного принуждения, применяемые государственными органами в сфере защиты конкуренции

Коммерческая конкуренция основывается на противоречивых началах: имея колоссальный потенциал для развития экономики, неограниченная ничем конкуренция вредна для общества как с моральной, так и с экономической точки зрения. В этой связи большое значение имеет правовое регулирование конкуренции, в том числе ограничение экономических свобод посредством использования мер административного принуждения. Государственным регулятором в сфере защиты конкуренции является ФАС РФ.

Наряду с антимонопольным органом, осуществляющим нормотворческие, контрольные и надзорные функции в названной сфере и охватывающей практически полностью компетенцию по возбуждению и внесудебному рассмотрению дел о привлечении к административной ответственности за правонарушения в сфере защиты конкуренции, необходимо также упомянуть Роспотребнадзор. Учитывая значимость информации в процессе экономической конкуренции, естественно предположить, что нарушение права потребителя на достоверную информацию о товаре также может рассматриваться и в качестве акта недобросовестной конкуренции, так как путем недостоверных заявлений недобросовестный предприниматель нарушает деловую этику, не только посягая на право потребителя, но и причиняя конкурентам на соответствующем товарном рынке убытки в виде упущенной выгоды. В этом смысле следует отметить пересечение антимонопольного законодательства и законодательства о защите прав потребителей. Несмотря на самостоятельность указанных сфер правового регулирования, действует так называемое «двойное подчинение» нарушения права потребителя на

достоверную информацию о товаре. Данный вывод ведет к необходимости исследования компетенции не только ФАС РФ, но и Роспотребнадзора в той части, в которой это касается административной ответственности за введение в заблуждение потребителей.

Роль государства в регулировании сферы защиты конкуренции корреспондирует к такой категории, как способ правового регулирования, охватывающий категории «убеждение» и «принуждение». Как отмечает А.Ю. Соколов, каждый из данных методов социального управления направлен на подчинение и удержание воли подвластного, но реализуется разными средствами. Тогда как убеждение воздействует на сознание нравственными средствами, метод принуждения предполагает навязывание воли субъекта управления подвластными лицам посредством подавления, торможения мотивов противоправного поведения¹.

В отношении сочетания названных методов необходимо обратить внимание на общую позицию, высказанную В.Л. Кулаповым и И.С. Хохловой, которые отметили, что однозначное предпочтение какому-либо одному способу недопустимо, так как они отличаются направленностью, характером воздействия на человека, а также способностью защищать интересы субъектов².

Несмотря на активную работу по совершенствованию и развитию мер убеждения, в частности, в отношении таких новых для российской правовой системы институтов, как антимонопольный комплаенс³ и адвокатирование

¹ См.: Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. М., 2015. С. 12.

² См.: Кулапов В.Л., Хохлова И.С. Способ правового регулирования. Саратов, 2010. С. 8.

³ Под антимонопольным комплаенсом (от англ. compliance – соответствие) обычно понимают систему внутренних локальных актов, направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушений (См., напр.: Ашфа Д.М. Система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в иностранных юрисдикциях: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 9 (37). С. 116–125).

конкуренции¹, представляется верным утверждать, что диалог государства с бизнесом играет важную, но не всегда решающую роль. В этой связи можно привести слова В.М. Манохина, который указывал, что принуждение является неотъемлемой частью деятельности любого государства². Учитывая сущность недобросовестной конкуренции и необходимую при регулировании конкурентных отношений «сдерживающую силу» со стороны государственного аппарата, следует обратить особое внимание именно на правовое принуждение. Здесь также необходимо отметить тесную содержательную взаимосвязь государственного и правового принуждения, которая обуславливается неразрывной взаимосвязью государства и права³.

Более узкая разновидность правового принуждения, соответствующая теме настоящей работы, носит название „административное принуждение”. Несмотря на многообразие подходов к определению данного правового института, как правило, административное принуждение рассматривается в качестве разновидности государственного принуждения, регулируемой нормами административного права, заключающейся в применении уполномоченными органами государственной власти (как правило,

¹ Адвокатирование конкуренции – действия непринудительного характера, направленные в первую очередь на формирование, укрепление и поддержание стойких убеждений о необходимости целесообразности конкуренции и недопустимости ее ограничения (См., напр.: *Еникеева Д.Д.* К вопросу о совершенствовании антимонопольного законодательства России в современных условиях // *Инженерный вестник Дона*. 2015. № 2-1 // URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2909> (дата обращения: 01.08.2020)).

² См.: *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* Российское административное право : учебник. 2-е изд. Саратов., 2003. С. 166.

³ Так, профессор А.В. Малько отмечает, что «право как социальный институт возникает практически вместе с государством, поскольку во многом они призваны обеспечивать эффективность действия друг друга. Как невозможно существование государства без права (последнее организует политическую власть, выступая зачастую средством проведения политики конкретного государства), так и права – без государства (которое устанавливает, применяет и гарантирует юридические нормы). Именно органы государства становятся основными структурами, контролирующими выполнение правовых предписаний и реализующими в случае их нарушения соответствующие юридические санкции» (см.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права : учебник. 3-е изд. М., 2009. С. 44).

несудебными) и направленной на охрану общественных отношений¹. Вместе с тем некоторые авторы в определении административного принуждения делают акцент на сущности данного явления как метода охраны и защиты правопорядка², как отраслевой разновидности государственного принуждения с соответствующим видом наказания³, как метода принудительного обеспечения должного поведения⁴.

Говоря о мерах административного принуждения, применяемых в сфере защиты конкуренции, стоит привести термин, используемый некоторыми авторами в своих работах, – «антимонопольное принуждение». Данное явление трактуется как «деятельность по обеспечению соблюдения установленных правил конкуренции»⁵.

Следует подчеркнуть, что указанную категорию нельзя отождествлять с административным принуждением. Антимонопольное принуждение не может быть тождественно административному, так как включает и иные виды принуждения (к примеру, в случае применения уголовной ответственности за преступления в сфере защиты конкуренции). Кроме того, как отмечают исследователи, виды государственного принуждения обычно считаются производными от сложившихся отраслей права: уголовное принуждение, гражданско-правовое принуждение, административное

¹ См., напр.: *Бахрах Д.Н.* Советское законодательство об административной ответственности : учебн. пособие. Пермь, 1969. С. 32; Советское административное право. Методы и формы государственного управления / ред. Ю.М. Козлов. М., 1977. С. 109; Административное принуждение и административная ответственность. Сборник нормативных актов / Сост. Ю.Н. Стариков. М., 1998. С. 18; Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008. С. 265; *Жумагулов М.И.* О сущности и понятии административно-правового принуждения // Государство и право. 2006. № 10. С. 30; *Соколов А.Ю.* Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. М., 2015. С. 24.

² См., напр.: *Конин Н.М.* Административное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 155.

³ См., напр.: *Каплунов А.И.* О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения // Правоведение. 2004. № 3. С. 126; *Манохин В.М.* Административное право России : учебник. Саратов, 2010. С. 98.

⁴ См., напр.: Словарь административного права / отв. ред. И.Л. Бачило, Н.Г. Салищева, Н.Ю. Хаманева. М., 1999. С. 25.

⁵ См., напр.: *Шаститко А.Е., Авдашева С.Б.* Адвокатирование конкуренции как часть конкурентной политики // Вопросы экономики. 2005. № 12. С. 109.

принуждение, дисциплинарное принуждение. Отраслей права значительно больше, чем видов принуждения, но принуждение в этих отраслях имеет характер одного из видов принуждения¹.

Данный подход представляется более обоснованным уже на том основании, что антимонопольное право, как уже отмечалось ранее, не имеет статуса самостоятельной отрасли права. На наш взгляд, наиболее точна формулировка «административное принуждение в сфере антимонопольного регулирования» (которую, в частности, использует С.А. Карлов²). Вместе с тем, необходимо учитывать и межотраслевой характер антимонопольного законодательства, благодаря чему отдельные принудительные меры могут рассматриваться в качестве мер административного принуждения, но также иметь отдельные признаки гражданско-правовых способов защиты. Решающим аргументом в данном случае выступает особый статус антимонопольных органов в рамках регулирования сферы защиты конкуренции, выражающийся, в частности, в отдельных полномочиях ФАС РФ, закрепленных специальными ведомственными актами. По этой причине наиболее универсальной представляется более широкая дефиниция, предлагаемая К.А. Писенко, который формулирует понятие «административная антимонопольная деятельность» как деятельность субъектов публичного управления (администрации) по реализации своих функций и полномочий в сфере государственного антимонопольного контроля, как связанных, так и не связанных с административной юрисдикцией, осуществляемой в административном и судебном порядке³.

В науке административного права предлагаются различные классификации мер административного принуждения. Традиционным

¹ См.: *Манохин В.М.* Административное право России : учебник. Саратов, 2010. С. 98; *Братановский С.Н.* Административное право : Учеб. пособие. Мытищи, 2003. С. 114; *Соколов А.Ю.* Указ. соч. С. 13–14.

² См.: *Карлов С.А.* Административно-правовые методы антимонопольного регулирования // *Право и экономика.* 2011. № 9. С. 59.

³ См.: *Писенко К.А.* Правовое регулирование административных процедур неюрисдикционной публично-властной деятельности антимонопольного органа в Российской Федерации. М., 2012. С. 130.

классификационным критерием признается целевая направленность принудительных мер, что может быть широко представлено посредством выделения административно-предупредительных мер, мер административного пресечения, восстановительных мер, мер процессуального обеспечения и административной ответственности¹. Также исследователи предлагают критерий субъекта применения административной ответственности (используя который, можно выделить меры административного принуждения, применяемые исключительно в судебном либо также во внесудебном порядке)², критерий основания применения мер принуждения (разделяющий принудительные меры на назначаемые за совершение административных правонарушений либо независимые от правонарушения)³, критерий характера взаимосвязи субъектов применения мер принуждения с адресатами воздействия (выделяющий признаки внутриорганизационной, внеорганизационной подчиненности, а также подчиненности трудовому коллективу или общественной организации)⁴.

Каждый из предлагаемых подходов к классификации мер административного принуждения, даже имея сходства, теоретически интересен своими акцентами. Вместе с тем на сферу защиты конкуренции и соответствующие меры административного принуждения необходим

¹ См., напр.: *Алехин А.П., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации. Часть I. Сущность и основные институты административного права : учебник. М., 1994. С. 218; *Братановский С.Н.* Указ. соч. С. 115–116; *Максимов И.В.* Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 53–54; *Аганов А.Б.* Административная ответственность : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 19-20; *Липатов Э.Г.* Административное право : курс лекций : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова. М., 2006. С. 224; *Попов Л.Л., Студеникина М.С.* Указ. соч. С. 266; *Манохин В.М.* Административное право России : учебник. Саратов, 2010. С. 99; *Конин Н.М.* Указ. соч. С. 154–157; Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 173–174.

² См., напр.: *Россинский Б.В., Стариков Ю.Н.* Административное право : учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 587.

³ См., напр.: *Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багшаев З.А.* Российское административное право : учебник. М., 1996. С. 169.

⁴ См., напр.: *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* Административная ответственность в СССР. Саратов, 1988. С. 9.

широкий взгляд, способный отразить специфику деятельности органов исполнительной власти, регулирующих конкурентные отношения, и выявить искомый результат той или иной принудительной меры. По этой причине наиболее оптимальным представляется такой классификационный признак, как цель той или иной меры. А критерии субъекта применения меры административного принуждения, ее содержания или направленности, могут быть применены уже при анализе отдельных конкретных мер. Таким образом, структура мер административного принуждения в сфере защиты конкуренции может быть представлена следующими элементами:

- 1) контрольно-предупредительные меры;
- 2) административно-восстановительные меры;
- 3) меры административного пресечения;
- 4) меры административной ответственности (административные наказания);
- 5) меры процессуального обеспечения.

Ключевой предпосылкой применения мер административного принуждения в сфере защиты конкуренции является совокупность контрольных полномочий органов исполнительной власти, прежде всего в лице ФАС РФ, а также Роспотребнадзора (в части защиты прав потребителей).

Не меньший по значимости, но более ограниченный по объему спектр мер охватывает также судебный контроль. Следует согласиться с Ю.В. Соболевой в том, что функция контроля и надзора осуществляется с целью профилактики, пресечения нарушений и применения мер ответственности¹ и средства административного принуждения применяются по результатам реализации контрольных полномочий.

¹ См.: Соболева Ю.В. Вопросы эффективности государственного контроля в отношении некоммерческих негосударственных организаций // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : матер. III Всерос. научно-практ. конф. (г. Н. Новгород, 29–30 июня 2017 г.) / отв. ред. А.В. Мартынов. Н. Новгород, 2017. С. 300–306.

Центральное место в осуществлении государственного контроля в сфере защиты конкуренции занимает ФАС РФ, выполняющая контроль:

а) за экономической концентрацией¹, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов, а также при проведении торгов в случаях, предусмотренных федеральными законами. В ходе государственного контроля за экономической концентрацией, а также при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольным органом может быть установлено доминирующее положение хозяйствующего субъекта (ч. 4 ст. 22, п. 10 ч. 1 ст. 23, а также Глава 7 Закона о конкуренции);

б) за деятельностью юридических лиц, обеспечивающих организацию торговли на рынках определенных товаров, например на рынке электрической энергии (мощности), в условиях прекращения государственного регулирования цен (тарифов) на такие товары, а также контроль за манипулированием ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (п. 12 ч. 1 ст. 23 Закона);

в) за предоставлением и использованием государственных или муниципальных преференций (п. 12.1 ч. 1 ст. 23 Закона);

г) за созданием и реорганизацией коммерческих организаций, а также заключением соглашений между хозяйствующими субъектами-конкурентами о совместной деятельности (ст. 27, 28 Закона);

д) за соблюдением антимонопольного законодательства при осуществлении сделок с акциями (долями), имуществом коммерческих организаций, а также правами в отношении коммерческих организаций (ст. 28 Закона);

¹ Закон о конкуренции определяет экономическую концентрацию как сделки, иные действия, осуществление которых оказывает или может оказать влияние на состояние конкуренции, включая создание и реорганизацию коммерческих организаций (слияние или присоединение), сделки с акциями (долями), имуществом коммерческих организаций, правами в отношении коммерческих организаций.

е) за соблюдением антимонопольного законодательства при проведении сделок с акциями (долями), активами финансовых организаций и правами в отношении финансовых организаций (ст. 29 Закона);

ж) за исполнением выданных предписаний (ч. 1 ст. 51 Закона).

В качестве формы государственного контроля в сфере защиты конкуренции следует также выделить проведение проверок антимонопольным органом (ст. 25.1 Закона). Реализация указанных полномочий осуществляется в целях осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства посредством проведения плановых, внеплановых проверок федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем, ст. 25 Закона устанавливает, что коммерческие и некоммерческие организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию соответственно в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях.

Также необходимо отметить общие надзорные полномочия Роспотребнадзора. Так, Федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, в частности, включает в себя предупреждение действий, вводящих потребителей в заблуждение.

Контрольно-предупредительные меры. В сфере защиты конкуренции к данным мерам следует отнести такую меру воздействия, как предостережение (ст. 25.7 Закона о конкуренции). Предостережение выдается в случае публичного заявления должностного лица хозяйствующего субъекта о планируемом поведении на рынке, которое может привести к ограничению, устранению или пресечению конкуренции. Для выдачи предостережения представителю государственной власти наличие публичного заявления необязательно - антимонопольному органу достаточно сведений о планируемых деяниях, создающих угрозу конкуренции. При этом, такие сведения не должны быть достаточным основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Данная мера может применяться по всем статьям, устанавливающим правила поведения для этих органов¹.

Несмотря на отсутствие условия о необходимости признаков правонарушения, достаточных и необходимых для привлечения лица к административной ответственности, выдача предостережения строго нормирована в части оснований и сроков применения данной меры, порядка и формы ее применения, а также необходимости ссылки на конкретные требования законодательства, которые могут быть нарушены. В то же время в отличие от нормы, регулирующей применение схожей меры, входящей в полномочия органов прокуратуры (установленной ст. 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»²),

¹ См.: *Борисова Л.Н.* Четвертый антимонопольный пакет: новые механизмы защиты конкуренции : сб. науч. тр. по матер. III Междунар. научно-практ. конф. (Саратов, 9 декабря 2015 г.). Саратов, 2015. С. 9.

² См.: Федеральный закон от 10 февраля 1999 г. № «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации”» // СЗ РФ. 1999. № 7, ст. 878; 2018. № 1, ч. 1, ст. 76.

положения Закона о конкуренции не указывают даже отсылочно на санкцию за невыполнение требований, изложенных в предостережении. Несмотря на очевидность привлечения к ответственности за нарушение той или иной нормы в сфере защиты конкуренции, с юридико-технической точки зрения отсутствие санкции в ст. 25.7 Закона о конкуренции выглядит упущением, из-за которого предостережение можно формально рассматривать не как меру административного принуждения, а как документ информационного характера, который может не повлечь никаких последствий, на что справедливо указывают исследователи¹. Повышению эффективности данной меры может поспособствовать прямое указание в Законе о конкуренции на применение мер ответственности за невыполнение требований, указанных в предостережении, а также на значимость данного обстоятельства при решении вопроса об ответственности правонарушителя.

Следует также отметить, что важное место среди мер административного принуждения в сфере защиты конкуренции занимает предписание, являющееся одним из основных инструментов антимонопольного органа, применяемых для осуществления конкурентной политики, пресечения актов монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции². Тогда как решение комиссии антимонопольного органа описывает обстоятельства дела и основания принятия данного документа, предписание содержит конкретные указания по устранению нарушений антимонопольного законодательства. В этом смысле предписание является формой, содержащей ту или иную меру принуждения. Выполнение предписаний обязательно для всех участников отношений в

¹ См.: *Борзило Е.Ю.* Предупреждения и предостережения антимонопольного органа как инструмент правового регулирования в России // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 193.

² См.: *Тотьев К.Ю.* Предписание антимонопольного органа о перечислении незаконного дохода: правовая природа и функции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 8. С. 40.

сфере защиты конкуренции. За невыполнение требований предписания в срок определена административная ответственность¹.

В соответствии с подп. «д» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о конкуренции к контрольно-предупредительным мерам в сфере защиты конкуренции можно отнести предписание о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства, содержательно направленное на предупреждение противоправного поведения.

Кроме того, к предупредительным мерам можно отнести выдачу Роспотребнадзором изготовителям (исполнителям, продавцам, уполномоченным организациям или индивидуальным предпринимателям, импортерам, владельцам агрегаторов) предписаний о проведении мероприятий по обеспечению предотвращения вреда жизни, здоровью и имуществу потребителей, окружающей среде (п. 4 ч. 4 ст. 40 Закона о защите прав потребителей).

Административно-восстановительные меры. В сфере защиты конкуренции данная группа мер преследует цель восстановления нарушенных прав участников конкурентных отношений, а также законной конкуренции в целом². К таким мерам следует отнести предписания об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства (подп. «е» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона), а также предписание о восстановлении положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства (подп. «з» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона).

Кроме того, говоря о сфере защиты конкуренции, следует вспомнить о такой эффективной мере, как публичное опровержение недостоверной

¹ См.: *Кайль А.Н., Агешкина Н.А., Серебренников М.М., Холкина М.Г.* Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Башлаков-Николаев И.В.* Меры принуждения в сфере защиты конкуренции // Финансовое право и управление. 2015. № 3. С. 315.

рекламы (контрреклама), решение о применении которой может быть принято только судом после обращения антимонопольного органа в суд с иском о контррекламе (после выдачи предписания о прекращении нарушения). В настоящий момент контрреклама – это опровержение ненадлежащей рекламы в целях ликвидации ее последствий. Нарушитель за свой счет и от своего имени обязан распространить контррекламу в установленный срок¹. Ст. 33 Закона о рекламе указывает в числе прочих полномочий антимонопольных органов право на предъявление в суд или арбитражный суд исков о контррекламе. Ст. 38 того же Закона конкретизирует условия реализации права обращения антимонопольного органа в суд – необходимо установление факта распространения недостоверной рекламы и выдачи соответствующего предписания (также со стороны антимонопольного органа). Кроме того, лица, чьи права нарушены распространением ненадлежащей рекламы, также имеют право на обращение в суд с требованием об опровержении недостоверной рекламы.

Если предположить факт обладания антимонопольного органа данными полномочиями, возникает вопрос о характере данной меры с точки зрения предлагаемой классификации мер административного принуждения в сфере антимонопольного регулирования.

Примечательно, что контрреклама осуществляется теми же средствами, направлена на тот же круг лиц и преследует своей целью публичное опровержение ложных сведений – таким образом, можно говорить о восстановительном характере данной меры. В этой связи интересно мнение А.О. Аполлонова, который отрицает принадлежность контррекламы к административно-восстановительным мерам, так как положением, существовавшим до правонарушения, выступает отсутствие рекламы, так

¹ См.: *Щербакова М.А.* Правовое регулирование рекламы в области торговли // Закон. 2005. № 5. С. 14.

называемый „информационный вакуум”. Поэтому после распространения недостоверной рекламы реституция невозможна¹.

На наш взгляд, восстановление положения до нарушения права, не стоит понимать буквально. Безусловно, идеальная реституция представляла бы собой исчезновение из памяти получателей недостоверной рекламы воспоминания о ее сути. Но так как это невозможно, а также в силу того, что контрреклама наиболее близка по содержанию именно к рассмотренному выше способу защиты гражданских прав, установленных в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, предполагается именно восстановительный характер данной меры. В этом случае речь идет не о восстановлении положения вещей в прямом смысле этого слова, а о восстановлении верного представления потребителей о рекламируемом продукте, о восстановлении справедливости.

Принадлежность данной меры к какой-либо одной отрасли российского законодательства – спорный вопрос. Вопросы контроля и надзора в сфере рекламы, а также привлечения к ответственности за незаконную рекламу входят в компетенцию антимонопольных органов, а значит, на первый взгляд, относятся к предмету административного права. Кроме того, данная мера наряду с реализацией восстановительной функции способна существенно минимизировать общественно вредные последствия административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.3 КоАП РФ (Нарушение законодательства о рекламе). В то же время контрреклама не входит в перечень административных наказаний, содержащийся в КоАП РФ, а кроме того, антимонопольный орган не вправе принимать решение об осуществлении контррекламы. Можно говорить о принадлежности данной меры к сфере гражданского права – как заметил А.О. Аполлонов, ссылаясь на Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 1997 г. №4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18

¹ См.: Аполлонов А.О. Проблемы ответственности за нарушение законодательства о рекламе // Закон. 2007. № 1. С. 114.

июля 1995 г. «О рекламе»», – законодательство о рекламе относится к гражданскому законодательству, и соответственно отношения, связанные с защитой прав субъектов рекламной деятельности, регламентируются гражданским законодательством¹. В то же время реклама занимает значимое место в рамках конкурентных отношений (что будет показано в § 2.1 данной работы) и регулируется антимонопольным законодательством, которое, как было отмечено выше, является комплексной отраслью, объединяющей нормы как гражданского, так и административного законодательства. По этой причине наиболее точным представляется мнение И.И. Василенковой, которая отметила компенсационную функцию контррекламы с точки зрения гражданского права и защитную функцию – с точки зрения административного права².

Несмотря на высокий потенциал в части эффективности, очевидна меньшая популярность контррекламы по сравнению с взысканием административных штрафов. Это объясняется тем, что право принимать решение об опровержении недостоверной рекламы, согласно действующему Закону о рекламе, принадлежит только суду. Антимонопольный орган, выявив факт недостоверной рекламы, имеет альтернативу – привлечь виновное лицо к ответственности по КоАП РФ либо направить в суд исковое заявление о контррекламе (после выдачи предписания о прекращении нарушения). Очевидно, что менее сложным и затратным по времени является первый путь. Но, таким образом, такая важнейшая мера, как контрреклама, остается невостребованной, хотя нетрудно предположить, что именно публичное опровержение недостоверной рекламы, неизбежно влекущее большой репутационный ущерб, заставило бы рекламодателей гораздо осторожнее подходить к проведению своих рекламных кампаний.

¹ См.: *Аполлонов А.О.* Указ. соч. С. 114.

² См.: *Василенкова И.И.* Постатейный комментарий к Федеральному закону от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва: [сайт]. URL: <http://tuva.fas.gov.ru/analytic/6565> (дата обращения: 01.08.2020).

Таким образом, в настоящий момент контрреклама является защитным восстановительным механизмом, реализуемым в судебном порядке. При этом в случае отнесения полномочия о принятии решения о контррекламе к компетенции антимонопольного органа (в том числе при рассмотрении дела об административном правонарушении и для минимизации его общественно вредных последствий) эффективность указанной меры может существенно увеличиться, а ее относимость к административно-восстановительным мерам принуждения в сфере защиты конкуренции станет бесспорной.

Дискуссионным примером восстановительных мер выступает принудительное взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства (подп. «е» п. 6 ч. 1. ст. 23 Закона). Существует мнение, что данная мера представляет собой пример квазиответственности, так как носит карательный характер. В то же время, формально данная мера не может быть отнесена к какому-либо виду юридической ответственности, так как не имеет такого статуса ни в одном нормативно-правовом акте¹.

ВАС РФ в Постановлении от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» в первоначальной редакции² квалифицировал взыскание незаконного дохода в качестве меры публичной ответственности, отметив недопустимость применения данной меры вместе с иными мерами публичной ответственности, так как это создает угрозу нарушения общеправового принципа недопустимости двойного наказания за одно и то же деяние. В то же время, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12,

¹ См. напр.: *Соколов А.Ю.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства. Саратов, 2010. С. 121-122; Антимонопольное (конкурентное) право : учебник / Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР „О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” и статей 23, 37 и 51 Федерального закона „О защите конкуренции” в связи с жалобами ОАО „Газэнергосеть” и ОАО „Нижекамскнефтехим” опровергнул данный подход¹, указав на компенсаторный характер взыскания незаконного дохода и направленность данной меры на восстановление баланса публичных и частных интересов, а также охарактеризовав названную меру в качестве специфической разновидности воздействия на участников конкурентных отношений. Противоречия принципу *non bis in idem* в этом смысле Конституционный Суд РФ не усмотрел².

Данная позиция в целом представляется верной, однако нуждается в дополнении. Совмещение административного наказания с восстановительными либо обеспечительными мерами, со специфичными мерами вроде взыскания незаконного дохода отвечают принципам справедливости и разумности. Вместе с тем такой вид административного наказания, как административный штраф, исчисляемый в зависимости от размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение (называемый также «оборотный штраф»), представляется особенно суровой мерой административного принуждения, так как сумма такого административного штрафа может многократно превышать максимальную сумму фиксированного административного штрафа. Поэтому совмещение оборотного штрафа с взысканием незаконного дохода может фактически привести к ликвидации хозяйствующего субъекта, что является отдельной принудительной мерой, которую уполномочен применять антимонопольный орган.

¹ См.: Писенко К.А. Указ. соч. С. 199.

² См.: СЗ РФ. 2009. № 28, ст. 3581.

Подобное положение дел противоречит общим целям и антимонопольного законодательства, и административного наказания, так как устранение хозяйствующего субъекта, существование и развитие которого важно для государства уже с точки зрения налогового права, следует рассматривать в качестве крайней меры воздействия, когда применение менее жестких мер неэффективно и создает угрозу конкуренции. Ч. 3 ст. 51 Закона о конкуренции содержит потенциальное решение этой проблемы: лицо, получившее предписание о перечислении дохода, полученного вследствие антиконкурентного правонарушения, не может быть привлечено к административной ответственности за данное нарушение, если такое предписание исполнено. В то же время, возможна обратная ситуация, когда подвергнутый административной ответственности правонарушитель получает указанное предписание, что в совокупности создает неоправданно большую финансовую нагрузку, нарушая принцип справедливости при применении административного наказания.

Письмо ФАС РФ от 24.12.2015 г. № ИА/74666/15 «О применении „Четвертого антимонопольного пакета”»¹ содержит указание на то, что при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссия должна решить вопрос о выдаче предписания о перечислении в бюджет дохода, полученного вследствие антиконкурентного нарушения, либо к административной ответственности в сфере защиты конкуренции в виде оборотного штрафа (п. 27).

При принятии решения правоприменитель должен исходить из суммы дохода, полученного вследствие правонарушения: если сумма больше размера штрафа, то выдается предписание, если меньше, то применяется административный штраф. Вместе с тем федеральное законодательство не содержит четкого указания на несовместимость данных мер, что требует корректировки и дополнения Закона о конкуренции.

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Меры административного пресечения. Данная группа мер административного принуждения характеризуется прежде всего тем, что применяется по отношению к лицу, уже совершившему правонарушение, с целью пресечь противоправные действия, а также не допустить либо свести к минимуму вредные последствия. Реализация мер административного пресечения, направленная на незамедлительное прекращение противоправного поведения или устранение общественно опасной ситуации, способна в значительной степени ограничивать разнообразные права граждан и юридических лиц¹. В сфере защиты конкуренции данная мера находит свое выражение в выдаче ряда предписаний, в частности:

а) о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий хозяйствующих субъектов и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции;

б) о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции;

в) о прекращении нарушения правил недискриминационного доступа к товарам;

г) о прекращении недобросовестной конкуренции;

ж) о прекращении иных нарушений антимонопольного законодательства;

з) об отмене или изменении актов, нарушающих антимонопольное законодательство;

и) о прекращении или об изменении соглашений, нарушающих антимонопольное законодательство;

к) о прекращении иных нарушений антимонопольного законодательства, в том числе о принятии мер по возврату имущества, иных

¹ См.: Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 178.

объектов гражданских прав, переданных в качестве государственной или муниципальной преференции, а также иные виды предписаний.

Кроме того, при выявлении нарушений обязательных требований в сфере защиты прав потребителей, Роспотребнадзор применяет меры пресечения нарушений обязательных требований, выдает предписания о прекращении нарушений прав потребителей, о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений обязательных требований и привлекает к ответственности лиц, совершивших такие нарушения (п. 3 ч. 2 ст. 40 Закона о защите прав потребителей)¹. Примечательно, что законодатель, определяя надзорные полномочия названного органа, наравне с выдачей предписаний и применением мер ответственности называет также «меры пресечения обязательных требований». Представляется, что к таким мерам и относится выдача предписаний, поэтому перечисленные элементы можно рассматривать как часть и целое.

Важнейшей мерой административного пресечения в сфере защиты конкуренции является предупреждение (ст. 39.1 Закона о конкуренции). Предупреждение, по сути, является превентивным механизмом, позволяющим антимонопольному органу в кратчайшие сроки и с

¹ См.: Приказ Роспотребнадзора от 24 марта 2010 г. № 103 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению норм Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ» (вместе с Методическими рекомендациями по применению норм Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» должностными лицами центрального аппарата и территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора)) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Приказ Роспотребнадзора от 16 июля 2012 г. № 764 (ред. от 05.04.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по проведению проверок деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров» (Зарегистрировано в Минюсте России 4 сентября 2012 г. № 25357) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

минимальными затратами пресекать противоправное поведение доминирующих экономических субъектов, не возбуждая при этом дел о нарушении антимонопольного законодательства, если предупреждение выполнено¹. Как отметил И.Ю. Артемьев, за невыполнение предупреждения действующим законодательством не предусмотрена какая-либо ответственность. Невыполнение предупреждения не влечет какой-либо ответственности, так как не равнозначно нарушению антимонопольного законодательства и не определяет меру наказания². Вместе с тем, возбуждение дела о нарушении антимонопольного законодательства при невыполнении предупреждения не является мерой принуждения, так как антимонопольный орган ранее уже установил признаки нарушения. Предупреждение в данном случае дает субъекту возможность добровольно устранить правонарушение без возбуждения правоприменителем соответствующего производства и последующих санкций³.

При выдаче предупреждения необходимо учитывать, что предупреждение не применяется, если деяния, отвечающие признакам нарушения антимонопольного законодательства, прекращены к моменту принятия решения о направлении предупреждения. В противном случае антимонопольный орган обязан направить соответствующее предупреждение⁴. Следует отметить, что именно наличие признаков правонарушения отличает данную меру от предупредительных мер административного принуждения – государство в лице антимонопольного органа предоставляет правонарушителю последнюю возможность избежать административной ответственности.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) (отв. ред. И.Ю. Артемьев). М., 2015. С. 602.

² См.: Постановление 17 Арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2012 г. по делу № 17АП-11971/2012-АК.

³ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) (отв. ред. И.Ю. Артемьев). М., 2015. С. 606.

⁴ См.: Письмо ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении „Четвертого антимонопольного пакета”» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо также подчеркнуть, что исследователи относят к предупредительным мерам административного принуждения такую меру, как принудительная реорганизация (ст. 38 Закона о конкуренции)¹. Вместе с тем, в числе прочих мер административного принуждения принудительная реорганизация аналогична мерам административного пресечения, так как нацелена на пресечение противоправного поведения и недопущение вредных последствий.

В юридической литературе неоднократно указывалось, что меры административного пресечения направлены на прекращение противоправных деяний и предотвращение их последствий². Ст. 38 Закона о конкуренции закрепляет условие применения принудительной реорганизации при систематическом осуществлении хозяйствующим субъектом монополистической деятельности, которая, в частности, включает в себя такие деяния, как злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством (которые, в свою очередь, охватываются составами административных правонарушений, указанных в ст.ст. 14.31, 14.32 КоАП РФ).

Таким образом, принудительная реорганизация, не будучи мерой административной ответственности, по своей сути призвана прекратить административное правонарушение, что позволяет отнести эту меру к числу мер административного пресечения. Данное обстоятельство позволяет рассматривать превентивную функцию принудительной реорганизации как второстепенное свойство, обусловленное открытостью перечня деяний, составляющих основу монополистической деятельности (а именно –

¹ См.: *Соколов А.Ю.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства. / под ред. Н.М. Кониной. Саратов, 2010. С. 129; Писенко К.А. Указ. соч. С. 198.

² См., напр.: *Барашев В.Я.* Меры административного пресечения и административно-процессуального обеспечения: соотношение и классификация // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 1. С. 29.

указанием на «иные деяния, признанные монополистической деятельностью»).

Близкой к реорганизации, но крайней мерой является ликвидация юридических лиц (подп. «д» п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о конкуренции). Как и реорганизация, ликвидация применяется при нарушении положений ст. 34 Закона о конкуренции, устанавливающей последствия нарушения правил получения согласия антимонопольного органа на совершение действий, подлежащих государственному контролю. Несмотря на крайний характер данной меры, в рамках предложенной структуры мер административного принуждения ликвидация по совокупности свойств ближе всего к мерам пресечения. Необходимо подчеркнуть, что равно, как и в случае с принудительной реорганизацией, решение о ликвидации принимает суд, о чем может ходатайствовать антимонопольный орган. Как отметил А.Ю. Соколов, «...при вынесении решения о ликвидации юридического лица арбитражному суду следует руководствоваться положениями Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона „Об акционерных обществах“, статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО „Медиа-Мост“ и ЗАО „Московская Независимая Вещательная Корпорация“», в соответствии с которыми в совокупности правонарушения должны быть настолько существенными, чтобы арбитражный суд мог принять решение о ликвидации юридического лица в качестве справедливой и необходимой меры¹.

Меры административной ответственности. Согласно положениям ст. 22 Закона о конкуренции, к основным функциям антимонопольного органа относится выявление нарушений в сфере защиты конкуренции,

¹ См.: Соколов А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства. / под ред. Н.М. Кониной. Саратов, 2010. С. 132.

принятие мер по их прекращению и привлечению виновных лиц к ответственности. Так как ФАС РФ не наделена полномочиями по возбуждению уголовных дел, речь идет об административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Среди иных административно-принудительных мер именно привлечение к административной ответственности занимает особое место, так как подразумевает наиболее сильное воздействие на правонарушителя в части ограничения прав и имущественных интересов. Вкупе с показанной сложностью сферы защиты конкуренции и многообразием форм недобросовестной конкуренции административная ответственность будет подробнее рассмотрена в последующих параграфах.

Меры процессуального обеспечения. Данная группа мер состоит из двух подгрупп:

– меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, направленные на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнение постановления, принятого по делу;

– меры процессуального принуждения, применяемые, в соответствии с положениями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства¹.

Каждая из обозначенных категорий представляет собой неотъемлемую часть механизма административного принуждения в сфере защиты конкуренции, но имеет свои особенности. Основной предпосылкой данной специфики является сосуществование двух производств, реализуемых в целях защиты конкуренции – производства по делам об административных правонарушениях в сфере защиты конкуренции (административными либо

¹ См.: Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 179, 181.

судебными органами) и производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства (антимонопольным органом). Каждое из производств регулируется отдельным законом – Разделом IV КоАП РФ и Главой 9 Закона о конкуренции соответственно. При этом одно производство исключает другое: согласно положениям Закона о конкуренции, если при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства будут выявлены данные о наличии состава административного правонарушения, антимонопольный орган инициирует возбуждение дела об административном правонарушении согласно положением КоАП РФ (ч. 5 ст. 39 Закона).

В юридической литературе меры процессуального принуждения определяются как предусмотренные законом процессуальные средства воздействия суда на субъектов процессуальных правоотношений, которые помимо воли этих субъектов обеспечивают исполнение лежащих на них обязанностей либо ограничивают осуществление ими определенных процессуальных прав в целях создания оптимальных условий для стабильного хода судопроизводства. Применяя эти меры, суд может также возлагать на субъект правоотношений дополнительную обязанность либо устанавливать определенный порядок осуществления субъективного права¹. В отличие от административного судопроизводства с соответствующими мерами процессуального принуждения, детально урегулированными Гл. 11 КАС РФ, Закон о конкуренции, регламентирующий производство по делам о нарушении антимонопольного законодательства, не содержит явного указания на данную подгруппу мер. Вместе с тем отдельные положения содержат общие правила. Прежде всего председатель комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства принимает меры по обеспечению на заседании комиссии надлежащего порядка (п.7 ч. 3 ст. 45 Закона о конкуренции). Более частное проявление

¹ См.: *Зеленцов А.Б., Ястребов О.А.* Судебное административное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017. С. 373.

данной обязанности находит свое выражение в исключении из общего правила, устанавливающего право лиц, участвующих в деле, фиксировать ход его рассмотрения с помощью средств аудиозаписи. Если в ходе разбирательства будет рассматриваться информация, представляющая собой охраняемую законом тайну, председатель комиссии уполномочен запретить ведение аудиозаписи лицами, участвующими в деле. Данное правомочие, установленное наряду с положениями Закона о конкуренции также соответствующим регламентом ФАС РФ¹, представляет собой меру процессуального принуждения, направленную на обеспечение четкого порядка рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Как справедливо отметил А.Ю. Соколов, для принуждения общества к правомерному поведению, помимо прочего, необходима отлаженная процедура производства по делам об административных правонарушениях, в том числе меры его обеспечения². Данные меры – это урегулированные федеральным законодательством меры административного принуждения, применяемые органами исполнительной власти и судом в целях обеспечения нормального течения производства по делам об административных правонарушениях в связи с обнаружением признаков правонарушения либо при достаточных основаниях для предположения о наличии таких признаков в строго определенном процессуальном порядке в рамках производства по делу об административном правонарушении к лицам, в отношении которых ведется такое производство, а также к иным участникам производства, направленные на ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, имущественных прав либо субъективных прав

¹ См.: Приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339 (ред. от 16.02.2016) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.08.2012 № 25125) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 8, 25.02.2013; № 18, 02.05.2016.

² См.: Соколов А.Ю. Система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Саратов, 2011. С. 11.

управления транспортным средством соответствующего вида¹. При разрешении вопроса о необходимости принятия обеспечительных мер суд должен удостовериться в том, что в случае удовлетворения заявленных требований непринятие именно этой меры затруднит или сделает невозможным исполнение судебного акта либо причинит значительный ущерб заявителю². В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами³.

В соответствии с положениями КоАП РФ антимонопольным органом, равно как и Роспотребнадзором, могут быть применены следующие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях:

– осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов;

– изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства;

– арест товаров, транспортных средств и иных вещей.

Также необходимо отметить меры, не применяемые указанными выше органами, но тесно связанные с производством по делам об административных правонарушениях в сфере защиты конкуренции. Прежде

¹ См.: Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. М., 2015. С. 99–100.

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № А01-2307/2013 от 24 февраля 2014 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

всего это административное задержание, которое осуществляют должностные лица органов внутренних дел (полиции) при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.7 КоАП РФ (Обман потребителей) по обращениям граждан и ст. 14.10 КоАП РФ (Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)).

Кроме того, следует иметь ввиду общее правило, в соответствии с которым в случае, если рассмотрение дела об административном правонарушении отложено в связи с неявкой без уважительной причины лиц, в отношении которых ведется производство по делу, и их отсутствие препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешению его в соответствии с законом, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело, выносят определение о приводе указанных лиц.

В рамках производства по делам о нарушении антимонопольного законодательства можно выделить такую меру обеспечения производства, как предписание. Данная мера была ранее рассмотрена среди мер административного пресечения. Вместе с тем, как было отмечено выше, предписание само по себе не является принудительной мерой, но выступает в качестве формы, содержащей те или иные принудительные средства. В указанном производстве такими мерами, направленными на обеспечение производства, являются:

– предписание о заключении договоров, об изменении условий договоров или о расторжении договоров в случае, если при рассмотрении антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство, либо в случае осуществления антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией;

– предписание об изменении или ограничении использования фирменного наименования в случае, если при рассмотрении антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство, либо в случае осуществления антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией.

Каждая из указанных мер применяется антимонопольным органом в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и направлена как на правильное и своевременное рассмотрение дела, так и на обеспечение защиты конкуренции.

Учитывая роль положений КоАП РФ и Закона о конкуренции, меры процессуального обеспечения в сфере защиты конкуренции могут быть подразделены, помимо целевой направленности, также в зависимости от источника нормативного регулирования:

- 1) меры, применяемые в связи с административным правонарушением, согласно положениям КоАП РФ:
 - меры административной ответственности;
 - меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе:
 - осмотр помещений, территорий и находящихся там вещей и документов;
 - изъятие вещей, документов, обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства;
 - арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
 - административное задержание;
 - привод;

— принятие решения о возложении на рекламодача обязанности осуществить публичное опровержение недостоверной рекламы (контррекламу) за счет рекламодача (по действующему законодательству);

2) меры, применяемые антимонопольным органом в связи с рассмотрением дела о нарушении антимонопольного законодательства и в соответствии с положениями Закона о конкуренции:

— выдача предостережений;

— выдача предписаний;

— принудительное взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства;

— выдача предупреждений;

— запрет председателем комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства на ведение лицами, участвующими в деле, аудиозаписи, фиксирующей ход рассмотрения дела;

— принятие решения о возложении на рекламодача обязанности осуществить публичное опровержение недостоверной рекламы (контррекламу) за счет рекламодача (в случае реформирования ч. 3 ст. 38 Закона о рекламе);

3) меры, применяемые органами, осуществляющими надзор в сфере защиты прав потребителей на основе Закона о защите прав потребителей:

— выдача предписаний о прекращении нарушений прав потребителей, о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений обязательных требований, привлечение к ответственности лиц, совершивших такие нарушения;

— выдача предписаний о проведении мероприятий по обеспечению предотвращения вреда жизни, здоровью и имуществу потребителей, окружающей среде.

Предложенная классификация мер административного принуждения в сфере защиты конкуренции позволяет сформировать системное представление о полномочиях органов исполнительной и судебной власти,

реализуемых в рассматриваемой сфере общественных отношений, и выявить необходимость реформирования действующего законодательства в части существующего порядка применения такой меры, как публичное опровержение недостоверной рекламы (контрреклама). Кроме того, сформированная группа мер подчеркивает обширность сферы защиты конкуренции в части ее регулирования не только антимонопольным органом, но и органом, осуществляющим надзор в сфере защиты прав потребителей.

§ 1.3. Понятие и структура административной ответственности за правонарушения в сфере защиты конкуренции

Административная ответственность занимает особое место в числе мер административного принуждения, применяемых в сфере защиты конкуренции. Это объясняется двумя обстоятельствами: с одной стороны, обширная система составов административных правонарушений и соответствующих мер административного наказания, а с другой – наиболее сильное воздействие на правонарушителя, в том числе имущественного характера, что находит выражение в повышенном размере административного штрафа.

Используя предлагаемое определение сферы защиты конкуренции, основанное на Законе о конкуренции, следует обратить внимание на значительный объем данной категории. Как было отмечено ранее, административная ответственность в сфере защиты конкуренции основана на соответствующей компетенции антимонопольного органа, установленного ст. 23.48 КоАП РФ, но полностью с ней не совпадает, а выходит за обозначенные рамки, о чем говорит анализ содержащихся в действующем законодательстве составов административных правонарушений, выделенных на основе принадлежности к рассматриваемой сфере общественных отношений.

Сфера защиты конкуренции охватывает множество подгрупп общественных отношений, что требует большого числа разнообразных правовых норм. Это подчеркивает межотраслевой характер сферы защиты конкуренции, так как действующее законодательство содержит охранительные нормы в сфере защиты конкуренции в правовых актах гражданского, уголовного, административного права.

Исходя из довода, что ч. 5 ст. 4 Закона о конкуренции определяет хозяйствующий субъект и как физическое лицо (как обладающее статусом индивидуального предпринимателя, так и не обладающее), можно предположить синонимичность содержания таких категорий, как «личная репутация» и «деловая репутация», которые законодательно не определены. Несмотря на специфику конкурентных отношений между правонарушителем и потерпевшим, из которой вытекает необходимость применения именно законодательства о защите конкуренции, представляется верным на законодательном уровне более четко разграничить признаки административного правонарушения и преступления.

Кроме того, некоторые составы уголовного закона (ст. 178, ст. 180, ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 июня 2020 г.) (далее – УК РФ)¹) также тесно связаны со сферой защиты конкуренции, а регулированию занимающих столь важное в антимонопольной практике место правил в отношении интеллектуальной собственности посвящена четвертая часть ГК РФ.

Тем не менее, значимую роль в правовом регулировании сферы защиты конкуренции играет именно административное законодательство. С одной стороны, это значение мер административной ответственности в структуре мер административного принуждения (и соответственно большое число составов административных правонарушений, сосредоточенных в КоАП РФ), а с другой – место ФАС РФ в структуре органов исполнительной власти, а

¹ СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2020. № 24, ст. 3744.

также многочисленность дел в сфере защите конкуренции, рассматриваемых антимонопольным органом во внесудебном порядке.

В этой связи необходимо подробнее рассмотреть важнейшее средство правового регулирования в сфере защиты конкуренции – административную ответственность. Следует отметить, что на особую роль административного права в «организации надзора за правильным производством торговли ввиду обеспечения общественной нравственности и благосостояния» указывали исследователи еще имперского периода правового регулирования конкуренции¹.

Характеризуя сущность административной ответственности, большинство ученых² рассматривает данный институт в качестве разновидности юридической ответственности, отмечая также, что административной ответственности присущи все признаки, характерные для мер административного принуждения. Другая группа исследователей трактует административную ответственность как реагирование государства на административное правонарушение, которое находит свое выражение в применении компетентными органами мер принудительного воздействия к физическим и юридическим лицам, совершившим такое правонарушение³.

¹ См., напр.: *Адамович В.И.* Указ. соч. С. 4.

² См., напр.: *Административная ответственность в СССР* / под ред. В.М. Манохина, Ю.С. Адушкина. Саратов, 1988. С. 27; *Алехин А.П., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации. Часть I. Сущность и основные институты административного права : учебник. М., 1994. С. 222; *Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н.* Административная ответственность по российскому законодательству. М., 2004. С. 23; *Административное право России. Общая часть : учебник для высших учебных заведений* / под ред. П.И. Кононова. М., 2006. С. 265; *Административное право : учебник* / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008. С. 306; *Административная ответственность : учебно-методический комплекс* / под ред. Н.М. Кониной. М., 2009. С. 98; *Манохин В.М.* Административное право России : учебник. Саратов, 2010. С. 101; *Соколов А.Ю.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства / под ред. Н.М. Кониной. Саратов, 2010. С. 40.

³ См., напр.: *Административное право : учебник* / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999. С. 335-336; *Бельский К.С.* Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // *Государство и право.* 1999. № 12. С. 16; *Братановский С.Н.* Административное право : учеб. пособ. Мытищи, 2003. С. 119; *Агапов А.Б.* Административная ответственность : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 18.

Учитывая выводы исследователей по проблематике административной ответственности и положения действующего административного законодательства, можно выделить следующие характерные признаки данного вида юридической ответственности:

– административная ответственность является, с одной стороны, разновидностью юридической ответственности, а с другой – разновидностью мер административного принуждения, сохраняя все отличительные особенности данных явлений;

– административная ответственность применяется компетентным органом (должностным лицом) к лицу, совершившему административное правонарушение;

– административная ответственность находит свое выражение в применении административных наказаний, установленных КоАП РФ. При этом административная ответственность может наступать не только за нарушение собственно норм административного права, но также и положений конституционного, налогового, трудового и некоторых иных отраслей права.

Стоит отметить, что для более глубокого понимания сущности административной ответственности, необходимого для выявления характерных признаков именно в сфере защиты конкуренции, следует обратиться к структуре административной ответственности – институту административного права, относительно которого также существуют различные взгляды исследователей.

Основываясь на мнении большинства ученых в области административного права¹, предлагаем определить структурные элементы административной ответственности следующим образом:

¹ См., напр.: Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. 3-е изд. пересмотр. и доп. М., 2008. С. 539; Адушкин Ю.С. Указ соч.; С. 28; Конин Н.М. Указ. соч. С. 99; Соколов А.Ю. Указ. соч. С. 42.

- 1) основания административной ответственности: юридическое, фактическое (состав административного правонарушения, имеющий свою внутреннюю структуру) и процессуальное;
- 2) условия привлечения к административной ответственности;
- 3) административное наказание;
- 4) процедура применения административной ответственности (производство).

Основания административной ответственности включают в себя юридические (норма-запрет), фактические (нарушение запрета) и процессуальные (протокол об административном правонарушении).

В качестве юридического основания административной ответственности в сфере защиты конкуренции выступает КоАП РФ, содержащий исчерпывающий перечень административных правонарушений и отсылающий к положениям Закона о конкуренции, а также к нормам Закона о защите прав потребителей. Согласно положениям КоАП РФ, на основе выделения специфического объекта посягательства можно выделить следующие составы правонарушений:

- обман потребителей (ст. 14.7);
- нарушение иных прав потребителей (ст. 14.8);
- недостоверное декларирование соответствия продукции (ст. 14.44);
- нарушение законодательства о рекламе (ст. 14.3);
- незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 14.10);
- недобросовестная конкуренция (ст. 14.33);
- нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6);
- ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (ст. 14.9);
- нарушение законодательства об организованных торгах (ст. 14.24);

- злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31);
- манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (ст. 14.31.2);
- заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности (ст. 14.32);
- нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности (ст. 14.40).

Фактическим основанием является административное правонарушение. В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Административные правонарушения в сфере защиты конкуренции характеризуются такими чертами, как направленность посягательства на права хозяйствующих субъектов (в том числе конкурентов), потребителей и законную конкурентную среду в целом, а также форма деяния в виде недобросовестной конкуренции или монополистической деятельности.

Фактическое основание в виде административного правонарушения также имеет свою внутреннюю структуру – совокупность необходимых объективных и субъективных элементов, полного наличия которых достаточно для того, чтобы говорить о фактически произошедшем правонарушении. Данная совокупность именуется составом административного правонарушения. Квалификация состава правонарушения позволяет установить наличие признаков противоправного деяния или их отсутствие. В случае отсутствия признаков деяния производство по делу об административном правонарушении не может быть

начато, а начатое подлежит прекращению (ст. 24.5 КоАП РФ)¹. В качестве данных структурных компонентов, образующих состав административного правонарушения, традиционно выделяются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона правонарушения.

Объектом административного правонарушения выступают общественные отношения, на которые посягает то или иное правонарушение. Наиболее широкой группой таких отношений является общий объект правонарушения. Ст. 1.2 КоАП РФ содержит перечень объектов посягательства всех административных правонарушений. В сфере защиты конкуренции таким объектом выступают экономические права и законные интересы физических и юридических лиц, общества и государства.

Родовой объект представляет собой более узкую группу общественных отношений, совпадающую с наименованием главы Раздела II Особенной части КоАП РФ – к примеру, в сфере защиты конкуренции составы административных правонарушений сосредоточены в Главе 14 (Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций).

Видовой объект административного правонарушения составляет наиболее узкую группу правонарушений, посягающих на отдельные составляющие родового объекта. Примером могут послужить ст. 14.7 КоАП РФ (Обман потребителей) и 14.8 КоАП РФ (Нарушение иных прав потребителей), которые устанавливают ответственность за посягательства на соответствующие права потребителей, что более широко следует рассматривать как правонарушение в области предпринимательской деятельности, так как каждое из названных правонарушений совершается в процессе предпринимательской деятельности.

Непосредственный же объект индивидуален для каждого отдельного состава. К примеру, ст. 14.33 КоАП РФ, устанавливающая

¹ См.: *Аганов А.Б.* Административная ответственность : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 49.

административную ответственность за недобросовестную конкуренцию, регулирует отношения в сфере предпринимательской деятельности, однако непосредственным объектом правонарушения выступают конкретные общественные отношения, которые складываются в связи с конкуренцией между хозяйствующими субъектами как необходимым условием обеспечения свободы экономической деятельности¹. В качестве непосредственного объекта правонарушения в представленном случае выступают (в зависимости от формы недобросовестной конкуренции) права хозяйствующего субъекта-конкурента (как вполне определенного физического или юридического лица, так и неопределенного круга лиц). Многообразие форм правонарушений в сфере защиты конкуренции в целом, равно как и недобросовестной конкуренции в частности, является причиной большого числа вариаций содержания непосредственного объекта административного правонарушения. Как было отмечено ранее, недобросовестная конкуренция причиняет вред состоянию конкуренции на рынке, а также конкурентам и потребителям. Дифференциация объектов правонарушений в сфере защиты конкуренции – это сложная задача, которую можно решить путем построения классификации составов административных правонарушений.

Субъекты административной ответственности в сфере защиты конкуренции представлены коллективными и индивидуальными субъектами (физическими, юридическими, а также должностными лицами), совершившими виновные и противоправные деяния, наказуемые в соответствии с КоАП РФ или законами субъектов РФ. Каждая из названных групп субъектов подразделяется на общих, а также специальных и особых². Как справедливо отметил А.Ю. Соколов, в антимонопольной сфере

¹ См.: Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В. и др. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 184.

специальный субъект административной ответственности представлен должностными лицами органов власти, а также предпринимателями, осуществляющими свою деятельность без образования юридического лица и несущие ответственность как должностные лица¹.

Таким образом, в сфере защиты конкуренции в качестве субъекта административной ответственности могут выступать граждане, должностные и юридические лица. Особый субъект в данном случае представлен реорганизованным юридическим лицом, которое привлекается к административной ответственности согласно ст. 2.10 КоАП РФ. При этом применять меры административной ответственности в сфере защиты конкуренции, в зависимости от разновидности рассматриваемого правонарушения и применяемых процессуальных правил, может суд, антимонопольный орган либо Роспотребнадзор.

Объективная сторона административного правонарушения содержит такие элементы, как противоправное деяние (в форме действия либо бездействия), общественно вредные последствия и причинно-следственную связь между ними. Применительно к сфере защиты конкуренции необходимо отметить следующие моменты. Перечисленные выше административные правонарушения в сфере защиты конкуренции совершаются в форме действия (бездействия) и влекут за собой общественно вредные последствия по отношению к трехэлементному субъекту в лице:

- 1) Российской Федерации, которая, помимо прочего, гарантирует поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ);
- 2) российских и иностранных хозяйствующих субъектов;
- 3) потребителей².

¹ См.: Соколов А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства. С. 46.

² Согласно положениям Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140; 2020. № 17, ст. 2722) под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или

Вместе с этим представляется верным говорить о том, что вред государству (законным и добросовестным экономическим отношениям) всегда причиняется напрямую, в то время как вред хозяйствующим субъектам и потребителям может быть как прямым, так и косвенным. К примеру, обман потребителей напрямую вредит потребителям путем нарушения их права на достоверную информацию о товаре и одновременно вредит косвенно иным хозяйствующим субъектам, ведущим свою деятельность на том же рынке, путем получения недобросовестных конкурентных преимуществ правонарушителем. Вместе с тем недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения приносит прямой вред деловой репутации хозяйствующего субъекта (конкурента), причиняя, помимо прочего, косвенный вред потребителям, так как создает путаницу и формирует неверное представление об участниках хозяйственного оборота.

Кроме того, следует отметить такой вытекающий из структуры объективной стороны признак, как общественная вредность административного правонарушения. Стоит отметить, что данный вопрос представляется дискуссионным в рамках административно-правовой науки. Так, существует мнение¹, что характерным признаком административного правонарушения является общественная опасность, отграничить его от преступления возможно только через анализ степени общественной опасности. Несмотря на определенную неоднозначность данного вопроса, основанную прежде всего на том обстоятельстве, что совершение отдельных административных правонарушений может создавать угрозу жизни и здоровью граждан (в частности, правонарушения в сфере обеспечения

использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Анализ современной правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что в качестве потребителя корректно рассматривать исключительно физическое лицо (см.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 7 августа 2009 г. по делу № А29-8889/2008).

¹ См., напр.: Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008. С. 278.

безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, безопасности условий труда и прочие), смешение по такому важному признаку административных правонарушений и преступлений (в отношении которых ст. 14 УК РФ устанавливает общественную опасность как обязательный признак) представляется теоретически сомнительным. Такой подход был высказан В.М. Манохиным и Ю.С. Адушкиным, которые полагали, что при такой постановке вопроса качественные отличия преступлений от всех прочих правонарушений подменяются сугубо количественными, тогда как именно преступления причиняют наибольший вред обществу. Степень вредности здесь такова, что создает новое качество - общественную опасность. Применение же признака общественной опасности ко всем правонарушениям ставит вопрос о границах этого понятия, которое охватывает обширный перечень деяний от шпионажа до загрязнения тротуара¹.

Помимо степени угрозы общественным отношениям, характерным отличительным признаком может выступать и субъектный состав. Как отметил Н.М. Конин, «субъектом административных правонарушений могут выступать как физические, так и юридические лица, в то время как субъектом преступления может быть только физическое лицо»². Справедливо мнение Д.Н. Бахраха, что большинство административных правонарушений по степени вредности не относятся к общественно опасным. «Это можно сравнить с простудой, она всегда вредна, но не всегда опасна для здоровья»³. Решающим же аргументом в поддержку позиции об обоснованности выделения признака общественной вредности являются нормы ст.ст. 2.2, 4.2 КоАП РФ, которые, помимо прочего, указывают на общественно вредные последствия административных правонарушений, что

¹ См.: Административная ответственность в СССР / под ред. В.М. Манохина, Ю.С. Адушкина. Саратов, 1988. С. 54–55.

² Административная ответственность : учебно-методический комплекс / под ред. Н.М. Кониной. М., 2009. С. 112.

³ Бахрах Д.Н. Указ. соч. С. 45.

можно рассматривать в качестве законодательной почвы для выделения признака общественной вредности административных правонарушений.

Субъективная сторона административного правонарушения в сфере защиты конкуренции находит свое выражение в совокупности признаков, отражающих сознательно-волевое содержание содеянного¹. Ст. 2.2 КоАП РФ устанавливает две формы вины - в форме умысла и по неосторожности.

Анализ составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции показывает, что объективная сторона каждого из соответствующих деяний представляет собой активное, осознанное действие, должное относиться именно к умышленным действиям. Беря во внимание то обстоятельство, что субъектом хозяйственной деятельности являются юридические лица, необходимо также отметить особенность их вины. Так, ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ предписывает, что наличие вины юридического лица признается в случае, если будет установлено, что у правонарушителя имелась возможность для соблюдения соответствующих норм, но данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Следовательно, для установления вины юридического лица необходимо выявить две предпосылки: наличие возможности по соблюдению установленных норм и правил и невыполнение всех возможных действий по их соблюдению. Психологический же момент отношения правонарушителя к совершенному деянию в данном случае остается без внимания, поэтому прав Н.М. Конин, который отметил, что для административного правонарушения, совершенного физическим лицом, состав является четырехэлементным, а правонарушения, совершенного юридическим лицом - трехэлементным². В этом смысле вина юридического лица выступает как составная часть объективной стороны административного правонарушения.

¹ См.: Конин Н.М. Указ. соч. С. 114.

² См.: Конин Н.М. Указ. соч. С. 115.

В числе оснований административной ответственности в сфере защиты конкуренции необходимо выделить также процессуальное основание, под которым следует понимать протокол об административном правонарушении, а также постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении. Стоит отметить, что вопрос относительно того, что считать процессуальным основанием административной ответственности, далеко не однозначен. Так, Н.М. Конин предлагает считать процессуальным основанием постановление о назначении административного наказания, аргументируя это тем, что привлечение к административной ответственности не всегда требует составления административного протокола (к примеру, в случае назначения наказания в форме предупреждения или административного штрафа на месте совершения правонарушения; при выявлении правонарушения средствами фото- и видеофиксации; при совершении правонарушений, установленных ч. 1 и 3 ст. 17.14 и ст. 17.5 КоАП РФ, а также при возбуждении производства об административном правонарушении на основании постановления прокурора)¹. Однако, учитывая специфику сферы защиты конкуренции, процессуальное основание может иметь разную форму: постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное уполномоченным лицом антимонопольного органа, а также определение либо вынесенное прокурором постановление о возбуждении дела об административном правонарушении².

Условия ответственности – это совокупность обстоятельств, закрепленных в КоАП РФ и учитывающихся должностным лицом (органом), ведущим производство по делу, в отношении каждого конкретного лица³.

Условия административной ответственности составляют следующие обстоятельства:

¹ См.: Конин Н.М. Указ. соч. С. 106-107.

² См.: Соколов А.Ю. Указ. соч. С. 45.

³ См.: Конин Н.М. Указ. соч. С. 107.

1) наличие события и состава административного правонарушения (факта противоправного деяния и его полного соответствия признакам конкретного состава правонарушения);

2) виновность лица, привлекаемого к административной ответственности;

3) возраст, по достижении которого наступает административная ответственность;

4) отсутствие обстоятельств крайней необходимости;

5) вменяемость правонарушителя;

6) однократность административной ответственности;

7) действие сроков давности привлечения к административной ответственности¹. В сфере защиты конкуренции и соответствующих ей подотраслях законодательства срок давности составляет один год.

Все названные обстоятельства в обязательном порядке должны учитываться при рассмотрении дел в сфере защиты конкуренции. Кроме того, существует дополнительное условие в виде наличия конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами, если речь идет о таком правонарушении, как недобросовестная конкуренция. При невыполнении данного условия квалификация деяния по ст. 14.33 КоАП РФ невозможна, однако сложившаяся практика содержит парадоксальные противоречия, способы устранения которых будут предложены в последующих параграфах.

Административное наказание. В соответствии с ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. В сфере защиты конкуренции административное наказание представлено такими санкциями, как *административный штраф* и *дисквалификация*.

¹ См.: Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. С. 186.

Административный штраф – это обязательное денежное взыскание, выражаемое в рублях, оно содержится во всех составах административных правонарушений в сфере защиты конкуренции. Учитывая специфику конкурентных отношений, административный штраф представляется наиболее эффективной мерой административно-правового воздействия на правонарушителей, обладая пресекательным и превентивным действием в отношении хозяйствующих субъектов, стремящихся к получению дополнительной прибыли (к примеру, путем недобросовестной конкуренции). Размер административного штрафа может быть фиксированным либо исчисляемым в зависимости от размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение («оборотный» штраф). Объективная сложность отдельных составов в сфере защиты конкуренции порождает громоздкое описание отдельных санкций, влекущее трудности в правоприменении.

Дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в сфере проведения экспертизы промышленной безопасности,

либо осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность. Административное наказание в виде дисквалификации назначается судьей. В сфере защиты конкуренции дисквалификация назначается должностным лицам в качестве альтернативного (за исключением ст. 14.9, 14.31.2 КоАП РФ) административного наказания. Относимость сферы защиты конкуренции к области экономической деятельности вкупе с высокой эффективностью определяют распространенность административного штрафа среди мер административного наказания. В то же время дисквалификация также имеет высокий потенциал в части эффективности и должна применяться шире, на что указывают, в частности, непосредственные участники рынка¹.

Производство по делам об административных правонарушениях. Вопросы рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства урегулированы Разделом IV КоАП РФ. Данный вид производства представляет собой деятельность специальных субъектов публичной власти, осуществляемую в процессуальной форме и направленную на выявление фактических обстоятельств совершенного административного правонарушения, установление личности правонарушителя, его вины и решение вопроса о возможности его привлечения к административной ответственности². В сфере защиты конкуренции специфика данного производства находит свое выражение в дополнительном поводе³ к возбуждению дела об административном правонарушении в виде принятия комиссией антимонопольного органа (в рамках производства по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства) соответствующего решения, устанавливающего

¹ См.: Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 г. // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> (дата обращения: 01.08.2020). С. 154.

² См.: Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 188.

³ По отношению к общим поводам, установленным ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ (прим. – К.К.).

нарушение антимонопольного законодательства. В соответствии с положениями ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ данное правило используется в отношении составов административных правонарушений, установленных ст.ст. 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 КоАП РФ. В то же время спорной является ограниченность и закрытость данного перечня. В соответствии с положениями ч. 5 ст. 39 Закона о конкуренции, если в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган выявит обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения, то возбуждает дело об административном правонарушении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях. Остается открытым вопрос о том, отсылает ли данная норма к положениям Главы 28 КоАП РФ (регулирующим порядок возбуждения дела об административном правонарушении вообще) или же именно к ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ. Ответ дает п. 3.34 административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации¹, который устанавливает полномочие антимонопольного органа о возбуждении дела об административном правонарушении в случае непредставления или несвоевременного представления в антимонопольный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации. Данное правонарушение наказуемо в соответствии с положениями ст. 19.8 КоАП РФ, которая не входит в указанный выше перечень составов.

¹ См.: Приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339 (ред. от 16.02.2016) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.08.2012 № 25125) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 8, 25.02.2013; № 18, 02.05.2016.

Предлагаемая в данной работе совокупность административных правонарушений в сфере защиты конкуренции очевидно выходит за рамки перечня в ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ, при том, что рассмотрение дел о большинстве из них прямо подведомственно антимонопольному органу. Вкупе с положениями вышеназванного регламента ФАС РФ это показывает ошибочность сужения числа поводов для возбуждения дела об административном правонарушении антимонопольным органом, которое определено в действующем КоАП РФ, что требует корректировки действующего законодательства в указанной части.

Таким образом, административную ответственность за правонарушения в сфере защиты конкуренции предлагается понимать как вид административной ответственности, применяемый судебными либо несудебными органами при установлении состава административного правонарушения в форме монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции и непосредственно либо косвенно причиняющего вред правам и законным интересам конкурента, потребителей и конкуренции в целом, который находит свое выражение в применении административных наказаний в виде административного штрафа или дисквалификации. Спецификой рассмотрения дел о правонарушениях в рассматриваемой сфере является особое производство – производство по делам о нарушении антимонопольного законодательства, результатом которого может стать возбуждение дела об административном правонарушении. Нормативное урегулирование такого результата требует корректировки в части расширения имеющегося в действующем законодательстве перечня поводов к возбуждению дел об административных правонарушениях антимонопольным органом.

§ 1.4. Классификация составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции

Как было показано ранее, сфера защиты конкуренции представляет собой обширную совокупность общественных отношений, в регулировании которых особую роль играет административное право. Наиболее эффективной и широко представленной мерой административного принуждения в указанной сфере является административная ответственность. Данная мера находит выражение в нормативном закреплении ряда составов административных правонарушений, посягающих на права хозяйствующих субъектов-конкурентов, потребителей и на законную конкурентную среду в целом. Наряду с традиционными административными правонарушениями в сфере антимонопольного регулирования, рассмотрение дел о которых подведомственно антимонопольным органам, предлагаемый объем категории «сфера защиты конкуренции» позволяет пересмотреть вопрос о перечне соответствующих составов административных правонарушений в сторону его расширения. В то же время выделенные на основе определения сферы защиты конкуренции административные правонарушения должны быть исследованы путем обособления групп составов посредством выявления тех или иных общих признаков, то есть посредством построения классификации. Научная классификация фиксирует закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойства¹, что необходимо при исследовании такой объемной категории, как сфера защиты конкуренции.

В разное время ученые по-разному подходили к построению системы составов административных правонарушений в сфере антимонопольного

¹ См.: *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 257 (цит. по: *Понькин И.В., Редькина А.И.* Классификация как метод научного исследования, в частности, в юридической науке // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2017. № 37. С. 252).

регулирования. Так, некоторые исследователи, выделяя различные группы административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, не предлагали соответствующей классификации, а рассматривали ответственность либо в широком смысле, либо путем анализа конкретных составов¹.

В то же время другие авторы применяли различные классификационные критерии, среди которых можно выделить: родовой объект административного правонарушения; объективную сторону; направленность общественно вредного воздействия; источник правового регулирования; характер влияния на конкуренцию, а также юридико-технические формальные критерии.

Наиболее распространенное основание для классификации – родовой объект правонарушений в сфере защиты конкуренции, соответствующий наименованию глав 14 и 19 КоАП РФ².

Критерий объективной стороны правонарушения, используемый С.А. Карловым, позволяет разделить нарушение антимонопольных условий и требований на два вида: административные правонарушения, связанные с ненадлежащим исполнением или неисполнением антимонопольный

¹ См., напр.: *Тотьев К.Ю.* Конкурентное право (Правовое регулирование конкуренции) : учебник. М., 2000. С. 249; *Лобановский П.Л.* Административные ограничения конкуренции на товарных рынках Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 194; *Соколов А.Ю.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства / под ред. Н.М. Кониная. С. 44; *Евсиков А.М.* Признаки составов правонарушений в сфере антимонопольного законодательства по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях в деятельности юридических лиц // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 2(19). С. 35; *Князева И.В.* Антимонопольная политика государства : учеб. пособие. Новосибирск, 2014. С. 201; Конкурентное право России : учебник / Алешин Д.А., Артемьев И.Ю., Башлаков-Николаев И.В. и др.; отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 263.

² См., напр.: *Куншина, Л.В.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 88, 118–119; *Варламова А.Н.* Правовое обеспечение развития конкуренции : учеб. пособие. М., 2010. С. 180–183; *Кинев А.Ю.* Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 127; *Титов Е.Е.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 76, 82.

требований, либо административные правонарушения, связанные с ненадлежащим исполнением или неисполнением законных требований антимонопольных органов. Первую группу автор разделяет на административные правонарушения, обусловленные нарушением нормативного антимонопольного запрета, а также на связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением нормативной антимонопольной обязанности¹.

Признак направленности общественно вредного воздействия правонарушений или «предметный признак публичного или частного интереса» рассматривается Е.А. Артемьевой в качестве признака, образующего двухвидовую классификацию нарушений антимонопольного законодательства:

1) нарушения, которые причиняют вред конкурентной среде, затрагивая интересы неопределенного круга лиц и причиняя вред таким интересам;

2) нарушения, связанные с фактом причинения вреда интересам конкретного субъекта².

Источник правового регулирования предлагается А.Ю. Киневым в качестве основного критерия классификации административных правонарушений в области защиты конкуренции³.

Признак характера влияния на конкуренцию используется А.Н. Варламовой в качестве основания для выделения двух групп административных правонарушений в сфере защиты конкуренции: собственно антимонопольные нарушения и правонарушения, влияющие на

¹ См.: Карлов С.А. Административно-правовые методы антимонопольного регулирования в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 180.

² См.: Артемьева Е.А. Административно-правовые средства противодействия нарушениям антимонопольного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

³ См.: Кинев А.Ю. Указ. соч. С. 127.

конкуренцию¹. Необходимо отметить, что согласно общепринятому пониманию видов объекта административного правонарушения² общий объект соответствует группе общественных отношений в одной из областей, перечисленных в ст. 1.2 КоАП РФ, в данном случае – в области защиты законных экономических интересов экономических субъектов. Здесь автор сужает данную область до определенных сфер правового регулирования именно в рамках антимонопольного законодательства, что представляется оправданным и методологически верным.

Юридино-технические формальные критерии классификации – внутренняя структура, конструкция объективной стороны и способ принятого законодателем описания признаков составов – применяются О.В. Мартыновой при анализе семи составов «антимонопольных правонарушений», содержащихся в КоАП РФ³.

Не отрицая значимости общей теории права в решении частных отраслевых вопросов, представляется, что при исследовании сферы защиты конкуренции и соответствующей административной ответственности следует отталкиваться прежде всего от сущностного содержания данных явлений. Использование в качестве критерия родового объекта правонарушения, как это было сделано Л.Н. Куншиной, Е.Е. Титовым, выглядит неоправданно широким применительно к действующему антимонопольному законодательству. Предлагаемый Е.А. Артемьевой критерий частного или публичного интереса содержательно интересен, так как основан на направленности посягательства. Вместе с тем данный критерий также чрезмерно широк, так как формирует лишь две большие группы

¹ См.: *Варламова А.Н.* Правовое обеспечение развития конкуренции : учеб. пособие. М., 2010. С. 180–183.

² См., напр.: *Конин Н.М.* Административное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 160; *Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В.* Административное право Российской Федерации : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 183; *Соколов А.Ю.* Административная ответственность в Российской Федерации : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов, 2014. С. 21.

³ См.: *Мартынова О.* К вопросу о классификации составов административных правонарушений в сфере антимонопольной деятельности // *Предпринимательство.* 2012. № 6. С. 112–120.

правонарушений, которые можно оценивать как взаимосвязанные, – ведь прямое нарушение прав отдельного конкурента косвенно влияет на конкуренцию в целом, равно как и посягательство против конкуренции (или «публичного интереса неопределенного круга лиц») косвенно влияет и на отдельно взятых конкурентов правонарушителя. Использование критерия объективной стороны правонарушения представляется корректным, но излишне узким, что методологически не позволяет охватить всю сферу защиты конкуренции. Еще более узким критерием выглядит источник права.

Необходимо отметить, что все рассмотренные мнения относительно объема административной ответственности в сфере защиты конкуренции, а также конкретных составов и их классификации достойны внимания и теоретически интересны. Вместе с тем данные предложения не учитывают в достаточной и необходимой мере большой объем рассматриваемой группы отношений, что не позволяет сформулировать систему оптимальной степени детализации – не слишком узкую, но достаточно определенную. Кроме того, необходимо понимание административной ответственности в данной сфере на основе действующего законодательства, так как экономические отношения отличаются высоким уровнем динамики, в связи с чем теория нуждается в дальнейшем развитии, а правовые нормы – в адаптации к изменяющимся реалиям.

В этой связи предлагается авторская классификация административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, основанная, с одной стороны, на сформулированном выше определении сферы защиты конкуренции (более широком, чем сфера сугубо антимонопольного регулирования), а с другой – на более детальном разделении групп составов административных правонарушений.

Необходимо отметить, что логика построения системы составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции основана не столько на полномочиях ФАС РФ (как в работах некоторых

исследователей¹), сколько на сути недобросовестной конкуренции как активной, целенаправленной деятельности, вредной для государства, конкуренции, конкурентов, потребителей. Применение недобросовестных, незаконных методов предпринимательской деятельности само по себе делает коммерческую активность хозяйствующего субъекта незаконной. Используя данный подход, сфера защиты конкуренции очевидно шире компетенции антимонопольного органа, так как затрагивает и некоторые иные составы административных правонарушений, формально не являющиеся нарушениями антимонопольного законодательства, однако, по всем признакам относимые к сфере защиты конкуренции.

Отталкиваясь от определения сферы защиты конкуренции, можно выделить две *группы* составов административных правонарушений, направленных соответственно на пресечение и недопущение: монополистической деятельности; недобросовестной конкуренции. К первой группе предлагаем отнести такие составы, как:

- 1) нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6 КоАП РФ);
- 2) ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (ст. 14.9 КоАП РФ);
- 3) нарушение законодательства об организованных торгах (ст. 14.24 КоАП РФ);
- 4) злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31 КоАП РФ);
- 5) манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (ст. 14.31.2 КоАП РФ);
- 6) заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий,

¹ См., напр.: *Лобановский П.Л.* Указ. соч. С. 194; *Башлаков-Николаев И.В.* Административная ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 2. С. 88; *Кинев А.Ю.* Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014. С. 122.

координация экономической деятельности (ст. 14.32 КоАП РФ);

7) нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности (ст. 14.40 КоАП РФ).

Следует отметить, что К.Ю. Тотьев ранее указывал, что по экономическому содержанию предметом правового регулирования конкурентного права выступают две группы общественных отношений, связанных либо с конкуренцией, либо со сферой монополий¹. Данный подход сохраняет свою актуальность, гармонично сочетаясь как с действующим законодательством, так и с предлагаемым пониманием сферы защиты конкуренции, в которой совокупность составов административных правонарушений также может быть разделена на две соответствующие группы, описанные К.Ю. Тотьевым.

Последствием каждого из названных выше нарушений является создание условий для установления монополии, а непосредственным объектом посягательства здесь выступает конкуренция, а следовательно – потребитель и (или) конкурент.

Разнообразие форм такого правонарушения представленной группы, как злоупотребление доминирующим положением (далее – ЗДП), также ставит вопрос о построении классификации. Объективная сторона ЗДП в КоАП РФ не раскрывается, что предполагает отсылку к ст. 10 Закона о конкуренции, содержащей запрет на ЗДП, включающий 11 форм данного правонарушения:

- 1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;
- 2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия стало повышение цены товара;
- 3) навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически

¹ См.: *Тотьев К.Ю.* Указ. соч. С. 74.

не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования);

4) экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами;

5) экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) при наличии возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами;

6) экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом;

- 7) установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги;
- 8) создание дискриминационных условий;
- 9) создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;
- 10) нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования;
- 11) манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

В части такой формы монополистической деятельности, как ЗДП, наблюдается определенное смешение в том смысле, что норма, установленная ст. 14.31 КоАП РФ, отсылает к 11 перечисленным формам ЗДП, которым соответствует неоднородный непосредственный объект административного правонарушения. Данная неоднородность создает риск ошибок среди правоприменителей, который может быть минимизирован путем построения классификации различных форм ЗДП. В зависимости от целевой направленности правонарушения, можно выделить три соответствующие группы:

- 1) злоупотребления, посягающие на конкуренцию (формы 8-11). Для конкуренции самой по себе данные формы выглядят наиболее опасными. К примеру, создание дискриминационных условий¹ или барьеров входа на рынок причиняет ущерб конкурентам и потребителям постольку, поскольку нарушителем ограничивается естественная, добросовестная конкуренция на рынке в целом. То же касается и двух других форм, однако такое деяние, как нарушение порядка ценообразования, выделено в отдельный состав с той принципиальной разницей, что субъект правонарушения по ст. 14.6 КоАП

¹ В соответствии с ч. 8 ст. 4 Закона о конкуренции под дискриминационными условиями понимаются условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами.

РФ может и не занимать доминирующего положения. Подобное дублирование выглядит излишним, о чем будет сказано в последующих параграфах;

2) злоупотребления, причиняющие вред потребителям и иным лицам (формы 2-6). Жертвой ЗДП в данных случаях выступает потребитель либо контрагент. Навязывание невыгодных условий договора контрагенту, необоснованный отказ заключения договора с потребителем, недобросовестное регулирование тарифов – все это направлено на достижение максимальной прибыли за счет недобросовестного управления спросом и совершения иных действий, возможных исключительно благодаря доминирующему положению нарушителя. Об ущербе конкуренции в данном случае уместно говорить лишь постольку, поскольку на фоне искусственно стимулированного потребительского спроса обостряется конкуренция потребителей за получение товаров/услуг доминирующего нарушителя. В то же время навязывание контрагенту невыгодных условий договора рассматривается учеными и в качестве антиконкурентного нарушения, а именно, ограничения конкуренции применительно к договорным отношениям, которое представляет собой действия доминирующего субъекта по установлению в отношении контрагентов запретов и дополнительных обязанностей для ослабления их возможности влиять на конкурентную ситуацию¹.

Данная точка зрения представляется обоснованной, однако исключительно в отношении контрагентов. Отдельные примеры ЗДП могут быть направлены также против конкурентов. К примеру, УФАС по Республике Коми рассмотрело дело о ЗДП со стороны ПАО «Ростелеком». В ходе разбирательства было установлено, что ПАО «Мегафон» необходим допуск к сооружению связи, владельцем которого является Ростелеком, с целью прокладки кабеля для соединения с оборудованием другого оператора

¹ См.: *Иниакова А.О., Козлова М.Ю.* Квалификация действий хозяйствующих субъектов, злоупотребляющих доминирующим положением посредством договоров в РФ и ЕС // *Российская юстиция.* 2015. № 4. С. 25.

связи – ПАО «МТС». Между Ростелекомом и Мегафоном ранее был заключен договор, в соответствии с которым Ростелеком должен предоставить доступ к подобным объектам. Однако, несмотря на требования законодательства и условия договора, федеральный провайдер отказал заявителю в таком допуске без объективной необходимости, в результате чего заявителю причинены убытки. По итогам рассмотрения дела ПАО «Ростелеком» признано нарушившим требования антимонопольного законодательства, обществу выдано предписание о прекращении злоупотребления доминирующим положением¹;

3) формы 1 и 7 выделены отдельно, так как связаны с установлением и поддержанием необоснованно высоких либо необоснованно низких цен. Форма 1 заставляет вспомнить о таком экономическом приеме, как демпинг (от англ. to dump – сбрасывать, скидывать), который представляет собой продажу товара по заниженным ценам (вплоть до цены ниже себестоимости), что является агрессивной тактикой подавления конкурентов и рассматривается некоторыми исследователями в качестве разновидности недобросовестной конкуренции². В этой связи можно отнести повышение цен (применительно к обеим формам) к злоупотреблениям, направленным против потребителей, в то время как снижение цен – к сугубо антиконкурентным нарушениям, так как потребитель от снижения цен остается в выигрыше, в то время как демпинговая стратегия непосредственно направлена на устранение конкурентов и вредит конкуренции в целом³.

¹ См.: ФАС в СМИ: Ростелеком нарушил антимонопольное законодательство // Федеральная антимонопольная служба: [сайт] URL: <https://fas.gov.ru/publications/17052> (дата обращения: 01.08.2020).

² См., напр.: Мокров Г.Г. Недобросовестная конкуренция в международной торговле // Современная конкуренция. 2007. № 3(3). С. 118–127; Пробченкова Е.М. Турпутевки по демпинговым ценам: недобросовестная конкуренция в индустрии туризма // Российское предпринимательство. 2009. № 8-1. С. 163-168; Кондратьева Е.М., Горина М.С. Экономическая и правовая сущность демпинга как формы недобросовестной конкуренции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-1. С. 321-328.

³ В 2017 г. Президиум ФАС дал разъяснения, в которых высказал следующую позицию: «...если завышение регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и т.п.), в том числе их предельных уровней, а также самостоятельное определение (без

Возвращаясь к классификации составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции в целом, следует выделить вторую группу составов, направленных на пресечение и недопущение недобросовестной конкуренции. К ним можно отнести:

- 1) нарушение законодательства о рекламе (ст. 14.3 КоАП РФ);
- 2) обман потребителей (ст. 14.7 КоАП РФ);
- 3) нарушение иных прав потребителей (ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ);
- 4) незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 14.10 КоАП РФ);
- 5) недобросовестная конкуренция (ст. 14.33 КоАП РФ);
- 6) недостоверное декларирование соответствия продукции (ст. 14.44 КоАП РФ).

Последствием нарушений из второй группы является незаконное получение преимуществ в конкурентной борьбе, получаемое недобросовестными деяниями в форме действия или бездействия. Непосредственный объект посягательства в данном случае – права и законные интересы конкурентов и (или) потребителей и как следствие – конкуренция в целом. Состав правонарушения, предусмотренный ст. 14.44 КоАП РФ, представляет собой пример ответственности за нарушение законодательства в сфере технического регулирования и находится вне компетенции антимонопольного регулирования. В то же время, учитывая

обращения в установленном порядке в регулирующий орган) таких цен (тарифов, расценок, ставок, надбавок и т.п.) хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, приводит или может привести к ущемлению интересов других хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности или неопределенного круга потребителей, то занижение указанных цен (тарифов, расценок, ставок и т.п.), *как правило, не приводит к ущемлению интересов хозяйствующих субъектов* (курсив мой – К.К.) либо неопределенного круга потребителей, в отношении которых применяются заниженные цены (тарифы), в связи с чем не может рассматриваться как нарушение ч. 1 ст. 10 Закона о конкуренции». Учитывая отмеченную выше сущность демпинговой стратегии, с данным мнением сложно согласиться даже в отношении цен, регулируемых государством. См.: Разъяснение Президиума ФАС России от 29 августа 2017 г. № 10 «О применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства в целях выявления и пресечения нарушений порядка ценообразования» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 29.08.2017 № 17) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предлагаемое понимание недобросовестной конкуренции, основанное на влиянии информационного воздействия, данный состав представляется, безусловно, влияющим на конкуренцию, так как правонарушитель без должных оснований реализует продукцию, подлежащую обязательной сертификации, составляя конкуренцию добросовестным хозяйствующим субъектам, оперирующим на соответствующем рынке и подвергая потенциальной или реальной угрозе потребителей. Сказанное применимо также к составам, предусмотренным ст. 14.7 КоАП РФ и ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ, несмотря на то, что указанные составы устанавливают административную ответственность за нарушение законодательства о защите прав потребителей. Рассмотрение дел по таким нарушениям находится за рамками компетенции антимонопольного органа, налицо также прямое влияние на конкурентов и косвенное – на конкуренцию, так как основой данных нарушений является недобросовестное манипулирование информацией, направленное на введение в заблуждение потребителя с целью влияния на потребительский выбор, и в результате – получение конкурентных преимуществ в предпринимательской деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что данная группа охватывает все правонарушения, непосредственно посягающие на права и законные интересы конкурента и косвенно – на права и законные интересы потребителя и конкуренцию в целом. Учитывая понимание сферы защиты конкуренции в широком смысле, используемое в настоящей работе, можно сделать вывод, что в каждом из описанных правонарушений данной группы особое место занимает недобросовестная конкуренция.

Объективная сторона каждого из 6 составов административных правонарушений, выделенных в группу составов, направленных на пресечение и недопущение недобросовестной конкуренции, отвечает всем указанным выше критериям недобросовестной конкуренции, за исключением признака конкурентных отношений. В то же время, несмотря на посягательство, к примеру, обмана потребителей, на право потребителей на

достоверную информацию, представляется бесспорным, что направленность данного деяния на необоснованное получение прибыли также будет иметь косвенное влияние на неопределенный круг конкурентов, которым может быть причинен ущерб в виде упущенной выгоды – обманутый потребитель окажет предпочтение нарушителю вместо того, чтобы приобрести продукт его добросовестного конкурента. Установить прямую причинно-следственную связь в данном случае нереально, однако признаки недобросовестной конкуренции и здесь содержат оценочную категорию – ущерб в виде убытков или нанесения вреда деловой репутации конкурента может быть как фактическим, так и потенциальным.

В этой связи следует вспомнить о понятии генерального деликта. К примеру, ст. 5.27 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Ряд последующих статей значительно конкретизирует данный императив. В сфере защиты конкуренции также действует аналогичная схема. Так, имеют место случаи применения российскими судами общих положений Парижской конвенции о недобросовестной конкуренции напрямую, минуя национальное законодательство¹. В группе административных правонарушений в сфере защиты конкуренции также можно видеть сравнительно общую норму в ст. 14.33 КоАП РФ и более конкретные формы нарушений в последующих статьях предлагаемых групп и подгрупп составов. Недобросовестную конкуренцию нельзя назвать генеральным деликтом – как было отмечено, частные нарушения не содержат всех признаков общего. В то же время большинство признаков совпадает, а признак конкурентных отношений может быть условно заменен на признак *влияния* на конкурентов, что в совокупности позволяет назвать состав,

¹ См.: Серегин Д.И., Гаврилов Д.А., Карташов Н.Н. О «Четвертом антимонопольном пакете», или реформа законодательства в сфере защиты от недобросовестной конкуренции // Законодательство. 2016. № 4. С. 59.

содержащийся в ст. 14.33 КоАП РФ, центральным деликтом среди составов, направленных на пресечение и недопущение недобросовестной конкуренции.

Критерий, используемый А.Н. Варламовой, выглядит удачным компромиссом между родовым объектом правонарушения (общим для правонарушений, закрепленных конкретной главой КоАП РФ, что, учитывая предлагаемое выше понимание сферы защиты конкуренции, позволяет выделить только две группы нарушений) и видовым объектом правонарушения (охватывающим узкую группу общественных отношений, не совпадающую по объему со сферой защиты конкуренции).

Основываясь на данном понимании классификации составов административных правонарушений, но развивая и проецируя его на всю сферу защиты конкуренции, предлагаем использовать в качестве критерия дополнительный видовой объект правонарушения – сравнительно узкую, устойчивую группу общественных отношений в сфере защиты конкуренции. Такая группа отношений занимает место между родовым и видовым объектами, так как имеет объем меньший, чем у родового объекта и включает в себя сразу несколько видовых объектов, формируя, таким образом, двухуровневый видовой объект административного правонарушения. Предлагаемая разновидность объекта административного правонарушения оправдана именно в сфере защиты конкуренции, так как данная сфера имеет сложный характер, охватывает сразу несколько групп общественных отношений. Так, в качестве дополнительных видовых объектов административного правонарушения можно выделить такие объекты, как: информация, права и законные интересы конкурента, конкуренция.

1. Информация (статьи 14.7,14.8 (ч. 1), 14.44,14.3, 14.10 КоАП РФ). Нарушения данной группы являются прямым посягательством на информацию о предмете конкуренции. Роль информации при недобросовестной конкуренции во все времена подчеркивалась исследователями, благодаря чему предлагаемое в § 1.1 данной работы

определение недобросовестной конкуренции также содержит указание на признак использования информации. Будучи по своему содержанию наиболее близкими к недобросовестной конкуренции, данные правонарушения имеют непосредственным объектом посягательства достоверную информацию о предмете конкуренции, в результате чего причиняется непосредственный вред как конкурентам, так и потребителям. К примеру, введение потребителей в заблуждение в отношении потребительских свойств товара является недобросовестным манипулированием информацией, направленным против потребителей. Результат таких действий – причинение ущерба конкурентам правонарушителя в виде упущенной выгоды, так как введение в заблуждение потребителей повлияло на потребительский выбор. Общим последствием данного правонарушения (равно как и прочих, объединенных дополнительным видовым объектом правонарушения «Информация») является причинение ущерба свободной, законной конкуренции на соответствующем рынке.

2. *Права и законные интересы конкурента* (статьи 14.33, 14.3, 14.10 КоАП РФ). Правонарушения данной группы непосредственно направлены против конкурента, однако косвенный вред причиняется потребителям, что в совокупности причиняет вред конкуренции. К примеру, дискредитация является прямым посягательством против конкурента, однако также оказывает влияние на потребительский выбор, так как потребитель, поверив ложным, дискредитирующим заявлениям правонарушителя, может предпочесть товар, работу или услугу, которые он не предпочел бы, не будучи подвергнутым влиянию распространяемой нарушителем информации. Безусловно, нарушения данной группы оказывают негативное влияние на состояние конкурентной среды, подрывая доверие потребителей к предпринимательскому сообществу и ужесточая применяемые хозяйствующими субъектами способы конкурентной борьбы. Следует отметить, что выделение состава, предусмотренного ст. 14.33 КоАП РФ в

качестве генерального деликта, выглядит уместным также в рамках предлагаемой подгруппы правонарушений в силу совпадения абсолютного большинства признаков и в силу сходства признака *влияния на конкурентов*.

3. *Конкуренция* (статьи 14.6, 14.9, 14.24, 14.31, 14.31.2, 14.32, 14.40 КоАП РФ). Нарушения данной группы являются прямым посягательством против честной, законной конкуренции. Косвенный ущерб может быть причинен как конкурентам, так и потребителям, в зависимости от конкретной формы правонарушения. К примеру, нарушение порядка ценообразования в форме занижения регулируемых государством цен вредит конкуренции на соответствующем рынке, косвенно причиняя ущерб конкурентам, законная ценовая политика которых становится менее выгодной. Потребители же при этом оказываются в выгодном положении. В то же время злоупотребление доминирующим положением в форме изъятия товара из обращения, если это привело к повышению цен, также напрямую вредит конкуренции, причиняя косвенный ущерб потребителям посредством недобросовестного стимулирования потребительского спроса. Данная ситуация более типична для монопольных рынков, в связи с чем не может быть отнесена к выгодным способам конкурентной борьбы.

Согласно сформулированному подходу административные правонарушения, наказуемые в соответствии со ст.ст. 14.3, 14.10, имеют объект посягательства особой сложности, так как относятся сразу к двум группам составов. Так, нарушение законодательства о рекламе посягает как на информацию (к примеру, в случае с недостоверной рекламой), так и непосредственно на права и законные интересы конкурента (если реклама порочит честь, достоинство или деловую репутацию конкурента либо содержит некорректное сравнение). Незаконное использование товарного знака также причиняет ущерб конкуренту-правообладателю, но в то же время нарушает право потребителя на достоверную информацию о товаре.

Содержание составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции позволяет выделить четыре схожих нарушения,

установленных:

- 1) ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ;
- 2) ст. 14.4 Закона о конкуренции;
- 3) ст. 14.5 Закона о конкуренции;
- 4) ст. 14.6 Закона о конкуренции.

Каждое из данных нарушений посягает не только на конкурента, но также и на объекты интеллектуальных прав, что, учитывая принцип построения сферы защиты конкуренции, используемый в настоящей работе, на первый взгляд позволяет выделить данные деяния в самостоятельный подвид – нарушения, посягающие на интеллектуальную собственность. Помимо ст. 14.33 КоАП РФ к такому подвиду также логично было бы отнести норму ст. 14.10 КоАП РФ. Вместе с тем, данный подвид характеризовался бы несоразмерно малым объемом, что объясняется выводом о недостаточном различии данных правонарушений, а также тем обстоятельством, что первоочередным объектом посягательства для данных правонарушений выступает непосредственно субъект-конкурент (а также информация о предмете конкуренции, что актуально для ст. 14.10 КоАП РФ). В этой связи рассмотрение в качестве самостоятельного подвида не выглядит оправданным, несмотря на общий объект посягательства, дополнительный по отношению к такому объекту, как конкурент.

Что же касается составов нарушений, установленных ст. ст. 19.5, 19.8, а также 19.8.1 КоАП РФ (Непредоставление сведений или предоставление заведомо ложных сведений о своей деятельности субъектами естественных монополий и (или) организациями коммунального комплекса), то для данной группы правонарушений, относящихся к Главе 19 КоАП РФ, представляется верным назвать их объектом не сферу защиты конкуренции, а *порядок управления в сфере защиты конкуренции*. Несмотря на прямое отношение к деятельности антимонопольных органов, а значит, и проведению государственной политики в сфере защиты конкуренции, данные составы посягают на нормальный порядок функционирования органов

исполнительной власти (в данном случае – антимонопольных органов), но не на рыночные отношения, свободные от монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. В этой связи уместно говорить о теснейшей, неразрывной связи данных составов со сферой защиты конкуренции, однако необходимо различать видовой объект и характер этих норм.

Кроме того, необходимо отметить отдельные составы административных правонарушений, дела о которых также уполномочен рассматривать антимонопольный орган. Это: ст.ст. 7.32.4; 9.15; ч. 9, 16 (в отдельных случаях) ст. 9.16; ст. 9.21 КоАП РФ. В то же время данные правонарушения представляют собой посяательства и являясь правонарушениями узкой направленности и ограниченными, таким образом, строго определенной сферой общественных отношений. Данное обстоятельство не позволяет рассматривать перечисленные составы в качестве примеров административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, которая представляется неразрывно связанной именно со сферой предпринимательской деятельности (которой соответствует перечень составов административных правонарушений, сосредоточенных в Гл. 14 КоАП РФ), учитывая контекст настоящего исследования.

Представляется, что классификация составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, основанная на критерии дополнительного видового объекта административного правонарушения, позволит сформировать системное представление об административной ответственности в указанной сфере общественных отношений, а также проанализировать отдельные правонарушения на предмет взаимосвязи, выявив теоретические и практические проблемы применения соответствующих правовых норм.

Глава 2. ВИДЫ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

§ 2.1. Административные правонарушения, непосредственно посягающие на права и законные интересы конкурента

В качестве дополнительного видового объекта правонарушения, объединяющего составы данной подгруппы, выступают права и законные интересы хозяйствующего субъекта, находящегося в конкурентных отношениях с правонарушителем. Данный признак объединяет составы административных правонарушений, установленные ст.ст. 14.33; 14.3; 14.10 КоАП РФ).

Указанные нарушения отличаются сложной взаимосвязью, которая ставит неоднозначные и противоречивые вопросы в правоприменительной практике. Предлагаемое понимание сферы защиты конкуренции может отчасти упростить трудности такого рода.

Недобросовестная конкуренция (ст. 14.33 КоАП РФ)

В контексте содержания термина «недобросовестная конкуренция» и такого характерного признака, как направленность на получение прибыли за счет конкурента, субъективную сторону состава, изложенного в ст. 14.33 КоАП РФ, следует понимать как умысел. Субъектом выступает хозяйствующий субъект – коммерческое юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель.

Объективная сторона состава, закрепленного ст. 14.33 КоАП РФ, содержит две альтернативные части. Первая часть устанавливает ответственность за недобросовестную конкуренцию – иных пояснений Кодекс не содержит, отсылая к положениям Закона о конкуренции. Вторая часть указывает на такую разновидность недобросовестной конкуренции, как введение в оборот товара с незаконным использованием результатов

интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Закон о конкуренции содержит открытый перечень из семи разновидностей недобросовестной конкуренции, к которым относятся:

1. дискредитация;
2. введение в заблуждение;
3. некорректное сравнение;
4. недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг;
5. недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности;
6. недобросовестная конкуренция, обусловленная созданием смещения;
7. недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Статья 14.8 Закона о конкуренции устанавливает запрет на иные формы правонарушения, наряду с перечисленными выше.

Сразу привлекает внимание, что уже в рамках одного нарушения, в частности, недобросовестной конкуренции, можно выделить четыре деяния, посягающих на объекты интеллектуальных прав:

- 1) введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности (ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ);
- 2) недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица (ст. 14.4 Закона о конкуренции);
- 3) недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности (ст. 14.5 Закона о конкуренции);

4) недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения (ст. 14.6 Закона о конкуренции).

Возникает ряд вопросов о соотношении данных деяний между собой. Следуя буквальному толкованию, незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, равно как и недобросовестной конкуренцией, связанной с созданием смешения, является каждое из перечисленных нарушений. В ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, равно как и в ст. 14.5 Закона о конкуренции, речь идет о введении в оборот товара, связанного с нарушением интеллектуальных прав. Кроме того, «использование исключительного права на средства индивидуализации» по сути может выражаться в создании смешения или введении в оборот товара. Дать ответ на эти вопросы призвано Письмо ФАС РФ от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении “четвертого антимонопольного пакета”»¹ (далее – Письмо), которое содержит, в частности, пояснения к Гл. 2.1 Закона о конкуренции, установившей описанные разновидности недобросовестной конкуренции.

Пункт 9.5 Письма, предлагающий пояснения к ст. 14.5 Закона о конкуренции, конкретизирующий объект посягательства и наступление последствий нарушения, однозначно не выделяя соответствующую форму недобросовестной конкуренции среди схожих (перечисленных выше), но обособляя объект посягательства в виде результатов интеллектуальной деятельности, кроме принадлежащих субъекту-конкуренту средств индивидуализации.

Пункт 9.6 Письма описывает деяния, приводящие к смешению хозяйствующих субъектов в торговом обороте, но нет четкого отграничения от прочих форм. С одной стороны, деятельность, направленная на смешение предприятий, обладает очевидной спецификой. С другой – любое нарушение интеллектуальных прав в той или иной мере направлено на ослабление

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

различительной способности средства индивидуализации того хозяйствующего субъекта, которому правонарушением причиняется ущерб.

Кроме того, необходимо обратить внимание на позицию ВАС РФ относительно применения ст. 14.33 КоАП РФ в части разграничения двух частей названной статьи. Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»¹ указывает на то, что в порядке административного судопроизводства рассматриваются дела о привлечении к административной ответственности за нарушения, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 14.33 КоАП РФ, но только в форме недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»² указывает, что «в зависимости от того, выражаются ли соответствующие действия (по незаконному использованию Олимпийской символики в торговле – прим. *К.К.*) во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг или нет, они подлежат квалификации по части 1 или части 2 статьи 14.33 КоАП РФ».

Таким образом, Высший арбитражный суд РФ разграничивает ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ (охватывающую соответственно названные выше деяния 2 и 3) и ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ (охватывающую деяние 4) в зависимости от наличия введения в оборот товара с незаконным результатом интеллектуальной деятельности. Между тем, анализ положений ст.ст. 14.4–14.6 Закона о конкуренции не позволяет сделать однозначный вывод о том,

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

² См.: Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

что введение в оборот или иные коммерческие действия охватываются лишь ст. 14.6. В то время, как ст. 14.5 Закона о конкуренции может быть обособлена благодаря специфическому объекту в виде перечня объектов интеллектуальной деятельности, исключающего средства индивидуализации, ст. 14.4 и 14.6 Закона о конкуренции фактически запрещают посягательства на аналогичные объекты, разграничивая действия на использование законно приобретенного права и недобросовестную конкуренцию путем копирования средств индивидуализации или фирменного стиля конкурента¹ соответственно. П. 9.4 указанного ранее Письма ФАС, комментируя ст. 14.4 Закона о конкуренции, отсылает к п. 6 ч. 2 ст. 1512 ГК РФ, содержащему правила оспаривания и признания недействительной правовой охраны товарного знака и указывающему на «злоупотребление правом либо недобросовестную конкуренцию». Таким образом, предусмотренный ст. 14.4 Закона запрет вполне может охватывать также и введение в оборот товара – несмотря на отсутствие такого тезиса в разъяснениях ФАС РФ и вопреки противоположной позиции ВАС РФ, данный вывод неизбежно следует из достаточно широкого содержания дефиниции недобросовестной конкуренции и вполне соответствует понятию «использование исключительного права» которое может выражаться и во введении товара в оборот.

Исходя из вышеизложенного довода, позиция ВАС РФ представляется ошибочной, а выявленная неоднозначность в толковании нуждается в устранении путем дополнительных официальных разъяснений со стороны судебных либо антимонопольных органов. Способом разрешения данной коллизии может выступить положение о том, что норма, установленная ст. 14.4 Закона, не распространяется на случаи введения в оборот товара.

¹ Так, п. 9.6 Письма указывает, что «в пункте 1 статьи 14.6 Закона о конкуренции указаны действия, относящиеся к недобросовестной конкуренции, связанные с *незаконным использованием средств индивидуализации* (курсив мой. – К.К.) хозяйствующего субъекта - конкурента».

Решение данного вопроса непосредственно влияет на квалификацию правонарушения по одной из частей ст. 14.33 КоАП РФ, наказание по которым существенно различается. Так, ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ предусматривает наказание в форме наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от 12 тыс. до 20 тыс. руб.; на юридических лиц – от 100 тыс. до 500 тыс. руб. В свою очередь, ч. 2 устанавливает наказание в форме наложения административного штрафа на должностных лиц в размере 20 тыс. руб. либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее ста тысяч рублей. Данная дифференциация представляет собой резкое смещение ответственности в пользу более строгого наказания за посягательства против средств индивидуализации в противовес иным объектам интеллектуальных прав. Такого рода дисбаланс не выглядит оправданным, поскольку степень общественной вредности каждой из описанных выше форм недобросовестной конкуренции высока, но такая суровая мера, как оборотный штраф, не должна контрастировать с минимальной границей наказания в виде административного штрафа в размере 12 тыс. руб. в качестве ответственности за нарушение запретов, установленных ст.ст. 14.4–14.5 Закона о конкуренции. В этой связи выглядит оправданным внесение соответствующих изменений в действующее законодательство с целью формирования единообразного подхода в отношении форм недобросовестной конкуренции, посягающих на объекты интеллектуальных прав.

В отношении предусмотренного ст. 14.33 КоАП РФ объекта административного правонарушения можно сделать вывод, что объект имеет комплексный характер и представляет собой право конкурирующих с правонарушителем хозяйствующих субъектов на честную конкурентную среду, что актуально для всех описанных форм недобросовестной

конкуренции, в том числе не указанных в Гл. 2.1 Закона о конкуренции и предполагаемых в силу положений Закона, содержащих открытый перечень форм недобросовестной конкуренции.

Кроме того, для тех четырех форм недобросовестной конкуренции, которые сопряжены с нарушением интеллектуальных прав, второстепенным объектом посягательства следует признать право на приобретенные результаты интеллектуальной деятельности. Можно выделить также третий, факультативный объект посягательства, имеющий второстепенное значение для такой формы недобросовестной конкуренции, как введение в заблуждение, – право потребителя на достоверную информацию о предлагаемом правонарушителем товаре, работе или услуге.

Нарушение законодательства о рекламе (ст. 14.3 КоАП РФ)

Данное правонарушение тесно связано с недобросовестной конкуренцией. Это обуславливается сущностью рекламы, на которую указывают исследователи экономических отношений вообще и сферы защиты конкуренции в частности. Права Л.А. Жданова в том, что «сегодня реклама является активным и действенным орудием *борьбы с конкурентами* (курсив мой. – К.К.)»¹. Реклама – промышленная, торговая агитация. Ни одно, даже самое верное дело не продвигается без рекламы. Это – *оружие, поражающее конкуренцию*².

Цель рекламы вытекает из общей установки предпринимательской деятельности – получения прибыли, но за счет стимулирования интереса к рекламируемому продукту. Достижению такой цели следует выполнение следующих задач:

- привлечение внимания новых потенциальных покупателей;
- расширение целевой аудитории товара, работы или услуги;

¹ Жданова Л.А. Организация и управление капиталистической промышленной фирмой. М., 1987. С. 135.

² См.: Постатейный комментарий к Федеральному закону от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: https://fas.gov.ru/pages/postateiny_kommentary (дата обращения: 01.08.2020).

- формирование у целевой компании позитивных представлений об объекте рекламы и его свойствах;
- поддержание интереса к объекту рекламы.

Перечисленные задачи можно свести к основной общей цели – получению субъектом предпринимательской деятельности преимуществ в ходе предпринимательской деятельности по отношению к иным субъектам-конкурентам путем формирования и поддержания спроса к рекламируемым товарам, работам или услугам.

Однако, как справедливо заметила Е.М. Пенькова, подобное стремление субъекта предпринимательской деятельности, ив частности распространителя рекламы, широко не декларируется, а чаще подменяется другим – заботой о нуждах и запросах потребителя¹. Именно поэтому так часто можно видеть заявления предпринимателей о «выгодном предложении», «бесплатных подарках» и т.д. Хотя, если соотнести основной мотив предпринимательства с последствием подобного альтруизма в виде убытков, цель и определенная степень введения в заблуждение рекламы налицо. В связи с этим следует согласиться с мнением, что «сбыт товаров – управление спросом на отдельные товары – требует благопристойного обмана»². И именно степень, уровень подобной «благопристойности» отличает законную, добросовестную рекламу от незаконных действий.

Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»³ (далее – Закон о рекламе) определяет ненадлежащую рекламу как «не соответствующую требованиям законодательства РФ» (ч. 4 ст. 3). В свою очередь, ст. 5 Закона устанавливает базовое требование к любой рекламе в части ее добросовестности и достоверности. Не допускаются недобросовестная реклама и недостоверная реклама.

¹ См.: Пенькова Е.М. Социальная ответственность рекламы. Вступительная статья // Сэндидж Ч.Г., Фрайбургер В., Ротцолл К. Реклама: теория и практика. М., 1989. С. 26.

² См.: Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / под ред. Н.Н. Иноземцева. М., 1969. С. 382.

³ См.: СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232; 2020. № 29, ст. 4512.

Необходимо отметить, что признаки недобросовестной рекламы, установленные ч. 2 ст. 5 Закона о рекламе, имеют заметное сходство с основными формами недобросовестной конкуренции. К таким формам относятся:

- 1) некорректное сравнение;
- 2) опорочивание чести, достоинства или деловой репутации;
- 3) реклама товара, запрещенная данным способом, в данное время или в данном месте, если осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара.

Норма Закона о рекламе прямо закрепляет весьма неоднозначную связь между недобросовестной конкуренцией, признавая недобросовестной рекламой «акт недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством» (п. 4 ч. 2 ст. 5). Исследователями высказывается мнение, что данная норма указывает, что все связанные с рекламой формы недобросовестной конкуренции входят в состав недобросовестной рекламы и это указывает на их специальную (видовую) принадлежность по отношению к общему составу недобросовестной рекламы¹. Такой вывод следует из положения о том, что согласно буквальному толкованию названной статьи и нормам формальной логики термин «недобросовестная конкуренция» является распределенным (*то есть взятым исчерпывающе, в полном объеме. – прим. авт.*), а термин «недобросовестная реклама» – нераспределенным². В этой связи некорректно

¹ См., напр.: *Болотнов И.В.* Недобросовестная конкуренция и ненадлежащая реклама // *Корпоративный юрист.* 2009. № 5. С. 56–59; *Тотьев К.Ю.* Ненадлежащая реклама и недобросовестная конкуренция: коллизия составов и способы её устранения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 10. С. 16.

²См.: *Gensler H.J.* Introduction to logic. London, 2002. P. 10.

рассмотрение словосочетания «ненадлежащая реклама» в качестве видового (специального) по отношению к родовому (общему) понятию «недобросовестная конкуренция», так как первое понятие не содержит всех признаков второго»¹. Термины «недобросовестная конкуренция» и «недобросовестная реклама» должны трактоваться как пересекающиеся.

Несмотря на логическую обоснованность приведенных доводов, они представляются недостаточно корректными. Думается, что если, анализируя связь между конкуренцией и рекламой, отталкиваться не от правил логики, а от сущности данных явлений и тем, как они описаны в законодательстве, можно сделать несколько иной вывод.

Прежде всего весьма спорно утверждение, что понятие «недобросовестная конкуренция» – распределенное понятие. Как отмечено выше, перечень форм недобросовестной конкуренции открыт, а квалификация деяний по ст. 14.33 КоАП РФ отличается повышенной сложностью, что объясняется наличием оценочных категорий и необходимостью гибкого подхода при правоприменении. В частности, речь идет о совпадении части признаков двух правонарушений – по диспозиции статей видно, что часть эта весьма существенна и связана аналогичной целью – целью получения преимущества перед конкурентом. И, наконец, решающим фактором, вокруг которого и строится мнение, отличное от точки зрения К.Ю. Тотьева, является сущность рекламы, позволяющая отнести ее к методам конкурентной борьбы, что также было отмечено выше.

Исходя из сказанного автором, можно согласиться в той части, что понятия «недобросовестная реклама» и «недобросовестная конкуренция» пересекаются². В то же время, можно вести речь об их частичном соотношении как части и целого³. Кроме того, согласно положениям ст. 23.48

¹ См.: *Кондаков Н.И.* Введение в логику. М., 1967. С. 49.

² См.: *Малютина О.А.* Ненадлежащая реклама и недобросовестная конкуренция: коллизия или конкуренция норм // *Юридическая техника.* 2017. № 11. С. 500.

³ См., также: *Куликова Ю.С.* Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Семенова Д.Д.* Правовые

КоАП РФ антимонопольные органы рассматривают дела о правонарушениях, предусмотренных ст. 14.3 и ст. 14.33 КоАП РФ, для чего в структуре ФАС РФ действует специальное структурное подразделение, занимающееся вопросами конкуренции и рекламы – Управление контроля рекламы и недобросовестной конкуренции.

Наряду с выполнением иных функций (продвижение продукта, стимулирование спроса и др.) реклама служит орудием конкурентной борьбы, что предопределяет соотношение ненадлежащей рекламы и недобросовестной конкуренции. Если же говорить о конкретных формах правонарушения, перечисленных выше и установленных соответствующими частями ст. 14.3 КоАП РФ, необходимо отметить, что формы 2-6 (ч. 2-6 ст. 14.3 КоАП РФ) оказывают посредственное влияние на права и законные интересы конкурента, представляя собой посягательства на общественные отношения в сфере распространения рекламы. При этом форма 1 (ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ) устанавливает ответственность за деяние, посягающее также на права и законные интересы конкурента, причем данный объект правонарушения следует рассматривать уже в качестве непосредственного.

Таким образом, можно прийти к выводу, что общая норма (ст. 14.33 КоАП РФ) соотносится с частной нормой (ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ), хотя отдельные формы указанных правонарушений могут фактически совпадать. К примеру, запрет на недобросовестную конкуренцию в форме некорректного сравнения (ст. 14.3 Закона о конкуренции) не содержит указания на рекламу как способ совершения правонарушения. В то же время п. 1 ч. 2 ст. 5 Закона о рекламе вводит запрет на некорректное сравнение рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами других производителей или других продавцов. В данном случае очевидным разграничением выступает именно осуществление недобросовестного сравнения посредством рекламы, либо в иной форме. В то же время такая

«иная форма» представляется с трудом и очевидно менее распространена по сравнению с рекламой, которая является наиболее эффективным, логичным и популярным способом «общения» между предпринимателем и потенциальным потребителем.

В 2012 г. было принято Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»¹, которое направлено на разъяснение вопросов применения правовых норм о рекламе. Согласно данному документу при разграничении применения приведенных статей КоАП РФ следует руководствоваться следующим: если ложная и потенциально вредная информация, некорректное сравнение и иная информация, отвечающая признакам недобросовестной конкуренции, содержатся в рекламе, то применяются положения ст. 14.3 КоАП РФ, а не ст. 14.33 КоАП РФ. Это не только подчеркивает связь указанных составов административных правонарушений, но и позволяет говорить об их фактическом смешении, что не может не создавать коллизий на практике. Наличие конкурентных отношений между субъектами и направленность на ограничение конкуренции представляется более значимым свойством правонарушения, чем форма правонарушения в виде действий по распространению рекламы.

В этой связи с точки зрения юридической техники более логичным решением описанного противоречия выглядит указание в ст. 14.3 Закона о конкуренции на возможность осуществления некорректного сравнения посредством рекламы, чем практически полное дублирование данного правонарушения в законодательстве о рекламе. Учитывая схожий объем ответственности, предусмотренный ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ и ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ, данное изменение фактически не снизит эффективность применения указанных выше запретов, но упростит правоприменительный процесс, исключив необходимость постоянного разрешения противоречивого

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

взаимодействия норм о недобросовестной конкуренции и незаконной рекламе применительно к конкретной практической ситуации. Предлагаемое изменение обосновано тем, что степень общественной вредности нарушения законодательства о рекламе, *не сопряженного непосредственно с недобросовестной конкуренцией*, представляется более низкой по сравнению с посягательством на права и законные интересы конкурента, совершаемым посредством рекламы. Так, очевидно, что превышение объема рекламы, распространяемой в периодических печатных изданиях, менее вредно для экономических отношений, чем некорректное сравнение или диффамация в рекламе. Основным разграничительным критерием тут выступают конкурентные отношения (в тех случаях, когда разграничение ст. 14.33 и ст. 14.3 КоАП РФ при квалификации правонарушения оказывается затруднительным)¹. Кроме того, необходимо отметить также дополнительный критерий в виде формы причинения вреда. На него указывает А.Ю. Кинёв: «в то время, как для недобросовестной рекламы наличие этого признака не требуется, установление факта недобросовестной конкуренции требует наличие потенциального или реального вреда»².

Субъект состава ст. 14.3 КоАП РФ более специфичен по сравнению с недобросовестной конкуренцией, так как включает и физических и юридических лиц: рекламодателя, рекламопроизводителя и рекламораспространителя. Также к субъектам относятся граждане и должностные лица указанных юридических лиц.

Субъективная сторона нарушения законодательства о рекламе характеризуется умыслом, что представляется логичным, учитывая отмеченное сходство с недобросовестной конкуренцией. В то же время

¹ См. также: Семенова Д.Д. Указ. соч. С. 252.

² Кинёв А.Ю. Административно-правовое противодействие недобросовестной конкуренции и недобросовестной рекламы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина : в 2 ч. СПб., 2013. Ч. 1. С. 57–58.

антиконкурентную направленность данного правонарушения следует признать более опосредованной по сравнению с нормой ст. 14.33 КоАП РФ. Этому способствует, с одной стороны, первоочередная направленность правонарушителем рекламной деятельности на собственный продукт (а не на продукт конкурента), а с другой – возможная причастность к нарушению иных лиц (к примеру, рекламопроизводителя), помимо заказчика рекламы, что позволяет сделать вывод о форме вины в виде неосторожности.

В качестве меры административного наказания законодателем предусмотрен административный штраф.

Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 14.10 КоАП РФ)

Как было показано выше, существенная часть форм недобросовестной конкуренции посягает на объекты интеллектуальных прав. В сфере защиты конкуренции в широком смысле представляет интерес состав правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ.

Объективная сторона включает незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ), а также производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, если указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния (ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ).

В отношении сходства с недобросовестной конкуренцией стоит отметить, что такая цель, как индивидуализация товаров, неразрывно связана с общей целью коммерции – достижением наиболее выгодного положения на товарном рынке, что связывает правонарушения в этой области с нарушением законодательства о конкуренции.

Любое незаконное использование товарного знака признается актом недобросовестной конкуренции. Поэтому владельцу товарного знака, права и интересы которого нарушены, предоставляется защита от таких нарушений не только четвертой частью ГК РФ, но и в рамках законодательства о недобросовестной конкуренции. Такой вывод следует из анализа понятия «недобросовестная конкуренция», которое дано в Законе о конкуренции и Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.¹

В отличие от рассмотренного ранее соотношения нарушения законодательстве о рекламе и недобросовестной конкуренции, в данном случае очевидна связь частного и целого, на что указывает как правовая база, так и научные выводы административного права. Следует согласиться с С.А. Горленко, что «незаконное использование товарного знака представляет собой акт недобросовестной конкуренции»². Данная взаимосвязь существенно усложняет правоприменительный процесс. Как отметил А.Ю. Кинев³, квалификация действий субъекта по ст. 14.33 КоАП требует выявления всех признаков недобросовестной конкуренции, тогда как для ст. 14.10 КоАП РФ первостепенным является лишь факт неправомерного использования товарного знака, означающий его контрафактность согласно положениям ст. 1515 ГК РФ. Данный вывод также содержится в п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁴.

Несмотря на то, что право на товарный знак либо на иное средство индивидуализации является личным правом и относится к сфере частного права, – нельзя говорить исключительно о защите права отдельно взятого

¹ См.: *Пермякова Н.А.* Административная ответственность за незаконное использование товарных знаков : Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 44.

² *Горленко С.А.* Недобросовестная конкуренция с использованием товарных знаков // Патенты и лицензии. 1997. № 5. С. 25.

³ См.: *Кинев А.Ю.* Указ. соч. С. 60.

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

правообладателя. Гражданско-правовая ответственность выступает в качестве самостоятельной и достаточной совокупности мер гражданско-правовой ответственности за нарушение прав на товарный знак, поэтому публичная ответственность не может быть направлена исключительно на обеспечение интересов правообладателя, а должна прежде всего пресекать противоправное поведение, посягающее на публичный порядок, в частности - не допускать оборот контрафактных товаров¹.

Именно потенциальный вред от пользования контрафактными товарами представляется первопричиной общественной вредности данного административного правонарушения – ведь продукция, ошибочно воспринимаемая потребителем как проверенная и принадлежащая компании с доброй репутацией, может совсем не отвечать ни параметрам качества, ни параметрам безопасности для жизни и здоровья. Материальный вред для правообладателей в данном случае также очень велик.

Согласно данным Всемирной таможенной организации контрафактные товары составляют от 5 до 7 % общего объема мировых товарных рынков, что наносит компаниям более 500 млрд долларов США ежегодного ущерба². Если говорить о статистике применительно к России, то по данным Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (далее – ТПП РФ) ежегодные убытки от деятельности по производству и реализации контрафактной

¹ См.: Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-11464/2010-58-405 от 19 августа 2010 г. // Электронное правосудие: [сайт] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b05f644b-8f51-41fe-ac65-5604e432bd19/11435f73-209a-4151-a2e9-4eecb581f418/A76-11464-2010_20100819_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: Павлов В. Аргументы против контрафакта // Коммерсантъ-Деньги. 2007. № 7. С. 21.

продукции составляют около 3 млрд долларов США¹. Причем ущерб здесь чаще всего представляется в виде упущенной выгоды².

Субъект рассматриваемого правонарушения совпадает с субъектом правонарушения по ст. 14.33 КоАП РФ. Говоря же о субъективной стороне данного правонарушения, стоит отметить, что диспозиция статьи предполагает активные, целенаправленные действия правонарушителя. Как справедливо заметил И. Петров, «незаконное использование чужого товарного знака в какой-либо форме, независимо от способа такого использования – это активное поведение на рынке»³. Норма ст. 1484 ГК РФ провозглашает: никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникает вероятность смешения. Указанное в ст. 14.10 КоАП РФ правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности (вина в форме умысла по неосторожности может квалифицироваться лишь у физического лица – индивидуального предпринимателя⁴. Например, правонарушение может иметь место, когда предприниматель (обычно представитель малого бизнеса) по неведению распространяет контрафактную продукцию.

Мера административного наказания представлена административным штрафом на граждан в размере от 5 тыс. до 10 тыс. рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также

¹ См.: Предложения Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в Государственную программу борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией // Торгово-промышленная палата Республики Карелия: [сайт] URL: http://tpprk.ru/content/detail.php?articles=3362&spphrase_id=1483 (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: *Бондарев В.Н.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности : Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 21.

³ *Петров И.* Нарушение прав на товарные знаки // *Законность.* 2000. № 7. С. 28.

⁴ См.: *Дорофеев Л.* Чужой товарный знак // *Социальная защита. Трудовые отношения.* 2009. № 10. С. 63–64.

материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения. В то время как ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ устанавливает фиксированные суммы административного штрафа, ч. 2 определяет размер административного штрафа в сумме, кратной стоимости товара, ставшего предметом административного правонарушения, с указанием минимальной суммы для каждой из категорий субъектов правонарушения.

Кроме того, анализируя административные правонарушения в сфере интеллектуальных прав, в рамках рассмотрения сферы защиты конкуренции необходимо обратить внимание на такую важную категорию так называемой «электронной коммерции»¹ и сети Интернет в целом, как доменное имя. Изначально данный объект имел сугубо технические функции, однако в связи с приобретением значимости в экономических отношениях начал подвергаться многочисленным недобросовестным и даже незаконным действиям.

Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных отношениях и защите информации» (ред. от 3 апреля 2020 г.) (далее – Закон об информации) определяет доменное имя как обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет (ст. 2)². Учитывая его немаловажную роль в экономической деятельности, доменное имя объективно выступает в качестве ценного материального актива.

Прежде всего следует отметить дискуссионность вопроса относительно правовой природы доменного имени. В то время как одни авторы придерживаются позиции, что доменное имя относится к средствам

¹ Здесь и далее под термином «электронная коммерция» предлагается понимать предпринимательскую деятельность в сети Интернет, в т.ч. дистанционную продажу товаров с помощью Интернет-магазинов.

² СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2020. № 14 (часть I), ст. 2035.

индивидуализации¹, другие отмечают специфику содержания данной категории, обращая внимание также на предписанный гражданским законодательством исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, что в совокупности не позволяет отнести доменные имена к объектам права интеллектуальной собственности². Нельзя не отметить противоречивость обеих позиций.

Несмотря на то, что действующее российское право не относит доменное имя к числу объектов интеллектуальных прав, безусловно, обращает на себя внимание сходство основного функционального признака «классических» средств индивидуализации и коммерческих доменных имен³ в виде индивидуализации субъекта в торговом обороте. Кроме того, право на использование доменного имени, если оно имеет экономическую ценность для лица, признано правом собственности Европейским Судом по правам человека в решении *Raeffgen GmbH vs. Germany* от 18 сентября 2007 г.⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 26 июля 2020 г.) (далее – ГК РФ) описывает доменное имя как способ реализации права на товарный знак, «в частности путем размещения товарного знака <...> в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации» (п. 5 ч. 2 ст. 1484 ГК РФ)⁵. Таким образом, можно говорить о коммерческом доменном имени (в случае, если оно совпадает полностью либо до степени смешения со

¹ См., напр.: *Попцов А.В.* Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12–13.

² См., напр.: *Бабкин С.А.* Интеллектуальная собственность в Интернет. М., 2006. С. 418–493; *Серго А.Г.* Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 18; *Новоселова Л.А.* Создание специализированных судов по интеллектуальным правам – общемировая тенденция // Закон. 2015. № 11. С. 9.

³ Здесь и далее под коммерческим доменным именем будет пониматься обозначение символами, предназначенное для адресации в сети Интернет веб-сайта, принадлежащего коммерческому юридическому лицу либо индивидуальному предпринимателю и используемому в экономической деятельности.

⁴ Привел: *Андрощук Г.* Опротестование недобросовестной регистрации товарного знака: практика США // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 5. С. 55.

⁵ СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496; 2019. № 29, ст. 3844.

словесным товарным знаком) как о *разновидности* товарного знака. В то же время нарушения в данной сфере по совокупности свойств могут быть близки и к недобросовестной конкуренции, что будет показано далее.

Наиболее известным примером таких нарушений является так называемый «киберсквоттинг» – захват доменных имен в целях последующей перепродажи заинтересованным лицам (от англ. *cyber* – относящийся к электронным технологиям передачи информации и *squat* – самовольный захват). Как было отмечено ранее, коммерческие доменные имена тесно связаны с товарными знаками. При этом процедура регистрации доменного имени гораздо проще и доступнее для рядового пользователя, чем приобретение прав на товарный знак, поэтому права на данные объекты легко могут вступить в противоречие. В связи с этим нетрудно представить ситуацию, в которой недобросовестный пользователь сети Интернет, предполагая интерес того или иного хозяйствующего субъекта к доменному имени, регистрирует его на себя, после чего продаст заинтересованному лицу (либо его конкуренту) за произвольно назначенную плату. Зарубежной практике известны случаи, когда сумма уступки за доменное имя достигала 12 млн \$¹.

Впервые ответственность за такое деяние была установлена в США в 1999 г. с принятием Закона о защите потребителей от киберсквоттинга. Данный Закон определяет киберсквоттинг как недобросовестную регистрацию средств индивидуализации в качестве доменных имен в сети Интернет с целью извлечения прибыли за счет нематериальных активов, связанных с такими средствами индивидуализации. Собственник таких средств индивидуализации может требовать в суде передачу спорного доменного имени, его аннулирование, а также возмещение убытков на сумму

¹ См.: *Галифанов Р.Г.* Особенности правовых взаимоотношений доменных имен и товарных знаков // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.* 2017. № 8. С. 35.

не менее 1 000 \$ и не более 100 000 \$¹. При этом факт конкурентных отношений может играть существенную роль. К примеру, в случае очевидного отсутствия конкуренции между владельцами товарного знака и доменного имени такое противоречие не может быть квалифицировано как киберсквоттинг. Вместе с тем, в аналогичных ситуациях может применяться законодательство о нарушении права на товарный знак².

Один из наиболее известных примеров киберсквоттинга на российском рынке – это приобретение ПАО «Росбанк» доменного имени rosbank.ru у адвокатского бюро «Арбитражсудправо». Несмотря на законное обладание правами на словесный товарный знак, которое должно гарантировать правовую защищенность от неразрешенного использования третьими лицами, представители банка решили выкупить у «Арбитражсудправо» права на домен, исходя из того, что доказать принадлежность rosbank.ru Росбанку в судебном порядке будет непросто (прежде всего, нужно было бы доказать, что это не сокращенное «Российский банк»). Примечательно, что «Арбитражсудправо» за год зарегистрировало порядка 1300 доменных имен³. Следует отметить, что по данным Российского научно-исследовательского института развития общественных сетей около 70 % имен регистрируется в целях их дальнейшей перепродажи⁴, что свидетельствует о гораздо больших масштабах данной проблемы, чем могло бы показаться на первый взгляд.

Судебную практику в отношении доменных споров такого рода нельзя назвать единообразной. Рассмотрим несколько примеров.

ООО «КАМИ-Металл» обратилось с иском к гражданину о запрете использовать фирменное наименование истца путем администрирования

¹ См.: Anticybersquatting Consumer Protection Act // Congress.gov [сайт]: URL: <https://www.congress.gov/106/crpt/srpt140/CRPT-106srpt140.pdf> с. 3, 4 (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: Cybersquatting Examples: Everything You Need to Know // Upcounsel.com [сайт]: URL: <https://www.upcounsel.com/cybersquatting-examples> (дата обращения: 01.08.2020).

³ См.: *Преженцев П., Пичугин И.* Росбанк купил [rosbank](http://rosbank.ru) // Коммерсант.ru: [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/155380> (дата обращения: 01.08.2020).

⁴ Там же.

доменного имени «ками-металл.рф» в сети Интернет. Судом было установлено, что ответчик приступил к администрированию доменного имени почти через четыре года после регистрации истца в ЕГРЮЛ. Ответчик на странице в сети Интернет не размещал никакой информации о деятельности, однородной деятельности истца, однако суд счел, что использование фирменного наименования истца в доменном имени ответчика создает угрозу смешения и запретил использование фирменного наименования истца в доменном имени ответчика¹.

Другой случай судебного рассмотрения неправомерного использования товарного знака «MUMM» в доменном имени «mumm.ru» связан с иском владельца знака компании G.H. Mumm & Cie к гражданину Юсупову (Постановление Президиума ВАС РФ от 18 мая 2011 г. № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380). Судебное разбирательство закончилось лишь в ВАС РФ, который своим постановлением расценил действия ответчика как акт недобросовестной конкуренции и оставил на этом основании в силе решение апелляционного суда. При этом Президиум ВАС РФ указал, что для установления акта недобросовестной конкуренции в действиях администратора домена суд должен проверить идентичность или схожесть доменного имени с товарным знаком третьего лица, отсутствие каких-либо законных прав и интересов в отношении доменного имени у его владельца, наличие регистрации доменного имени и его недобросовестного использования. В данном случае необходимо соответствие всем трем критериям одновременно².

Следует подчеркнуть, что сфера деятельности компании G.H. Mumm & Cie – производство и реализация шампанских вин, в то время как веб-сайт ответчика не был связан с коммерческой деятельностью, а представлял собой

¹ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 4 июля 2012 г. по делу № А56-43689/2011. [Привод. по.: Филиппова С.Ю. Фирменное право России. М., 2016. С. 103].

² См.: *Кожмякин Д.* Правовые подходы к разрешению споров об использовании товарного знака в доменном имени // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. № 12. С. 17–21.

информационный ресурс, посвященный египетским мумиям. Суд указал на три необходимых признака недобросовестной конкуренции, однако основным признаком в виде наличия конкурентных отношений между сторонами, который и позволил бы говорить о наличии паразитической конкуренции, остался без внимания.

Данные примеры позволяют сделать вывод о противоречивости правоприменительной практики в отношении доменных споров. В то же время деятельность специализированного Суда по интеллектуальным правам внесла заметный вклад в правовое урегулирование данной категории споров – помимо случаев пресечения недобросовестной конкуренции¹, создана специальная справка по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров (далее – Справка)². Однако, данные рекомендации Суда нельзя признать бесспорными. Так, п. 2 Справки устанавливает, что «злоупотребление правом на регистрацию и использование доменного имени <...> может быть допущено (а равно акт недобросовестной конкуренции осуществлен) лицом, не являющимся непосредственным конкурентом на товарном рынке». Такая позиция представляется противоречащей как действующему законодательству, так и самой сути недобросовестной конкуренции как явления. Закон о конкуренции однозначно определяет недобросовестную конкуренцию как действия хозяйствующих субъектов, которые причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (ч. 9 ст. 4). Применительно к сфере электронной коммерции

¹ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 июля 2014 г. по делу № А41-46298/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Верховный Суд РФ в п. 10 Обзора по вопросам судебной практики¹ также дал пояснения о необходимости соответствия критериям недобросовестной конкуренции, а также факта ведения конкурентом коммерческой деятельности. Приведенные практические примеры (в том числе и зарубежные) позволяют сделать вывод о необходимости дифференциации доменных правонарушений по признаку наличия конкурентных отношений между сторонами доменного спора, а также факта ведения субъектом - регистрантом домена коммерческой деятельности. Справедливо мнение Д.А. Гаврилова, что с точки зрения недобросовестной конкуренции корректно рассматривать лишь те виды киберсквоттинга, которые направлены на усиление позиций в конкурентной борьбе и создают опасность причинения убытков конкуренту либо вреда его деловой репутации². Так, можно выделить:

1) захват доменных имен в прямом значении слова – субъектом, не являющимся конкурентом правообладателя, преследующим при регистрации доменного имени цель последующей перепродажи заинтересованному лицу (правообладателю явно сходного до степени смешения или тождественного доменному имени средства индивидуализации). Отсутствие конкурентных отношений не позволяет говорить об применимости к данному нарушению норм о недобросовестной конкуренции. Вместе с тем захват доменных имен следует рассматривать в качестве злоупотребления правом, часть признаков которого соответствует критериям недобросовестной конкуренции. Это действия, которые противоречат обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причиняют или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам либо наносят или могут нанести ущерб их деловой репутации. Отличие от недобросовестной

¹ См.: Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 9.

² См.: *Гаврилов Д.А.* Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. М., 2014. С. 86.

конкуренции выражается в таких признаках, как противоречие российскому законодательству (как было отмечено, захват доменных имен формально не запрещен) и наличие конкурентных отношений между правонарушителем и пострадавшим, преследующих цель получения преимуществ в ходе конкурентной борьбы. Здесь эту цель подменяет стремление к обогащению – неосновательному и недобросовестному;

2) недобросовестную регистрацию доменного имени, сходного до степени смешения или тождественного средству индивидуализации конкурента с целью паразитической конкуренции. В данном случае недобросовестный регистрант причиняет правообладателю убытки, незаконно пользуясь нематериальными активами правообладателя для привлечения потребителей к своим товарам (работам, услугам) однородным товарам (работам, услугам) правообладателя. Ч. 1 ст. 14.6 Закона о конкуренции содержит отдельный запрет на недобросовестную конкуренцию путем создания смешения, включая размещение в доменном имени или другими способами адресации в сети Интернет. Данное правонарушение наказуемо в соответствии с положениями ст. 14.33 КоАП РФ;

3) «косвенную конкуренцию». Недобросовестный регистрант, не являясь *непосредственным* конкурентом правообладателя, может получать неосновательное обогащение за счет нематериальных активов правообладателя¹. В то же время выглядит логичной необходимость

¹ Например, в решении по нашумевшему делу № 1-14-105/00-08-13 Федеральной антимонопольной службой РФ был выявлен факт недобросовестной конкуренции в отношении хозяйствующих субъектов, не являющихся непосредственными конкурентами – швейцарского производителя часов Vacheron Constantin и российского ООО «Торговый альянс ВАШЕРОН», зарегистрировавшего товарный знак «Vasheron» и специализировавшегося на производстве изделий кожгалантереи. Комиссия ФАС РФ пришла к выводу о наличии в действиях Общества акта недобросовестной конкуренции, так как действия Общества направлены на получение ничем не обоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности... путем привлечения покупателей к реализуемым товарам за счет использования сложившейся деловой репутации известного мирового бренда, и создают угрозу возникновения заблуждения потребителя относительно товара или его изготовителя // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/attachment/8208/download?1404812409> (дата обращения: 01.08.2020).

установления факта ведения недобросовестным регистрантом коммерческой деятельности: несмотря на отсутствие непосредственных конкурентных отношений, здесь можно говорить о третьем виде недобросовестной регистрации доменного имени – так называемой «косвенной» конкуренции¹, когда хозяйствующий субъект, оперирующий на одном рынке, получает выгоду за счет репутации иного субъекта, оперирующего на другом рынке. В данном случае товар нарушителя необязательно должен быть однороден товару правообладателя средства индивидуализации. Здесь, несмотря на отсутствие конкурентных отношений, недобросовестным является стремление нарушителя привлечь потребителя путем создания ложных ассоциаций своего товара с товаром, обладающим сложившейся доброй репутацией. В противном случае даже о конкуренции «косвенной» говорить не приходится, если регистрант не использует спорное доменное имя в торговле.

Таким признакам может отвечать маловероятная, но все же возможная ситуация простого совпадения доменного имени и средства индивидуализации (которым является, на наш взгляд, описанный выше пример с G.H. Mumm & Cie). В данном случае применение принудительных мер выглядит нецелесообразным и несправедливым, в отличие от трех описываемых нарушений, которые представляются по своим признакам относимыми к сфере защиты конкуренции и нуждаются как в более четком законодательном определении, так и в установлении соответствующих мер административной ответственности. Согласно действующему законодательству только второе из описанных нарушений является наказуемым в соответствии с КоАП РФ. Применение данной нормы к двум другим возможным нарушениям представляется теоретически и

¹ Данное словосочетание предлагается понимать как образное и условное, так как оно не отвечает признакам конкуренции и не является ею по сути. В то же время, даже исследователи имперского периода упоминали о косвенной конкуренции в своих трудах. (См., напр.: Русское торговое право. Практический курс по наброскам лекций А.П. Башилова, читанных в Императорском училище правоведения. Вып. 1. 1887. СПб. С. 161).

методологически неверным¹. Вместе с тем такие деяния отвечают всем признакам административного правонарушения в сфере защиты конкуренции, ущемляя права и законные интересы конкурентов и причиняя ущерб законной конкурентной среде в целом.

Актуальность развития цифровой экономики в современной России объективно требует совершенствования правовой базы в цифровом пространстве, в том числе в части обеспечения правовой защиты товарным знакам в доменных именах, а также нормирования «косвенной конкуренции» с целью разграничения неправомерного использования нематериальных активов хозяйствующих субъектов и случаев законного использования права на использование ресурсов сети Интернет.

В настоящее время гражданско-правовое регулирование споров в сфере использования доменных имен представляется недостаточным: с одной стороны, на фоне необходимости применения сдерживающей силы государственного аппарата в отношении недобросовестных регистрантов доменных имен, а с другой – учитывая, что правонарушения данного вида посягают не только на объекты интеллектуальных прав, но также и на право конкурентов на честную конкурентную среду. Данные обстоятельства позволяют отнести рассмотренные нарушения к сфере защиты конкуренции. В свою очередь, антимонопольный орган, непосредственно реализующий проведение антимонопольной политики государства, обладает необходимой полнотой власти для эффективного выявления и пресечения недобросовестных коммерческих практик.

Существующая на сегодня свобода при осуществлении отдельных действий с доменными именами, ограниченная, по сути, лишь общим правом участников рыночных отношений на защиту своих гражданских прав, не может считаться достаточной уже в силу демократического принципа «что не запрещено – разрешено». В этой связи представляется необходимым

¹ На это указывает также А.В. Даниленков. (См.: Даниленков А.В. Правовой статус регистратора доменных имен // Информационное право. 2014. № 5. С. 32).

введение административной ответственности за захват доменных имен, а также за недобросовестное использование доменного имени с целью конкуренции «косвенной».

На необходимость законодательных изменений также указывает тот факт, что наряду с колоссальным числом веб-сайтов, находящихся под контролем зарубежных администраторов, сосуществует стремительно развивающийся русскоязычный сегмент сети Интернет с доменной зоной верхнего уровня .ru и .рф (далее – Рунет), в отношении которого законодательное введение дополнительных правил представляется необходимым. По этой причине требуется ввести запрет на недобросовестное использование доменных имен в указанных выше формах, а также законодательно установить соответствующие контрольные полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере информационных технологий. Данные дополнения должны стимулировать рост доверия предпринимательского сообщества к Рунету, как следствие – развитию электронной коммерции в России, а в результате – совершенствованию сети Интернет на российской территории.

В целом административные правонарушения в сфере защиты конкуренции, непосредственно посягающие на права и законные интересы конкурента, следует охарактеризовать как взаимосвязанные и даже взаимозависимые правонарушения. Расширение законодателем перечня форм недобросовестной конкуренции стало логичным и необходимым шагом, однако поставило неоднозначный вопрос о соотношении отдельных деяний, посягающих на объекты интеллектуальных прав, который может быть решен путем коррективы запрета на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. В случае указания на неприменимость данного запрета к ситуациям введения в оборот товара, возможное смешение с иными

формами недобросовестной конкуренции, посягающими на объекты интеллектуальных прав, будет предотвращено. Остается актуальным вопрос о соотношении недобросовестной конкуренции и нарушения законодательства о рекламе, так как в содержание правовых норм и соответствующих официальных разъяснений входят положения, которые представляются противоречивыми и ошибочными. В случае дополнения нормативного запрета на недобросовестную конкуренцию формой смешения путем указания на возможность осуществления данного деяния посредством рекламы, выявленные противоречия могут быть устранены.

§ 2.2. Административные правонарушения, имеющие объектом посягательства информацию о предмете конкуренции

Классификационным критерием, образующим указанную группу составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, представляется дополнительный видовой объект правонарушения в виде информации о предмете конкуренции. Согласно ст. 2 Закона об информации под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Применительно к сфере защиты конкуренции очевидна необычайная обширность применения данной категории, однако ее наиболее заметной стороной, представляющей интерес для правового регулирования, служит информация о товаре, работе или услуге, выступающая в качестве предмета конкуренции.

Следуя данной логике, на основании действующего КоАП РФ можно отметить ряд составов правонарушений, посягающих на информацию о предмете конкуренции, установленных ст. 14.7, ч. 1 ст. 14.8, 14.44; 14.3; 14.10 КоАП РФ.

Обман потребителей (ст. 14.7 КоАП РФ)

Такое правонарушение, как обман потребителей, представляется верным рассматривать как генеральный деликт в рамках подвида административных правонарушений, посягающих на информацию о

предмете конкуренции. Все составы данной группы в том или ином выражении содержат в объективной стороне введение в заблуждение потребителя – в отношении потребительских качеств и свойств товара, его изготовителя и т.д. Однако наиболее общей представляется формулировка ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за введение потребителя в заблуждение относительно свойств товара при его производстве или реализации. Ч. 1 ст. 14.7 КоАП РФ установлена ответственность за обмеривание, обвешивание или обсчет потребителей при реализации товара или иной обман потребителей, что формирует, таким образом, пятизвенную объективную сторону правонарушения.

Делая перечень деяний, образующих объективную сторону правонарушения, открытым, законодатель подчеркивает общий характер данной нормы, что позволяет считать деликт генеральным применительно к рассматриваемой подгруппе.

Наибольший интерес в рамках рассматриваемой подгруппы отношений представляет введение в заблуждение, так как именно это правонарушение посягает на достоверную информацию о товаре (работе, услуге). В рамках нововведений «Четвертого антимонопольного пакета» в Закон о конкуренции была добавлена ст. 14.2, которая ввела запрет на недобросовестную конкуренцию в форме введения в заблуждение. Этот запрет распространяется равно на потребителей и конкурентов. Данный вид нарушения представляет собой распространение позитивной информации (в отличие от дискредитации), направленной на самого рекламораспространителя (или его товар). Вместе с тем, противоправным данное деяние делает ложность распространяемой информации¹. Соответствующая ответственность установлена ст. 14.33 КоАП РФ.

¹ См.: Письмо ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении „Четвертого антимонопольного пакета” // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить тонкую грань между составом правонарушения, закрепленным ст. 14.33 КоАП РФ и нормой ст. 14.7 КоАП РФ, вторая часть которой охватывает де-факто аналогичные действия. Различительным критерием для правоприменителя в данном случае должно выступать наличие конкурентных отношений. На это разграничение указывает Л.Н. Борисова, отмечая, что «меры антимонопольного регулирования могут быть применены к нарушителю не ранее, чем будет установлено, что нарушение Закона РФ “О защите прав потребителей” дало субъекту преимущества в экономической деятельности и причинило (или могло причинить) убытки конкурентам»¹.

Однако, практически это сложная задача. В отличие от такой формы недобросовестной конкуренции, как дискредитация, при введении потребителя в заблуждение относительно потребительских качеств и свойств товара отсутствует прямое воздействие на права и законные интересы конкурента, а существует лишь косвенное, на фоне воздействия на сознание покупателя, формирующего ложное представление о товаре, с последующим выбором покупателем продукции недобросовестного изготовителя. В этой связи возможность причинения убытков конкуренту по своей сути кажется максимально высокой, так как применение в торговле недобросовестных методов делает конкуренцию недобросовестной.

Таким образом, несмотря на формальное разграничение сфер законодательства и соответствующих им органов исполнительной власти, рассматривающих дела о привлечении к ответственности за описанные ранее правонарушения согласно ст.ст. 23.48-23.49 КоАП РФ, применяется практически одна и та же норма, в аналогичных обстоятельствах, но разными субъектами.

Одним из возможных способов разрешения данной коллизии представляется дифференциация субъектного состава. Если субъект

¹ *Борисова Л.Н.* Научно-практический комментарий к статье 14 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Саратов, 2013. С. 14.

правонарушения по ст. 14.7 КоАП РФ будет представлен только как индивидуальный предприниматель, тогда как должностные и юридические лица по-прежнему будут субъектами правонарушения, установленного ст. 14.33 КоАП РФ (в части нарушения ст. 14.2 Закона о конкуренции), правоприменительный процесс будет выглядеть более прозрачным и логичным по своей структуре.

Видовой объект правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 14.7 КоАП РФ, представляет собой общественные отношения в сфере защиты прав потребителей – на данную область очевидно прямое негативное воздействие, направленное на дополнительный видовой объект административного правонарушения в виде права потребителя на достоверную информацию. Учитывая предлагаемый подход к пониманию сферы защиты конкуренции, к видовому объекту правонарушения следует отнести также сферу защиты конкуренции, так как прямой вред введением в заблуждение причиняется потребителю, но косвенный – также и добросовестному конкуренту, который терпит убытки в виде упущенной выгоды по вине недобросовестного хозяйствующего субъекта, совершающего административное правонарушение по ст. 14.7 КоАП РФ. Согласно предлагаемому подходу, промежуточное положение между родовым и непосредственным объектом правонарушения будет занимать дополнительный видовой объект в виде информации о предмете конкуренции.

Субъективную сторону в данном правонарушении составляет наличие прямого умысла, а в качестве субъектов выступают граждане, должностные лица, юридические лица. Состав материальный – правонарушение считается оконченным в момент передачи лицу товара, не соответствующего условиям договора. Содержать недостоверную информацию может как письменное описание товара (работы/услуги) в тексте договора, так и устное описание лица, осуществляющего реализацию товара (производящего работы / предоставляющего услуги).

Административным наказанием за введение в заблуждение потребителей по правилам ст. 14.7 КоАП РФ является наложение административного штрафа: на граждан в размере от 3 тыс. до 5 тыс. руб.; на должностных лиц - от 12 тыс. до 20 тыс. руб.; на юридических лиц - от 100 тыс. до 500 тыс. руб. Как было отмечено ранее, наказание полностью совпадает с таковым в ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ (с той разницей, что состав за недобросовестную конкуренцию уже в части субъекта и не содержит такой категории лиц, как граждане).

Нарушение иных прав потребителей (ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ)

Отнесение ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ к рассматриваемой подгруппе правонарушений выглядит логичным и последовательным, так как данная норма устанавливает ответственность за нарушение права потребителя на *необходимую и достоверную информацию* о товаре (работе, услуге), изготовителе, продавце, исполнителе и о режиме их работы. Коллизий с антимонопольным законодательством, как в случае со ст. 14.7 КоАП РФ, здесь не наблюдается, однако потенциальный ущерб добросовестному конкуренту также позволяет, учитывая непосредственный объект посягательства (схожий с таковым в ст. 14.7 КоАП РФ), отнести данный состав к правонарушениям, посягающим на информацию о предмете конкуренции. Видовой и дополнительный видовой объекты аналогичны ст. 14.7 КоАП РФ, субъективную сторону также составляет наличие прямого умысла.

Субъектный состав данного правонарушения ограничен должностными и юридическими лицами. Состав материальный, как и в ст. 14.7 КоАП РФ. Однако административное наказание по ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ значительно мягче – помимо административного штрафа на должностных лиц в размере от 500 до 1000 руб. и на юридических лиц - от 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб., здесь также применяется предупреждение. Подобная дифференциация размера административного штрафа не представляется оправданной, так как

право потребителя на достоверную информацию нарушается не меньше, чем по норме ст. 14.7 КоАП РФ, ведь такой объект, как информация об изготовителе товара, может оказать не меньшее влияние на выбор потребителя, чем потребительские свойства. Наиболее рациональным разрешением такого противоречия предлагается ужесточение ответственности за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ, с целью установления единообразного подхода к практике пресечения антиконкурентных посягательств в форме введения потребителей в заблуждение.

Таким образом, административная ответственность за введение в заблуждение (установленная ст.ст. 14.7, 14.8 КоАП РФ) станет более эффективной мерой административного принуждения, направленной на наказание лиц, посягающих на информацию о таких равнозначных объектах, оказывающих существенное влияние на выбор потребителя, как потребительские качества, свойства товара, его изготовитель или место происхождения.

***Недостоверное декларирование соответствия продукции
(ст. 14.44 КоАП РФ)***

Статья 14.44 КоАП РФ также представляет собой пример правонарушения, не подведомственного антимонопольному органу, однако, относимого к сфере защиты конкуренции.

Объективной стороной состава административного правонарушения, установленного ч. 1 ст. 14.44 КоАП РФ, является недостоверное декларирование соответствия продукции заявляемым параметрам. Следует подчеркнуть, что во всех случаях речь идет о соответствии *обязательным* требованиям к продукции того или иного рода, что позволяет отнести данное правонарушение к числу особо вредных и создающих угрозу не только торговле и праву потребителя на достоверную информацию, но также здоровью и даже жизни человека.

Видовым объектом данного правонарушения выступают общественные отношения, возникающие при декларировании соответствия продукции. В то же время недобросовестный характер данного деяния, направленный на незаконное ведение коммерческой деятельности путем посягательства на информацию о товаре (в данном случае – в части его соответствия определенным регламентам), позволяет отнести данный деликт также и к сфере защиты конкуренции. Основным нормативным актом в этой сфере является Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹.

Следует отметить, что хозяйствующий субъект вне зависимости от избранной схемы декларирования продукции осуществляет декларирование по своей инициативе и основывается на собственных доказательствах. Экспертное учреждение в данном случае выступает в качестве посредника, действующего по заданию заказчика. На такое положение указывает в своем решении Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края, оставивший без удовлетворения жалобу ООО «ТД Гермес-Агро» на решение мирового судьи судебного участка №5 Центрального района г. Барнаула о наложении административного штрафа согласно ч. 1 ст. 14.44 КоАП РФ. Суд не принял доводы заявителя о том, что декларация (в данном случае – партии зерна гречихи) оформлялась в ФГБУ «Центр оценки качества зерна», поскольку декларация подписана руководителем ООО «ТД Гермес-Агро», которое в силу положений Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 015/2011 обязано оформить декларацию о соответствии и зарегистрировать ее в установленном порядке².

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 52, ч. 1, ст. 5140; 2018. № 49, ч. 1, ст. 7521.

² См.: Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 12- 54/2016 от 14 января 2016 г. // Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края: [сайт]. URL: https://centralny--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=52124018&case_uid=68b92010-584b-4c06-a310-3b7b84ce5206&delo_id=1502001 (дата обращения: 01.08.2020).

Субъективную сторону данного правонарушения наряду с умыслом может составлять и неосторожность. В качестве субъектов выступают должностные и юридические лица.

В рамках рассматриваемой группы составов административных правонарушений интересно отметить явление, не нашедшее должного отражения в российском законодательстве, однако повсеместно распространенное на товарном рынке и широко развитое за рубежом. Речь идет о таком проявлении экологического маркетинга, как введение в заблуждение в отношении якобы экологичных свойств товара. В англоязычных странах это получило название «гринвошинг». Впервые данный термин был использован американским экологом Джемом Вестервильдом в отношении гостиничного бизнеса в 1986 г.¹

В российской теории и на практике термин «гринвошинг» (от англ. whitewashing («обеление» репутации) и green («зеленый», экологичный)), именуемый также «зеленый камуфляж», не общепринят, хотя он и распространен в теории, но законодательно не урегулирован. Отталкиваясь от понимания данного явления именно как выражения недобросовестного, вводящего в заблуждение маркетинга, можно вспомнить о таком словосочетании, как «экологическая маркировка», под которым понимают комплекс сведений экологического характера о продукции, процессе или услуге, входящих в состав их маркировки и (или) сопроводительной документации². При этом важно отметить, что эко-маркировка — это именно знак экологичности, а не знак качества или безопасности, хотя эти аспекты также принимаются во внимание³. Таким образом, предлагается использовать словосочетание «ложная эко-маркировка», понимая под этим явлением сведения экологического характера о товаре (работе, услуге) либо о

¹ См.: Гринвошинг (greenwashing) // Вопросы социального обеспечения. 2010. № 21. С. 34.

² См.: *Смирнова Е.В.* Экологический маркетинг // Практический маркетинг. 2010. № 4 (158). С. 13.

³ Там же. С. 14.

способе и условиях изготовления товара, которые не соответствуют действительности и призваны ввести в заблуждение потребителя.

В то же время, учитывая историю появления международного термина, неудивительно, что именно в США понятие и последствия гринвошинга имеют особенную правовую оценку. Американское законодательство запрещает гринвошинг - Федеральная торговая комиссия требует, чтобы проявления экологического маркетинга подтверждались компетентными, надежными научными доказательствами. Комиссия издает акты толкования данного установления - так называемые «Зеленые руководства» (Green Guides), разъясняющие правила добросовестного ведения бизнеса, так или иначе использующего тему экологии¹. Если экологические претензии не обоснованы компетентными и надежными научными доказательствами, «зеленая» реклама может привести к ответственности как по федеральному закону, так и по закону штата². Кроме того, Федеральная торговая комиссия (Federal Trade Commission) требует, чтобы проявления экологического маркетинга подтверждались компетентными и надежными научными доказательствами (§ 260.5). П. 1 ч. «а» § 45 Закона о Федеральной торговой комиссии («Закон FTC») в качестве общего правила запрещает «несправедливые или вводящие в заблуждение действия или практики в торговле или влияющие на торговлю»³. Другие федеральные законы могут также применяться к экологически чистым технологиям, например Закон Лэнхама, который устанавливает основания для предъявления иска о ложной

¹ См.: Greenbiz and Getting to Market: What It Takes to Go Green and Limit Liability // American Bar Association: [сайт]. URL: https://www.americanbar.org/groups/tort_trial_insurance_practice/publications/the_brief/2016_17/winter/greenbiz_and_getting_to_market_what_it_takes_to_go_green_and_limit_liability/#ref15 (дата обращения: 01.08.2020)

² См.: Federal Register. Vol. 77. № 197. Thursday, October 11. 2012. Rules and Regulations. § 260.7 Compostable Claims. C. 62127-62128.

³ См.: Federal Trade Commission Act // Federal Trade Commission: [сайт]. URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/statutes/federal-trade-commission-act> (дата обращения: 01.08.2020)

рекламе (15 UCS § 1125 (a))¹. В Штатах, как правило, действуют аналогичные законы².

Например, компания Vermont Pure подала в суд на конкурента Nestlé, владельца бренда бутилированной воды Poland Spring, ссылаясь в 2006 г. на нарушения раздела 43 (а). В дополнение к вопросу об источнике и чистоте воды Vermont Pure обвинила Nestlé в загрязнении почвы и колодезной воды в связи с используемыми методами производства. В итоге Nestlé выплатила своему конкуренту Vermont Pure 750 000 \$³.

Можно привести и иные примеры крупных штрафов за гринвошинг. Так, компания AJM Packaging, изготавливающая различные изделия из пластика, в частности различные виды упаковки, была оштрафована Федеральной торговой комиссией на 450 000 \$, так как не прекратила гринвошинг даже после требований Комиссии⁴. В Австралии размер штрафов за гринвошинг может достигать 1,1 млн американских долларов, причем любая признанная виновной организация обязана за свой счет распространить сведения об истинном влиянии своей продукции на окружающую среду⁵.

Размер штрафных санкций подчеркивает важность регулируемой сферы, так как наносится большой вред от недобросовестного использования темы экологии в торговле. Бесспорно, что в России актуальность защиты

¹ См.: 15 U.S.C. 1125 (Section 43 of the Lanham Act): False Designations of Origin, False Descriptions, and Dilution Forbidden // BITLAW: A Free Legal Resource Focusing on Intellectual Property [сайт]. URL: <https://www.bitlaw.com/source/15usc/1125.html> (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: *William J. Turpit, Michael J. Alti. Cleaning-Up Greenwashing: The Regulation of Environmental Marketing Claims* // The Alti Law Firm: [сайт]. URL: <http://www.altilaw.com/app/download/491157404/Green+Advertising+Michael+Alti+Environmental+Marketing.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

³ См.: *Christopher A. Cole & Linda A. Goldstein, "Green" Is So Appealing*, N.Y. L.J., Sept. 15, 2008. 31. [прив. по: *Feinstein N. Learning from Past Mistakes: Future Regulation to Prevent Greenwashing* // Boston College Environmental Affairs Law Review. 2013. V. 40. I. 1. 2-1-2013. С. 239.].

⁴ FTC punishes companies for «greenwashing» // Marketplace: [сайт]. URL: <http://www.cbc.ca/marketplace/blog/ftc-punishes-companies-for-greenwashing> (дата обращения: 01.08.2020).

⁵ См.: *Naish, J. Lies...Damned lies...And green lies* // *Ecologist*, Vol. 38(5), 2008. P. 36-39.

окружающей среды не уступает, а возможно, даже превосходит таковую в странах Запада. Отдельные примеры недобросовестного экологического маркетинга в России доходят до абсурда – к примеру, на рынке встречаются такие товары, как «подсолнечное масло без холестерина», «соль без ГМО», в то время как содержание холестерина в масле или ГМО в соли физически невозможно¹. Налицо недобросовестное манипулирование информацией о товаре посредством оперирования широко известными категориями, воспринимаемыми населением в качестве потенциально опасных ингредиентов продуктов питания, которые производитель якобы устранил. Вместе с тем выверенной системы правил и запретов пока нет, в связи с чем следует констатировать заметное отставание российского законодательства о недобросовестном экологическом маркетинге от законодательства некоторых иностранных государств. В то время, как, к примеру, можно встретить законодательные требования к безопасности и качеству пищевых продуктов², четко сформулированных положений о необходимости добросовестного ведения маркетинга, в частности экологического, действующее федеральное законодательство не содержит. Безусловно, стоит сказать об уже упомянутой ст. 14.7 КоАП РФ, однако специальной оговорки относительно ложной заботы недобросовестного производителя об окружающей среде в настоящее время нет. Проблема экологии не теряет своей актуальности и сегодня она нуждается в специальном регулировании. Кроме того, данное деяние посягает на самостоятельный видовой объект.

Несмотря на пробельность федерального законодательства, следует отметить, что определенные нормативные положения в отношении экомаркировок можно встретить в таких государственных стандартах, как ГОСТ 51074–2003 и ГОСТ Р ИСО 14021–2000. П. 3.5.1.5 первого из них

¹ См.: *Кукарцева А.* Этикеточный обман: Зачем нам масло без холестерина и соль без ГМО // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/daily/25771/2755486/> (дата обращения: 01.08.2020).

² См., напр.: Глава IV Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (далее – Закон о качестве и безопасности пищевых продуктов) // СЗ РФ. 2000. № 2, ст. 150; 2020. № 29, ст. 4504.

устанавливает, что информация о таких свойствах продукта, как «выращенный с использованием только органических удобрений», «выращенный без применения пестицидов», «выращенный без применения минеральных удобрений», «витаминизированный», «без консервантов» и других допускается только при наличии у изготовителя подтверждения указанной информации. При этом нанесение на пищевые продукты надписи «Экологически чистый» не допускается¹. ГОСТ Р ИСО 14021–2000² в п. 5.3 содержит правило, согласно которому не разрешается использовать экологические заявления с нечеткими, неконкретными или широко трактуемыми формулировками, подразумевающими, что продукция экологически полезная или экологически благоприятная. Поэтому в заявлении не должны использоваться такие формулировки, как «экологически безопасная», «экологически благоприятная», «благоприятная для почвы», «не загрязняющая», «зеленая», «благоприятная для природы» и «благоприятная для озонового слоя». Следует отметить, что такие государственные стандарты, как ГОСТ, носят рекомендательный характер.

В то же время законодательное регулирование в данной сфере должно быть эффективным и иметь комплексный характер. Необходимо отметить, что в 2018 г. был принят Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, призванный, помимо прочего, урегулировать вопросы приобретения и подтверждения маркировки органической продукции, что станет отправной точкой на пути к должному федеральному урегулированию эксплуатации темы экологии в торговле. Данный Закон вступает в силу с 01.01.2020 г. и уже нуждается в развитии в

¹ См.: ГОСТ Р 51074–2003. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования (с Изменением № 1) // Доступ к документу предоставлен СПС «Техэксперт».

² См.: ГОСТ Р ИСО 14021–2000. Этикетки и декларации экологические. Самодекларируемые экологические заявления (экологическая маркировка по типу II) // Доступ к документу предоставлен СПС «Техэксперт»

³ См.: СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5073.

части установления административной ответственности за нарушение запрета на несоответствующую действительности маркировку органической продукции, установленного ч. 5 ст. 7 указанного Закона.

Справедливо мнение Е.В. Смирновой, что гринвошинг плох не только потому, что это активный обман покупателей, но еще и потому, что подрывает авторитет экологичных товаров¹. И такой скепсис имеет почву: по данным независимых экспертов наличие экомаркировки увеличивает стоимость на товар минимум на 30%. Сейчас в мире существует более 30 систем экомаркировки, в России она пока одна – система добровольной экологической сертификации «Листок жизни»². Судьба иных экологических маркировок зачастую не имеет объективной почвы, так как подобные маркировки присваиваются разнообразными экологическими фондами, союзами, ассоциациями, которых без надлежащего государственного контроля становится все больше³.

Стратегическая цель государственной политики России в области экологического развития заключается в решении ряда задач социально-экономического развития, что должно обеспечить экологически ориентированный рост экономики⁴. При этом в числе основных приоритетов государственной политики в сфере сохранения биологического разнообразия следует выделить создание современной эффективной системы государственного управления в природоохранной сфере (в частности – совершенствование нормативно-правовой базы)⁵. Следует также отметить,

¹ См.: Смирнова Е.В. Гринвошинг // Безопасность в техносфере. 2011. № 5. С. 32.

² Прив. по: Куц Ю.А. Эко-маркетинг: гринвошинг как негативный фактор развития современной экономики или растущая опухоль современного рынка // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 2 (15). С. 35.

³ См.: Greenwashing или псевдозеленые // Национальное бюро экологических стандартов и рейтингов России и СНГ: [сайт]. URL: <http://nbesr.ru/ru/2010-05-27-06-46-16/105-greenwashing-.html/> (дата обращения: 01.08.2020).

⁴ См.: п. 7 «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177#sel=10:15:vgi,10:18:vig> (дата обращения: 01.08.2020).

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 (ред. от 06.07.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации

что правила, содержащиеся в Соглашении о Всемирной торговой организации (далее – ВТО), важны для России при ее вступлении в ВТО, поскольку в соответствии с ними она должна будет организовать институциональную систему (на правительственном и неправительственном уровнях) для добровольной и обязательной экосертификации и маркировки качества продукции по экологическим требованиям. В соответствии с ними нужно будет адаптировать и уже функционирующие сегменты системы экосертификации и экомаркировки¹. Это также свидетельствует о том, что ситуация вокруг ложной экомаркировки в России нуждается в комплексном правовом регулировании, основой которого должно стать определение круга регулирующих органов исполнительной власти, формулирование совокупности параметров товаров, наличие которых позволяет говорить об их особой экологичности, выделение контрольно-надзорной деятельности в данной сфере, а также введение специальной административной ответственности.

За совершение такого деяния, как введение в заблуждение потребителя относительно экологических качеств и свойств товара либо способа его производства, равно как указание на особые экологические качества и свойства товара либо способа и условий его изготовления без указания данных, которые имеют объективное подтверждение и призваны создать у потребителя ложное впечатление об экологической безопасности товара (далее – ложная экомаркировка), предлагается ввести административную ответственность. Учитывая сущность и цель, данное деяние имеет заметное сходство с рассмотренным ранее правонарушением, ответственность за которое установлена ст. 14.7 КоАП РФ. Равно как и введение в заблуждение, известное действующему российскому праву, рассматриваемое деяние по совокупности своих признаков может быть отнесено как к законодательству

«Охрана окружающей среды» на 2012 – 2020 годы» // // СЗ РФ. 2014. № 18, ч. 3, ст. 2171; 2020. № 15 (ч. IV), ст. 2265.

¹ Привед. по: *Кичигин Н.В., Нанба С.Б., Рафалюк Е.Е.* «Дорожная карта» бизнеса в правовом пространстве // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 31.

о защите прав потребителей, так и к сфере защиты конкуренции, так как посягает и на права обманутых потребителей, и на право конкурентов на честную конкурентную среду. В то же время, положений рассмотренных ст.ст. 14.7 и 14.33 КоАП РФ недостаточно для противодействия использованию недостоверной экомаркировки, в связи с чем необходимо законодательное установление специального состава административного правонарушения. Также стоит отметить, что направленность ложной экомаркировки имеет сходство с составом, предусмотренным ст. 14.44 КоАП РФ, однако здесь есть два существенных отличия. Прежде всего указанная статья регулирует ответственность за недостоверное декларирование соответствия *обязательным* требованиям к продукции того или иного рода, в то время как ложная экомаркировка идет дальше, позиционируя товар как отличный от товаров конкурентов (соответствие которых *обязательным* требованиям презюмируется) на том основании, что он якобы способствует сохранению окружающей среды. Кроме того, ложная экомаркировка охватывает более широкий спектр деяний, помимо собственно маркировки знаками соответствия, включая наименование товаров, указание на их свойства, качества, состав, а также способ происхождения. В то же время, при дальнейшей работе по гармонизации российского законодательства с принципами ВТО данные различия могут утратить свое значение, так как в соответствии с Соглашением о ВТО все нормы экомаркировки подразделяются на два вида: стандарты, имеющие рекомендательный характер, либо технические регламенты, которые носят обязательный характер¹.

Таким образом, учитывая влияние информации при недобросовестной конкуренции, ряд соответствующих составов административных правонарушений занимает важное место в сфере защиты конкуренции, образуя самостоятельную группу правонарушений, посягающих на

¹ Привед. по: Кичигин Н.В., Нанба С.Б., Рафалюк Е.Е. «Дорожная карта» бизнеса в правовом пространстве // Журнал российского права. 2012. № 5. Там же.

дополнительный видовой объект правонарушения в виде информации. Генеральным деликтом среди таких правонарушений является обман потребителей. Несмотря на то, что данное правонарушение – типичный пример нарушения законодательства о защите прав потребителей, его влияние на конкуренцию трудно переоценить, так как искажение информации нарушает не только права потребителей, но и право конкурентов на законную и справедливую конкурентную среду. Отдельные формы иных составов административных правонарушений рассматриваемой группы также в том или ином выражении направлены на обман потребителей. Административным правонарушением, тесно связанным с обманом потребителей, является «Нарушение иных прав потребителей», однако в данном случае необходима корректировка объема ответственности в целях формирования единообразного подхода к пресечению правонарушений в данной сфере. Кроме того, такая новая для российского законодательства разновидность обмана потребителей, как ложные заявления относительно экологических качеств и свойств товара, нуждается во введении административной ответственности в целях пресечения недобросовестных коммерческих практик, основанных на спекуляции темой экологии, сложность и значимость которой имеет глобальный характер.

§ 2.3. Административные правонарушения, имеющие объектом посягательства конкуренцию

Особое место в системе административной ответственности в сфере защиты конкуренции занимают правонарушения, причиняющие непосредственный вред такому дополнительному видовому объекту, как конкуренция¹. К числу последствий таких нарушений, безусловно, следует также отнести причинение вреда неопределенному кругу потребителей и определенному кругу конкурентов. Именно ограничение законной,

¹ По смыслу определения, содержащегося в п. 7 ст. 4 Закона о конкуренции.

добросовестной конкуренции представляется первоочередным, группообразующим последствием данных правонарушений.

Исходя из содержания составов административных правонарушений предлагаем сформировать перечень рассматриваемой подгруппы из нарушений, установленных ст. 14.6, 14.9, 14.24, 14.31, 14.31.2, 14.32, 14.40 КоАП РФ).

Прежде чем перейти к анализу каждого из правонарушений, необходимо отметить, что, в отличие от иных подгрупп нарушений, рассмотренных в предыдущих параграфах, в данном случае представляется затруднительным выделить единый генеральный деликт, так как каждое из правонарушений обладает спецификой, не позволяющей даже теоретически говорить о полном наличии основных признаков одного состава в описании другого. Вместе с тем, содержание некоторых статей соотносится и взаимно пересекается между собой, что позволяет сделать вывод об особом значении отдельных правонарушений в рамках сформированной подгруппы. По этой причине рассмотрение предлагается начать со ст.ст. 14.31 и 14.32 КоАП РФ¹, а завершить ст. 14.9 КоАП РФ (так как субъектом данного состава, в отличие от всех остальных, являются представители государственной власти).

***Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке
(ст. 14.31 КоАП РФ)***

Как отмечено в научной литературе, концентрация капитала вкупе с комбинированием отдельных стадий производства и стремлением к монополизации выступают основными тенденциями современного экономического развития². По мере роста доли крупного бизнеса особую

¹ Ст. 4 Закона о конкуренции раскрывает понятие монополистической деятельности, описывая ее как злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью. Это также подчеркивает особую роль двух отмеченных составов.

² См.: *Беликова К.М.* Пределы дозволенного доминирования на рынке и контроль за слияниями и приобретениями крупных партий имущества в БРИКС на примере России, Индии и Южной Африки // Юрист. 2013. № 20. С. 21.

актуальность приобретают вопросы ответственности за злоупотребление доминирующим положением (далее – ЗДП) на товарном рынке.

Субъектом состава, предусмотренного ст. 14.31 КоАП РФ выступает хозяйствующий субъект в виде коммерческих юридических лиц (и соответствующих должностных лиц) и индивидуальных предпринимателей. Необходимым условием в обоих случаях является соответствие критериям, сформулированным в Законе о конкуренции для признания субъекта, обладающего доминирующим положением на соответствующем рынке. Субъективная сторона характеризуется умыслом.

Наказание, равно как и объективная сторона, зависит от непосредственного объекта правонарушения. Так, ЗДП по ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ, которое направлено против интересов иных лиц, наказывается фиксированным административным штрафом, в то время как за посягающее на конкуренцию нарушение по ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ предусмотрена дисквалификация, фиксированный административный штраф, а также оборотный штраф. Подобная дифференциация подчеркивает повышенную общественную вредность форм ЗДП, имеющих непосредственным объектом правонарушения конкуренцию, так как размер оборотного штрафа может существенно превышать максимальный размер фиксированного штрафа по ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ.

Объективная сторона данного правонарушения представлена двумя деяниями, образующими соответственно простой и квалифицированный составы. Это противоправные действия, которые признаются ЗДП:

- 1) если такие действия посягают на интересы других лиц, но в результате – не на состояние конкуренции;
- 2) если эти действия посягают на состояние конкуренции или исходят от субъекта естественной монополии, признаны ЗДП и недопустимы согласно российскому антимонопольному законодательству.

Описанные нарушения не охватывают случаи, предусмотренные ст. 9.21 КоАП РФ, о чем сделана соответствующая оговорка.

Основными целями совершения рассматриваемого правонарушения выступают действия по незаконному извлечению прибыли и устранению конкурентов с товарного рынка¹.

Установленные Законом о конкуренции формы ЗДП были проанализированы и классифицированы ранее. Каждой из них присущи следующие характерные, взаимосвязанные признаки:

- наличие доминирующего положения;
- совершение действия (бездействия);
- фактические или вероятные негативные последствия в виде ущерба конкуренции и (или) интересам конкурентов или потребителей;
- объективная взаимосвязь между статусом доминанта, совершением деяния и его последствиями².

Примечательно, что характерным, деликтообразующим признаком в данном случае выступает не столько деяние, сколько статус нарушителя, который должен отвечать критериям, установленным для признания хозяйствующего субъекта доминирующим на соответствующем рынке. В то же время доминирующее положение само по себе законно и может быть обусловлено рядом причин как объективного (рыночная доля субъекта естественной монополии), так и субъективного (победа в честной конкурентной борьбе, в результате которой хозяйствующий субъект стал крупнейшим на рынке) характера.

Согласно положениям ст. 5 Закона о конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, дающее возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного

¹ См.: Соколов А.Ю. Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 9. С. 129.

² См.: Разъяснение Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о конкуренции» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять им доступ на этот товарный рынок. При этом важнейшей составляющей при решении вопроса о признании субъекта доминирующим на рынке является определение границ соответствующего рынка, что непосредственно связано с установлением объема доли хозяйствующего субъекта, оперирующего на данном рынке¹. В последующих нормах указанная статья развернуто конкретизирует минимальные и максимальные доли рынка, достигая которые, субъект может либо не может быть признан занимающим доминирующее положение.

Иначе говоря, именно количественный признак в виде размера рыночной доли выступает определяющим, что неоднократно подвергалось обоснованной критике². В частности, применение данного критерия вызывает множество объективных трудностей в сфере электронной коммерции, так как цифровые платформы близки к доминированию в сфере торговли и услуг, а в настоящий момент распространяются и в промышленности³. В этой связи естественно, что европейская практика пошла по пути понимания доминирующего положения как «рыночной власти», то есть уровня влияния хозяйствующего субъекта, позволяющего в одностороннем порядке ограничивать конкуренцию и оперировать, независимо от конкурентов и потребителей⁴.

¹ См.: *Тотьев К.Ю.* Состав злоупотребления доминирующим положением: между унификацией и дифференциацией // Законодательство и экономика. 2008. № 1. С. 8.

² См., напр.: *Беликова К.М.* Пределы дозволенного доминирования на рынке и контроль за слияниями и приобретениями крупных партий имущества в БРИКС на примере России, Индии и Южной Африки // Юрист. 2013. № 20. С. 26; *Яковлева А.А.* Доминирующее положение на товарном рынке и злоупотребление им в праве Европейского Союза // Конкурентное право. 2013. № 3. С. 25–28.

³ См.: Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 г. С. 12 // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> (дата обращения: 01.08.2020).

⁴ См., напр.: *Беликова К.М.* Злоупотребление доминирующим положением в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике Европейского Союза и стран Южноамериканского общего рынка - Аргентины, Бразилии и Перу // Право и политика. 2006. № 7 (79). С. 40; *Пузыревский С.А.* Нарушение антимонопольного законодательства путем злоупотребления доминирующим положением // Хозяйство и право. 2013. № 5. С. 27.

Данный подход представляется более гибким и перспективным, учитывая даже законодательно установленную многовариантность ситуаций и обстоятельств, влияющих на необходимый размер рыночной доли. С одной стороны, это создает рамки усмотрению правоприменителя, но с другой – снижает эффективность применения правового запрета, предлагая перспективу, при которой реальная экономическая ситуация не охватывается нормой действующего законодательства. В этой связи представляется обоснованным устранить законодательные требования к определенному объему доли субъекта на соответствующем товарном рынке.

При отсутствии данного статуса ЗДП содержательно соотносится с таким правонарушением, как недобросовестная конкуренция, что видно по диспозиции статьи. Это соотношение наблюдается и в отношении монополистической деятельности в целом, поскольку приобретение статуса монополиста, равно как и сговор нескольких крупных хозяйствующих субъектов, может привести к ситуации, когда участник рынка направляет свою деятельность на затруднение входа на рынок потенциальных конкурентов. Иными словами, монополист делает все возможное для предотвращения конкуренции в принципе. Безусловно, правы исследователи, утверждая, что монополистическая деятельность является недобросовестной конкуренцией постольку, поскольку недопустимыми способами устраняется сама конкуренция¹.

В литературе также бытует мнение, что монополистическая деятельность отличается от недобросовестной конкуренции субъектным составом (если монополистическая деятельность наносит вред, как правило, нескольким хозяйствующим субъектам-конкурентам, а затем потребителям,

¹ См.: *Левушкин А.Н.* Механизм добросовестного соперничества и пресечение недобросовестной конкуренции // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом (22 апреля 2015 года, г. Москва). Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского. М., 2015. С. 199.

то недобросовестная конкуренция наносит вред определенному хозяйствующему субъекту)¹. В то же время можно отметить совпадение данных нарушений в том, что каждое из них также посягает на конкуренцию с той разницей, что при недобросовестной конкуренции страдает прежде всего конкурент, а уже вследствие этого – и добросовестная конкуренция в целом, а при монополистической деятельности бóльший ущерб причиняется в первую очередь конкуренции в общем, что также сильнее всего влияет и на потребителей, и на конкурентов.

Кроме того, следует обратить внимание, что, в то время как основная часть перечисленных выше форм ЗДП кажется безусловно зависимой именно от статуса доминирующего субъекта, отдельные формы вызывают вопросы. В частности, форма 10 содержательно практически полностью дублирует самостоятельный состав, установленный ст. 14.6 КоАП РФ, о чем будет сказано при анализе названной статьи.

***Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения,
осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий,
координация экономической деятельности (ст. 14.32 КоАП РФ)***

Данное деяние, как и рассмотренный выше состав, отличается повышенной сложностью квалификации и особой ролью среди посягательств, направленных против конкуренции.

Субъектом указанного административного правонарушения является хозяйствующий субъект, должностные лица либо (применительно к ч. 5) федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации либо государственным внебюджетным фондом. В качестве объекта выступает добросовестная конкуренция, вне зависимости от формы нарушения.

Субъективная сторона характеризуется умыслом. Так же, как и в случае с составом, предусмотренным ст. 14.31 КоАП РФ, в качестве

¹ Там же.

административного наказания по ст. 14.32 КоАП РФ применяется административный штраф (фиксированный либо оборотный), а также дисквалификация.

Объективная сторона включает в себя три вида деяний, соответствующих названию статьи, причем заключение ограничивающего конкуренцию соглашения (равно как и участие в нем) имеет 5 разновидностей, которые отсылают к положениям ст. 11 Закона о конкуренции, содержащим запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов и содержит ряд дефиниций, необходимых для понимания объективной стороны состава, предусмотренного ст. 14.32 КоАП РФ. Одной из таких дефиниций является определение *картеля* – законодательно запрещенного соглашения между конкурентами, которые приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен; поддержанию или изменению цен на торгах; разделу рынка; сокращению или прекращению производства; отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Несмотря на противоречивую оценку антиконкурентной направленности картелей с точки зрения экономической теории¹, «противообщественная» суть картелей была отмечена авторами еще в начале XX в.², а также исследуется современными учеными³. Негативное влияние картелей нашло отражение и в уголовном законодательстве (ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции»). При этом, как отмечается в литературе, следователями органов внутренних дел, к чьей подсудственности относится ст. 178 УК РФ, возбуждается по данной статье ежегодно до 10 уголовных дел (что совершенно не коррелирует с результатами работы ФАС РФ,

¹ См., напр.: *Шаститко А.Е.* Государственная политика в отношении соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию (экономический подход). М., 2004. С. 27.

² См.: *Цыперович Г.В.* Международные монополии. Картели, тресты и концерны. М.; Л., 1929. С. 11.

³ См., напр.: *Павлова Н.С.* Экономические основания освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 3.

выявляющей около 300 картелей и иных антиконкурентных соглашений ежегодно), а обвинительный приговор по уголовному делу о картеле за последние годы состоялся всего один (уголовное дело расследовалось следователями Следственного Комитета РФ)¹.

«Вертикальные» соглашения между экономическими субъектами (кроме тех, которые допустимы согласно положениям ст. 12 Закона о конкуренции) запрещены в случае, если:

1) последствием такого соглашения является или может являться установление цены перепродажи товара, кроме случая, когда продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи;

2) такое соглашение содержит обязательство покупателя избегать реализации товара конкурента продавца. Данный запрет не охватывает соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя.

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения в форме заключения ограничивающего конкуренцию соглашения (далее – антиконкурентное соглашение) тесно взаимосвязано с такой формой, как осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий (далее – согласованные действия), поэтому анализ двух форм логично проводить параллельно.

Основной спецификой антиконкурентных соглашений является, с одной стороны, их «договорная» суть², но с другой – незаконный характер, что существенно усложняет квалификацию правонарушения и процесс доказывания такого соглашения, равно как и согласованных действий. Уже

¹ См.: *Кинев А.Ю., Тенишев А.П.* Антиконкурентные соглашения и экономическая безопасность Российской Федерации // Актуальные вопросы современного конкурентного права : Сборник науч. тр. (В. 1). М., 2017. С. 59.

² В данном контексте подобное словосочетание используется условно, так как применение гражданско-правовых категорий к незаконным действиям используется исключительно с целью более эффективного анализа соответствующих форм административных правонарушений.

поверхностное изучение двух обозначенных форм правонарушения ставит вопрос о сущностном разграничении данных явлений. Ведь согласованные действия – это действия, которые заранее согласованы, скоординированы¹. Несмотря на то, что законодатель устанавливает критерии разграничения указанных деяний (которые будут прокомментированы далее), само наименование форм правонарушения представляется неудачным, так как логически противопоставляются явления одного порядка. Учеными было высказано мнение, что согласованными действиями являются действия по исполнению соглашения, заключенного ранее. Такая трактовка приводила к выводу о несамостоятельности согласованных действий, и даже сами его сторонники отмечали, что норма Закона о конкуренции 1991 г., запрещающая и соглашения, и согласованные действия (исполнение соглашений), не имеет особенной юридической ценности, так как вполне достаточно было запретить сами соглашения, в результате чего все совершаемые во их исполнение согласованные действия автоматически окажутся тоже запрещенными².

Согласованные действия, равно как и соглашения между хозяйствующими субъектами, запрещены не сами по себе, а при соблюдении некоторых условий. В отношении согласованных действий такие условия содержит ст. 8 Закона о конкуренции.

Как отмечается в научной литературе, «публичное заявление» прямо или косвенно должно быть адресовано другим хозяйствующим субъектам и содержать информацию о политике предстоящего поведения (порядке ценообразования, условиях заключаемых договоров и т.д.), причем из смысла такой информации должно следовать приглашение принять участие в согласованных действиях. Другие участники рынка при этом могут

¹ Согласованный – такой, в котором достигнуто единство, единомыслие, общность точек зрения // *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. С. 731–732.

² См.: *Белов В.А.* Дело о согласованных действиях, которые не согласовывали (догматический и политико-правовой аспекты) // *Законодательство.* 2005. № 7. С. 28–45.

откликнуться, продемонстрировав тем самым аналогичное поведение. Следует согласиться с Т.В. Сойфер, отмеченное по сути означает наличие *устного соглашения*, заключенного в особом порядке путем конклюдентных действий¹.

Приведенная точка зрения свидетельствует о тесной взаимосвязи между антиконкурентными соглашениями и согласованными действиями. Можно предположить, что в целях упрощения правоприменительного процесса следует более четко отграничить данные формы правонарушения друг от друга. Признак публичности при заявлении, предшествующем совершению согласованных действий, явно не способствует такому разграничению, в связи с чем рационально выглядят высказываемые предложения об исключении данного признака из ст. 8 Закона о конкуренции² и возвращении таким образом к первоначальной редакции данной статьи. Учитывая растущую популярность применения комплаенс-практик и развитие адвокатирования конкуренции, такой шаг выглядит обоснованным, так как иначе хозяйствующие субъекты будут избегать риска привлечения к ответственности, возникающего в связи с «публичным заявлением», из-за чего количество дел по ч. 6 ст. 14.32 КоАП РФ будет снижаться, в то время как реальное положение дел ухудшаться за счет растущей латентности правонарушения.

Переходя к ограничивающим конкуренцию соглашениям, необходимо отметить, что, учитывая существование юридического запрета на антиконкурентные соглашения, представляется крайне сомнительной вероятность надлежащего оформления правонарушителями такого соглашения на том простом основании, что подобного рода документ будет

¹ См.: *Сойфер Т.В.* Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов как основание ограничения свободы договора // Журнал Российского права. 2017. № 1. С. 35.

² См., напр.: *Аюрова А.А., Бедоева З.Н., Бежбармакова Н.В., Муратова О.В., Смирнова В.М., Символоков О.А.* Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений (обзор XI Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся) // Журнал Российского права. 2017. № 1. С. 43.

носить однозначно компрометирующий характер. При этом, доказывание устного соглашения представляется крайне затруднительным и представляет собой, по сути, доказывание «от противного»: используя методы экономического анализа, антимонопольные органы должны поэтапно опровергнуть все логичные объяснения синхронному поведению хозяйствующих субъектов, придя в итоге к выводу, что единственным объяснением такого поведения может быть только явный или тайный сговор¹.

Справедливо мнение С.В. Маноховой, что обязательным элементом предмета доказывания антиконкурентных соглашений должно выступать наличие самого соглашения, которое может быть заключено, если только есть контакты между хозяйствующими субъектами. Отсутствие контактов или невозможность их подтверждения, скорее, будет свидетельствовать о согласованных действиях².

Интересным примером выглядит американская практика. В решении по делу *American Tobacco* Верховный суд США в 1946 г. указал, что для признания сговора антиконкурентным необязательно доказательство наличия формального соглашения. Для этого достаточно наличия у участников сговора общих, осознанных целей и плана действий или факта обсуждения соглашения. Поэтому, так называемый «параллелизм поведения», построенный на понимании взаимной выгоды, также представляет собой противозаконное соглашение даже без основы в виде соглашения между продавцами. Равно как и действия по заключению соглашения, вне

¹ См.: *Хохлов Е.С.* Некоторые вопросы совершенствования понятия согласованных действий в российском конкурентном праве // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сб. науч. трудов (В. 1) / отв. ред. М.А. Егорова. Юстицинформ, 2017. С. 150.

² См.: *Манохова С.В.* А был ли сговор? // *Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение.* 2016. № 11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зависимости от факта его заключения и причинения ущерба конкуренции, могут квалифицироваться как противоправный сговор¹.

По действующему законодательству содержательное разграничение антиконкурентных соглашений и согласованных действий сводится, по сути, к тому, что в одном случае должно иметь место соглашение (в устной либо письменной форме), а в другом – такого соглашения быть не должно, в то время как группа субъектов, осуществляющих согласованные действия антиконкурентной направленности, причиняет вред конкуренции вне зависимости от объективных экономических предпосылок, руководствуясь исключительно антиконкурентным поведением иных членов такой группы. Вместе с тем осведомленность субъектов согласованных действий о взаимном поведении предполагает определенный обмен информацией. При этом, необходимо выявить не только предшествующий согласованным действиям информационный обмен, не только установить причинно-следственную связь между таким обменом и последующими действиями, но также показать, что без предшествующего информационного обмена рассматриваемые действия невыгодны этим хозяйствующим субъектам².

Важное положение Закона о конкуренции находит свое выражение в том, что совершение действий по соглашению не относится к согласованным действиям, а является соглашением (ст. 8). Справедливо мнение Е.С. Хохлова, что подобная формулировка допускает различные варианты толкования – к примеру, «согласованными действиями не являются действия по заключению соглашения, но действия по его исполнению могут считаться согласованными». Автор предлагает разграничить антиконкурентные соглашения и согласованные действия путем установления согласования воли в той или иной форме: если такое намерение имело место быть, то

¹ См.: *American Tobacco Co. v. United States*, 328 U.S. 781 (1946). Привод. по: *Арментано Т. Доминик. Антитраст против конкуренции*. М., 2011. С. 252 / Цит. по: *Шайхеев Т.И. Об антимонопольном законодательстве и практике его применения // Арбитражные споры*, 2018. № 2. С. 139.

² См.: *Артемьев И., Аверкин А., Сушкевич А. Конкуренция как объект правовой защиты // Хозяйство и право*. 2007. № 9. С. 16.

следует признать наличие соглашения; если стороны получили лишь понимание о планируемых действиях каждого из них, то их действия следует считать согласованными. Кроме того, вместо формулировки «действия по соглашению» исследователь предлагает словосочетание «однотипные и единообразные действия, осуществляемые в рамках заключенного между ними соглашения»¹.

Указание на «однотипность» действий выглядит излишне широким и абстрактным для возможного закрепления в тексте федерального закона. Формулировка «единообразные антиконкурентные действия» представляется более удачной именно в отношении согласованных антиконкурентных действий – подобная корректура может способствовать более четкой дифференциации форм правонарушений, предусмотренных ст. 14.32 КоАП РФ, что кажется необходимым на фоне неоправданно широкого использования термина «соглашение» и соответствующих ему однокоренных слов. Изменение наименования антиконкурентной практики «согласованные действия» на «единообразные антиконкурентные действия» может содействовать упрощению правоприменительного процесса, направленного на реализацию норм, установленных ст. 14.32 КоАП РФ.

Координация экономической деятельности (далее – КЭД) определяется Законом о конкуренции как согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на товарном рынке, на котором проводится согласование действий хозяйствующих субъектов (п. 14 ст. 4). При этом не являются КЭД действия хозяйствующих субъектов, реализуемые в рамках «вертикальных» соглашений, под которыми Закон о конкуренции понимает такие соглашения между хозяйствующими субъектами, когда один из них приобретает товар, а

¹ См.: Хохлов Е.С. Некоторые вопросы совершенствования понятия согласованных действий в российском конкурентном праве // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сб. науч. трудов (В. 1) / отв. ред. М.А. Егорова. 2017 (Доступ предоставлен справ.-пр. системой «КонсультантПлюс». С. 79.

другой предоставляет (продает) товар. Сразу обращает на себя внимание тот факт, что очередная форма правонарушения, предусмотренного ст. 14.32 КоАП РФ, определяется словом «согласование», дополняя отмеченную выше небезупречность формулировок указанной статьи, на чем ранее акцентировали внимание ученые¹.

По своему содержанию КЭД близка к антиконкурентным соглашениям с тем принципиальным отличием, что нарушитель – организатор такого соглашения – не оперирует на том рынке, на котором такое согласование происходит². В то же время, несмотря на «договорную» природу и общий дополнительный видовой объект административного правонарушения, КЭД представляет собой самостоятельную форму нарушения, предусмотренного ст. 14.32 КоАП РФ³. Необходимо отметить, что КЭД незаконна не сама по себе, а лишь те ее формы, которые могут причинить вред конкуренции.

Таким образом, антиконкурентный характер КЭД должен определяться совокупностью таких признаков, как правовое и экономическое положение субъекта нарушения (отвечающее требованиям п. 14 ст. 4 Закона о конкуренции), совершение им действий по координации экономической деятельности и наличие неблагоприятных последствий для конкуренции в формах, установленных ч. 1-4 ст. 11 Закона о конкуренции⁴.

Объективная сторона правонарушения характеризуется как особо сложная в доказывании, так как краеугольным камнем при квалификации

¹ См., напр.: *Паращук С.А.* Антиконкурентная координация как вид монополистической деятельности: понятие и содержание запрета // «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. (22 апреля 2015 г., г. Москва), 2015. С. 155.

² См., напр.: *Писенко К.А.* Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации : Курс лекций / К.А. Писенко, И.А. Цинделиани, Б.Г. Бадмаев; под ред. С.В. Запольского. М., 2010. С. 250; *Кинев А.Ю.* Картели и другие антиконкурентные соглашения. 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» / Цит. по: *Паращук С.А.* Указ. соч.

³ См., напр.: *Королев А.Н., Плешакова О.В.* Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). М., 2007; *Петров Д.А.* Вариации координации // *Конкуренция и право.* 2012. № 1. С. 56–60.

⁴ См.: *Касымов Р.Ш.* Правовые модели координации экономической деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 11–12.

правонарушения выступают оценочные, вероятностные категории. Примером может послужить привлечение к административной ответственности за осуществление КЭД «Ассоциации добытчиков минтая» и ряда коммерческих структур, действующих на рынке морепродуктов. Такой субъект, как ассоциация (союз) призван защищать интересы своих членов и координировать их деятельность, на что прямо указывают положения гражданского законодательства (абз. 2 п. 1 ст. 123.8 ГК РФ). Иными словами, «Ассоциация добытчиков минтая» и не должна была вести себя по-другому, она и создавалась для координации предпринимательской деятельности¹. Кроме того, необходимо обратить внимание, что до принятия третьего антимонопольного пакета саморегулируемые организации формально подпадали под ограничения, налагаемые на субъекта КЭД, но их действия по установлению для своих членов условий доступа на рынок или выхода с рынка не признавались КЭД. Практика ФАС РФ показала, что саморегулируемые организации зачастую использовали данное положение вещей недобросовестно, посредством создания препятствий для доступа конкурентов на контролируемые рынки, в результате чего данное правоустановление было отменено². Как отмечают исследователи, «может показаться, что саморегулируемые организации не предназначены для КЭД, но такой эффект может иметь место в ходе их деятельности, что обязывает их соблюдать нормы конкурентного поведения»³. Повсеместное, осознанное соблюдение данных правил представляется затруднительной задачей, так как запретна такая координация, которая приводит к последствиям,

¹ См.: *Касымов Р.Ш.* Понятие координации экономической деятельности и его судебное толкование // Юрист. 2015. № 2. С. 34–37.

² См.: *Габов А.В., Егорова М.А., Могилевский С.Д.* Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. М., 2015. С. 521–531.

³ См.: *Петров Д.А.* Координация экономической деятельности и деятельность саморегулируемых организаций: проблемы соотношения понятий // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал: [сайт]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=386> (дата обращения: 01.08.2020).

установленным ч.ч. 1–3 ст. 11 Закона¹. При этом ч.ч. 1–2 названной статьи указывают на последствия, которые происходят *или могут произойти* в ходе реализации тех или иных соглашений хозяйствующих субъектов. В этом отношении уместно говорить о противоречии положений антимонопольного законодательства и общих положений гражданского законодательства, когда легальная деятельность, направленная на координацию, может быть признана незаконной по причине *вероятности* причинения ущерба конкуренции. Грань между пользой и вредом КЭД для конкуренции представляется слишком тонкой для квалификации правонарушения, предусмотренного ст. 14.32 КоАП РФ в том виде, в котором она проведена в действующем антимонопольном законодательстве.

Отдельной проблемой пресечения практики КЭД являются новые способы совершения правонарушения, а именно, осуществление КЭД посредством использования специального программного обеспечения, содержащего вычислительные алгоритмы, направленные на мониторинг розничных цен на продукцию с целью их дальнейшей корректировки, ограничивающей конкуренцию. К примеру, инструментом КЭД реселлеров смартфонов LG со стороны ООО «ЛГ Электроникс РУС» послужил специальный ценовой алгоритм, с помощью которого общество осуществляло мониторинг розничных цен на смартфоны LG. ФАС РФ выявила признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.32 КоАП РФ, и привлекла данное ООО к административной ответственности². Необходимо отметить, что само использование такого рода ценовых алгоритмов не является правонарушением. В то же время соответствующее программное обеспечение может использоваться как инструмент реализации антиконкурентных соглашений и (или) незаконной

¹ См. также: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) (отв. ред. И.Ю. Артемьев). М., 2015. С. 202.

² См.: Постановление ФАС РФ по делу № 4-14.32-340/00-22-18 об административном правонарушении // База решений и правовых актов Федеральной антимонопольной службы: [сайт] URL: <https://br.fas.gov.ru/media/2018/06/25/Вложение-1529911543.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

координации экономической деятельности¹. Данный вопрос требует законодательного решения, для чего необходимо отдельное исследование ряда категорий в сфере цифровой экономики, таких как «цифровая платформа», «ценовые алгоритмы», «сетевые эффекты» и другие.

Нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6 КоАП РФ)

Под ценообразованием понимается процесс образования, формирования цен на товары и услуги, характеризующийся прежде всего методами, способами установления цен в целом, относящимися ко всем товарам².

Государственный порядок ценообразования включает в себя как установление предельных цен (тарифов, расценок, ставок) на продукцию, товары, услуги, имеющие социальное или экономическое значение, и предельных коэффициентов изменения данных цен (тарифов), так и установление минимальных цен на отдельные виды продукции³. Данный процесс имеет большое влияние на состояние экономического развития. Несмотря на необходимость определенной степени саморегуляции рынка, отдельные направления нуждаются в государственном регулировании ценообразования. Так, например, государственное регулирование цен на продовольственные товары необходимо прежде всего для поддержки малообеспеченных слоев населения⁴. Политика государственного цено регулирования – это составной элемент государственной экономической политики, которая служит защитой всех форм собственности, помогает

¹ См.: Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 г. // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп., М., 2011. С. 399.

³ См.: Соколов А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства. Саратов, 2010. С. 62.

⁴ См.: Воронкова Е.Н. Государственное регулирование цен: необходимость и проблемы осуществления // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. № 1-1 (3). С. 39.

обузданию инфляционных процессов, а также благоприятствует совершенствованию конкуренции¹.

Объектом рассматриваемого правонарушения выступает конкуренция, важнейшим инструментом которой является ценообразование, в качестве субъекта – коммерческое юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, должностные лица, а также граждане. Субъективная сторона характеризуется умыслом. В качестве административного наказания применяется административный штраф (фиксированный либо оборотный), а также дисквалификация.

Безусловное влияние ценообразования на конкуренцию обуславливает рассмотрение указанного административного правонарушения в рамках сферы защиты конкуренции, притом, что рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности в соответствии со ст. 14.6 КоАП РФ подведомственно органам, осуществляющим государственный контроль (надзор) в области регулируемых государством цен (тарифов) в соответствии с положениями ст. 23.51 КоАП РФ. Необходимо отметить, что до 2005 г. дела о нарушении порядка ценообразования были полностью подведомственны антимонопольным органам, однако впоследствии полномочия были оставлены за изъятием сферы государственного регулирования тарифов², а затем полностью переданы контрольно-надзорным органам в области регулируемых государством цен (тарифов)³.

Вместе с тем привлекает внимание тот факт, что рассмотрение (урегулирование) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов) входит в компетенцию Федеральной антимонопольной службы на основании Постановления Правительства РФ от

¹ См.: Шумилин О.В., Коледов М.В., Шкварок М.В. Ценообразование: учеб. пособие. СПб., 2017. С. 68.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2005) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30.04.2018 № 533 «Об утверждении Правил рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2009 г. № 14 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»¹. Кроме того, учитывая, что ФАС РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный контроль (надзор) в области регулируемых государством цен (тарифов), ст. 23.51 КоАП РФ распространяет полномочия антимонопольного органа на привлечение к административной ответственности в соответствии со ст. 14.6 КоАП РФ². Представляется, что именно ст. 23.48 КоАП РФ («Федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы») должна содержать исчерпывающий список составов административных правонарушений, подведомственных антимонопольному органу, в силу чего обоснованным представляется возвращение полномочий по рассмотрению дел о нарушении ценообразования в текст нормы, содержащейся в ст. 23.48 КоАП РФ.

Государственное регулирование порядка ценообразования осуществляется на федеральном уровне, и на уровне субъектов Федерации. Перечни товаров и услуг, на которые цены (тарифы) устанавливаются государством, содержит Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 (ред. от 27 декабря 2019 г.) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»³.

Объективная сторона правонарушения включает в себя две группы деяний, установленных соответствующими частями ст. 14.6 КоАП РФ.

Как было отмечено ранее, привлекает внимание содержательное соотношение деяний, предусмотренных п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о

¹ См.: СЗ РФ. 2018. № 19, ст. 2755.

² См.: *Башлаков-Николаев И.В.* Об административной ответственности за нарушение порядка ценообразования в сфере государственного оборонного заказа // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 11. С. 73.

³ СЗ РФ. 1995. № 11, ст. 997; 2020. № 2 (часть I), ст. 175.

конкуренции (ответственность за которое предусмотрена положениями ст. 14.32 КоАП РФ) и ст. 14.6 КоАП РФ¹. Основным отличием между двумя указанными составами выступает статус нарушителя, который должен занимать доминирующее положение и злоупотреблять им, что равно обуславливает различия в субъектном составе, а также в объективной стороне правонарушений. В то же время объективная сторона отличается лишь постольку, поскольку нарушение порядка ценообразования связано (либо не связано) с отмеченным выше статусом доминирующего хозяйствующего субъекта. Президиум ФАС, комментируя соотношение указанных правовых норм, отметил специальный характер состава, установленного ст. 14.31 КоАП РФ по отношению к ст. 14.6 КоАП РФ², что представляется логичным и обоснованным. Вызывает вопрос лишь оправданность подобного дублирования правонарушений в тексте правовой нормы, в то время как специфический статус хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, и соответствующее такому статусу административное наказание вполне могут быть отражены в самостоятельной части ст. 14.6 КоАП РФ, а не в тексте и без того перегруженной ст. 14.31 КоАП РФ, насчитывающей 11 форм правонарушения.

В этой связи предлагается дополнить ст. 14.6 КоАП РФ примечанием, указывающим на более строгую ответственность в случае, если правонарушение совершено субъектом, занимающим доминирующее положение, а также сократить число форм нарушения, установленного ст. 14.31 КоАП РФ в соответствующей части. Предлагаемое дополнение должно способствовать более простому и эффективному пресечению

¹ См., также: *Косогова Е.А.* Злоупотребления антимонопольных органов при рассмотрении дел о нарушении порядка ценообразования // Вестник арбитражной практики. 2012. № 6. С. 20–23.

² См.: Разъяснение Президиума ФАС России от 29 августа 2017 г. № 10 «О применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства в целях выявления и пресечения нарушений порядка ценообразования» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 29 августа 2017 г. № 17) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

недобросовестных практик в сфере ценообразования, однако требует дополнительных разъяснений антимонопольного органа, указывающих на прямую взаимосвязь между положениями ст. 10 Закона о конкуренции в части запрета нарушения законодательно установленного порядка ценообразования (ч. 10) и ст. 14.6 КоАП РФ (вместо ст. 14.31 КоАП РФ).

Отдельно необходимо уточнить вопрос, с какого момента рассматриваемое правонарушение считается оконченным. Следуя буквальному толкованию текста ст. 14.6 КоАП РФ, наказуемым является именно факт завышения (занижения) цен (тарифов) на соответствующую продукцию, товары или услуги. В то же время недобросовестно установленная цена сама по себе не способна нанести вред интересам общества и государства, если такая цена не становится свойством реальных экономических отношений. Судебная практика содержит примеры привлечения к ответственности по ст. 14.6 КоАП РФ в отсутствие доказательств, подтверждающих заключение и исполнение договоров по ценам, установленным в нарушение порядка ценообразования.

К примеру, индивидуальный предприниматель М.М. Исакова понесла административное наказание по ч. 1 ст. 14.6 КоАП РФ, так как кассационная инстанция отклонила доводы нарушителя об отсутствии доказательств, подтверждающих факт купли-продажи лекарственного препарата «Арбидол». В Постановлении от 13 августа 2010 г. № А74-258/2010 суд отметил, что объективная сторона правонарушения не требует установления факта продажи товара по завышенной цене, достаточно выставления соответствующего ценника ¹. В этой связи следует согласиться с И.В. Ершовой, что при установлении события административного правонарушения недостаточно доказательств только лишь намерения совершить сделку, в отсутствие сведений о факте ее совершения. В представленном выше примере правонарушение может иметь место только в

¹ См.: *Ершова И.В.* Ответственность за нарушение правил государственного регулирования цен // *Предпринимательское право.* 2015. № 2. С. 45.

форме действия и будет считаться оконченным с первого доказанного случая¹.

Одним из возможных способов решения указанной проблемы, предлагаемых исследователями, является введение нормы о малозначительности деяния, наказуемого в соответствии со ст. 14.6 КоАП РФ, в случае малого размера ущерба или отсутствия прямого умысла². Применение мер такого рода представляется потенциально эффективным, однако не устраняющим основную проблему действующей редакции статьи, которая не дает однозначного ответа на вопрос: материальным является состав правонарушения или реальным. В свою очередь, это не способствует эффективному правоприменению, так как допускает ошибочное толкование судами текста закона. По этой причине необходимо законодательное указание на материальный состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.6 КоАП РФ, путем уточнения необходимого для применения ответственности общественно вредного последствия. Предлагаемое изменение может привести текст закона в соответствие с требованиями логики, так как общественная вредность правонарушения в виде завышения либо занижения цен имеет место лишь тогда, когда документально зафиксированные ценовые показатели обретают жизнь в реальных экономических отношениях.

В научной литературе высказывается обоснованная критика в отношении реализации принципа федерализма при применении ответственности согласно ст. 14.6 КоАП РФ в сфере регулирования оптовых и розничных надбавок к установленным ценам на препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов³.

¹Ершова И.В. Указ. соч.

²См.: Зайкова С.Н. Проблемы признания малозначительности административных правонарушений на примере нарушений порядка ценообразования // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 30–33.

³См.: Овчарова Е. Несущественные штрафы или несуществующая ответственность // Конкуренция и право. 2011. № 5. С. 32-34. [Цит. по: Гафарова Г.Р. Меры правового

Указанная сфера отнесена к ведению субъектов в соответствии с положениями Постановления Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов»¹ при том, что, как было отмечено выше, ценообразование находится в совместном ведении РФ и ее субъектов. Указанное несоответствие предметов ведения федерации и субъектов противоречит принципу федерализма и должно быть устранено.

***Нарушение законодательства об организованных торгах
(ст. 14.24 КоАП РФ)***

Несмотря на то, что названный состав не относится к числу традиционно выделяемых авторами нарушений антимонопольного законодательства, конкурентная составляющая процесса торгов, а следовательно, и относимость нарушений в данной группе общественных отношений к сфере защиты конкуренции, представляется очевидной. Торги (также конкурсная торговля, тендер) – это форма торговли, характеризующаяся заключением на торгах договора купли-продажи с победителем, предложившим условия, наиболее полно отвечающие требованиям организаторов конкурса (тендера)².

Естественно предположить, что определенные правонарушения в данной сфере неразрывно связаны с экономическим соперничеством и имеют дополнительный видовой объект правонарушения в виде конкуренции. В частности, на связь со сферой защиты конкуренции указывают исследователи, отмечающие, что данные административные правонарушения посягают на установленный в соответствии с Федеральным законом от

принуждения и ответственность в сфере ценообразования // Финансовое право. № 2. 2013. С. 5.

¹ См.: СЗ РФ, 2010. № 45, ст. 5851; 2020. № 15 (часть IV), ст. 2295.

² См.: ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28 августа 2013 г. № 582-ст) (ред. от 29.03.2016) // М., Стандартинформ, 2014; «ИУС «Национальные стандарты»», № 6 - 7, 2020.

21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» порядок на организованных торгах в целях обеспечения свободы экономической деятельности и добросовестной конкуренции¹, а также сложившаяся судебная практика².

Статья 14.24 КоАП РФ содержит 9 частей, каждой из которых соответствует деяние, составляющее объективную сторону данного административного правонарушения. Предлагаем рассмотреть в качестве относимых к сфере защиты конкуренции 2 нормы:

1) нарушение организатором торговли порядка раскрытия информации, установленного законодательством об организованных торгах (ч. 3 ст. 14.24 КоАП РФ). Нарушение такого порядка способно повлечь за собой предоставление необоснованных преимуществ отдельным участникам торгов, вплоть до полной фальсификации конкурсного процесса. Кроме того, на относимость данного деяния к сфере защиты конкуренции дополнительно указывает роль информации в процессе экономической конкуренции;

2) нарушение стороной договора, заключенного не на организованных торгах, установленных нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации порядка и (или) сроков предоставления информации об указанном договоре, в том числе предоставление неполной и (или) недостоверной информации, а равно непредоставление такой информации (ч. 6 ст. 14.24 КоАП РФ).

На относимость к сфере защиты конкуренции прямо указывает предмет нарушения в виде порядка раскрытия, порядка и (или) сроков предоставления информации. При этом дела о привлечении к ответственности за совершение правонарушений, установленных первой из

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 11–18. Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. Б.В. Россинского. М., 2014. С. 363.

² См., напр.: Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Саратовской области дел об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства. 2015 // Саратовский областной суд: [сайт]. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9987 (дата обращения: 01.08.2020).

двух форм, рассматриваются судами, а второй – антимонопольным органом. Иные же формы указанного правонарушения не связаны с непосредственным влиянием на конкуренцию, поэтому не относятся к предмету настоящего исследования.

Значение категории «информация» в рамках выделенных составов ставит вопрос о содержании дополнительного видового объекта административного правонарушения согласно предлагаемой в настоящем исследовании классификации составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции. Вместе с тем правонарушения, имеющие информацию в качестве дополнительного видового объекта, направлены на искажение информации с целью создания ложного представления о товарах, работах или услугах для конкурентного преимущества. Здесь общим видовым объектом посягательства будет выступать порядок раскрытия или сроки предоставления информации, что в результате может создавать конкурентное преимущество в ходе торговых процедур.

Субъектом состава, предусмотренного ст. 14.24 КоАП РФ, является коммерческое юридическое лицо (биржа, организатор торговли), соответствующие должностные лица, а также граждане (в случае, если граждане являются сотрудниками биржи). Субъективная сторона характеризуется умыслом. В качестве наказания предусмотрен административный штраф (фиксированный), а также дисквалификация (применительно к ч. 3 ст. 14.24 КоАП РФ).

Необходимо отметить, что в отношении применения ч. 6 рассматриваемой статьи сложилась судебная практика¹ по назначению административного штрафа в размере ниже низшего предела,

¹ См.: Определения Верховного Суда РФ от 13 августа 2018 г. № 302-АД18-10975 по делу № А33-16013/2017; от 13 августа 2018 г. № 302-АД18-10976 по делу № А33-16014/2017; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 августа 2018 г. № Ф03-3015/2018 по делу № А51-26710/2017; Постановления Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2018 г. № 07АП-4444/2018 по делу № А03-22915/2017; от 30 марта 2018 г. № 07АП-2124/2018 по делу № А27-24857/2017 // Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

установленного ст. 14.24 КоАП РФ, согласно положениям ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ, что позволяет говорить о чрезмерно высоком (от 300 до 500 тыс. руб.) минимальном размере административного штрафа. На завышенный размер санкции за правонарушение, причиной совершения которого может стать техническая ошибка, резонно указывают также представители Ассоциации «Некоммерческое партнерство «Объединение корпоративных юристов»¹ и ТПП РФ².

Законодательное снижение низшего предела может способствовать более эффективному применению рассматриваемой нормы путем уменьшения предпосылок к обжалованию назначаемого судом административного штрафа. Дополнительной гарантией прав хозяйствующих субъектов может также стать возможность вынесения антимонопольным органом предупреждения в случае совершения правонарушения впервые. Несмотря на то, что данная инициатива также была выдвинута представителями ТПП РФ³, она не получила поддержки, равно как и смягчение санкционной политики в отношении указанного правонарушения в целом. Вместе с тем пересмотр подходов к правовому регулированию проведения торговых процедур необходим, учитывая масштабную цифровизацию сферы закупок для государственных, муниципальных и частных нужд.

***Манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках
электрической энергии (мощности) (ст. 14.31.2)***

На первый взгляд, указанное правонарушение можно рассматривать в качестве специального по отношению к ст. 14.6 КоАП РФ («Нарушение

¹ См.: Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 г. С. 405, 409 // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2015 г. // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/589902> (дата обращения: 01.08.2020).

³ См.: Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 г. // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/596439> (дата обращения: 01.08.2020).

ценообразования»), учитывая приведенное выше определение ценообразования. Если следовать буквальному толкованию понятий, то затруднительно провести четкую грань между процессом образования, формирования цен и манипулированием ценами (пусть даже на отдельно взятом рынке). Решению данного вопроса способствует Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹ (далее – Закон об электроэнергетике), ст. 3 которого содержит развернутый понятийный аппарат.

Объектом посягательства выступает конкуренция на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности). Субъективная сторона характеризуется умыслом. Наказание составляет фиксированный административный штраф либо дисквалификацию (применительно к лицам, ранее подвергнутым административному наказанию за совершение аналогичного правонарушения). Субъект правонарушения представлен коммерческим юридическим лицом либо должностным лицом – участниками оптового и (или) розничного рынков электрической энергии (мощности), не занимающими доминирующего положения.

Сразу привлекает внимание исключительный субъект правонарушения, предусмотренного ст. 14.31.2 КоАП РФ, который не должен занимать доминирующего положения на соответствующих рынках. В то же время Закон об электроэнергетике содержит вариативное (применительно к оптовым рынкам) либо однозначное (применительно к розничным) указание на доминирующее положение правонарушителя. В этой связи применяется закон по аналогии, а именно понимание объективной стороны рассматриваемого правонарушения через положения Закона об электроэнергетике, за исключением такого признака, как доминирующее положение хозяйствующего субъекта. В противном случае буквальное толкование положений Закона об электроэнергетике не дает однозначного ответа на вопрос, является ли правонарушением манипулирование ценами на

¹ См.: СЗ РФ. 2003. № 13, ст. 1177; 2019. № 31, ст. 4459.

розничном рынке электрической энергии (мощности), совершаемое лицом, не занимающим доминирующее положение на розничном рынке. В то время, как наличие статуса доминанта позволяет однозначно соотнести манипулирование ценами на розничном рынке электрической энергии (мощности) с положениями ст. 14.31.2 КоАП РФ и п. 11 ч. 1 ст. 10 Закона о конкуренции, отсутствие такого статуса не имеет прямой связи со ст. 14.31 КоАП РФ в действующей редакции.

В целях устранения данного несоответствия норм федерального законодательства о недобросовестных коммерческих практиках на рынках электрической энергии (мощности) необходимо скорректировать положения Закона об электроэнергетике, устранив однозначное указание на статус доминанта применительно к манипулированию ценами на розничном рынке электрической энергии (мощности).

***Нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности
(ст. 14.40 КоАП РФ)***

Антимонопольные правила, за нарушение которых указанной ст. 14.40 КоАП РФ установлена административная ответственность, установлены ст. 13 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о торговле)¹. Таким образом, объективную сторону правонарушения образуют шесть форм деяния.

Примечательно, что составы, установленные ч. 1, 2 и 4 содержательно дублируют формы правонарушения ст. 14.31 КоАП РФ, на что обращает внимание сам законодатель, делая примечание к ч. ч. 1, 2 и 4 ст. 14.40 КоАП РФ, что описываемые формулировки не охватывают случаи, предусмотренные ст. 14.31 КоАП РФ. Таким образом, равно как и в ст. 14.6 КоАП РФ, рассмотренной ранее, можно проследить безусловную

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 1, ст. 2; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8414.

зависимость состава от статуса нарушителя, который занимает либо не занимает доминирующее положение на товарном рынке и в зависимости от этого несет ответственность по одной из названных статей. Кроме того, отграничительным признаком выступает также указание на рынок продовольственных товаров, а именно на сферу деятельности нарушителя, который должен заниматься реализацией продовольственных товаров через торговые сети либо осуществлять в торговые сети поставки таких товаров. Данные критерии представляются убедительным обоснованием дублирования составов административного правонарушения, учитывая, помимо отсутствия у правонарушителя статуса доминанта, цель состава и соответствующий тип рынка.

Примером может послужить практика Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области, которое признало ФГУП «Промсервис» ФСИН России нарушившим п.5 ч.1 ст. 131 Закона о торговле. Предприятие, занимающееся реализацией продуктов питания и предметов первой необходимости через торговые объекты, расположенные на территории исправительных учреждений УФСИН России по Оренбургской области, в 2016 г. заключило договор комиссии с ООО «Грин Март», специализирующимся на оптовой продаже продуктов питания. В соответствии с указанным договором комиссии комиссионер принимает на себя обязательства совершать по поручению комитента (ООО «Грин Март») от своего имени за вознаграждение сделки по реализации товара. Антимонопольным органом установлено, что ФГУП «Промсервис» ФСИН России является торговой сетью, а следовательно, заключение договора комиссии с его стороны с ООО «Грин Март» признано незаконным. В соответствии с ч. 5 ст. 14.40 КоАП РФ Общество подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 1 500 000 руб. По результатам

обжалования в арбитражном суде первой и апелляционной инстанций решение было оставлено без изменения¹.

Как свидетельствует практика антимонопольных органов, на сегодня такая проблема, как возврат нереализованной и просроченной продукции торговыми сетями наиболее актуальна для кондитерских и хлебобулочных изделий. Необходимо отметить, что согласно положениям Закона о качестве и безопасности пищевых продуктов пищевые продукты и соответствующие материалы с истекшими сроками годности не могут находиться в обороте, признаются опасными и утилизируются или уничтожаются (ст. 3 Закона о качестве и безопасности пищевых продуктов). При этом, владелец таких продуктов обязан самостоятельно или на основании предписания уполномоченных органов изъять их из оборота (ст. 24 Закона о качестве и безопасности пищевых продуктов)².

На разрешение указанной проблемы нацелены поправки в законодательство о торговле, вступившие в силу с 1 января 2019 г. и скорректировавшие запретительные нормы в отношении деяний 4 и 6, описанных выше. Данные изменения направлены на пресечение практики передачи торговыми сетями по договору купли-продажи продукции производителя с последующим возвращением ее назад без оплаты либо понуждения торговыми сетями к выкупу такой продукции³.

Последовательным шагом может стать создание торговой сети, специализирующейся на продаже продовольственных товаров с истекающим

¹ См.: Постановление ТУ ФАС России об административном правонарушении б/н по делу № 05-11-56/2017 от 22 декабря 2017 г. // База решений и правовых актов Федеральной антимонопольной службы: [сайт] URL: <https://br.fas.gov.ru/to/orenburgskoe-ufas-rossii/05-11-56-2017/?query=ст.%2014.40%20коап> (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: Доклад об административной ответственности за нарушение антимонопольных требований в сфере розничной торговли. 2018 // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/613939> (дата обращения: 01.08.2020).

³ Принят закон о запрете возврата нереализованной продукции производителю // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт] URL: <http://duma.gov.ru/news/28700/> (дата обращения: 01.08.2020).

сроком годности, как это сделано в ряде европейских государств¹. Несмотря на неоднозначную социальную оценку такой меры, она может реально повысить уровень законности конкуренции, так как потребители получают дополнительные гарантии получения достоверной информации о качестве приобретаемой продукции. Кроме того, нельзя не отметить экологическую сторону рассматриваемого вопроса – согласно исследованиям Гарвардского университета на территории США ежегодно 40 % продовольственной продукции, примерно эквивалентной по массе 7,3 млн тонн, утилизируется². Данные цифры позволяют сделать определенные выводы также и в отношении российского правового пространства, где вопросы продовольственной безопасности также требуют дальнейшей проработки.

Основным признаком правонарушения, предусмотренного ст. 14.40 КоАП РФ, является допустимость соглашения в русле возможности влияния на конкуренцию. Как отмечается в литературе, суды в своих решениях не всегда рассматривают вопрос о том, повлиял ли как-либо договор комиссии на конкуренцию, в то время как это имеет большое значение при установлении факта нарушения антимонопольного законодательства и в отсутствие негативного влияния на конкуренцию такое соглашение может считаться правомерным (ч. 1 ст. 13 Закона о конкуренции). Ссылку на данную норму делает ч. 2 ст. 13 ФЗ о торговле, но ч. 5 ст. 14.40 КоАП такой ссылки не содержит³.

Вопрос об оценке общественно вредного воздействия правонарушения, установленного в ст. 14.40 КоАП РФ, является значимым также при обжаловании постановлений антимонопольного органа. Так, несмотря на

¹ См., напр.: *Миронов В.* Колбаса второй свежести // Российская газета - Федеральный выпуск № 6926 (58). URL: <https://rg.ru/2016/03/21/prosrochennye-produkty-predlozhili-prodavat-za-bescenok.html> (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: EXPIRED? Food waste in America // Harvard University: [сайт] URL: <https://green.harvard.edu/tools-resources/video/expired-food-waste-america> (дата обращения: 01.08.2020).

³ См.: *Полежаева А.А., Полякова А.Д., Филатова А.А., Цыкунова В.Г., Яо Б.* Проблемы защиты конкуренции при осуществлении торговой деятельности по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети // Конкурентное право. 2018. № 1. С. 37.

доводы регулятора о том, что по степени ущерба, причиненного охраняемым государством интересам в сфере торговой деятельности, несоблюдение норм антимонопольного законодательства не может быть признано малозначительным. ВАС РФ, рассматривая жалобу, пришел к выводу, что в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного не может быть отказано только лишь в связи с тем, что соответствующая статья КоАП РФ определяет ответственность за неисполнение той или иной обязанности и не ставит эту ответственность в зависимость от наступления каких-либо последствий, в связи с чем некорректно указание на неприменимость нормы о малозначительности деяния к каким-либо административным правонарушениям. Таким образом, постановление о наложении на торговую сеть административного штрафа в размере 2,5 млн руб. было отменено¹.

Следует также отметить норму ч. 6 ст. 14.40 КоАП РФ, предусматривающую более строгую ответственность за повторное совершение правонарушения в течение года. Дела по данному нарушению рассматривает суд, в то время как по всем остальным частям названной статьи – комиссия антимонопольного органа, рассматривающая дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Наиболее существенным фактором, способствующим совершению правонарушений, ответственность за которые предусмотрена указанной статьей, является низкий уровень правовой грамотности хозяйствующих субъектов. Так, результаты проверок, проведенных антимонопольными органами, позволяют сделать вывод о недостаточной осведомленности владельцев региональных и муниципальных торговых сетей об изменениях, которые были внесены в Закон о торговле². Многие из названных

¹ См.: *Тянухин С.В.* Может ли нарушение, ответственность за которое установлена статьей 14.40 КоАП РФ, быть признано малозначительным? // *Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение.* 2016. № 11. С. 69.

² См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности

хозяйствующих субъектов не имеют официальных сайтов в сети Интернет, либо не раскрывают на данных сайтах сведения об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки либо о существенных условиях такого договора¹. Постепенному улучшению ситуации может способствовать исключительно развитие работы антимонопольных органов по адвокатированию конкуренции в форме проведения просветительских мероприятий, посвященных новеллам антимонопольного законодательства, взаимодействия с некоммерческими объединениями предпринимателей и т.д.

Объектом правонарушения выступает конкуренция, причем рассматриваемое правонарушение отличается высокой степенью общественной вредности, сопоставимой с таковой у состава, предусмотренного ст. 14.31 КоАП РФ. Несмотря на другой статус правонарушителя и иной масштаб общественно вредных последствий, направленность деяний в данном случае предельно схожа.

Субъективная сторона характеризуется умыслом либо неосторожностью (применительно к ч. 5). Субъектом правонарушения является юридическое лицо, осуществляющее торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети либо по поставкам продовольственных товаров в торговые сети, а также соответствующие должностные лица.

***Ограничение конкуренции органами власти,
органами местного самоуправления (ст. 14.9 КоАП РФ)***

Характерной чертой рассматриваемого состава является субъект, представленный должностным лицом органов власти, государственными внебюджетными фондами, а также организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг.

в Российской Федерации” и “Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях”» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. I), ст. 4206.

¹ См.: Доклад об административной ответственности за нарушение антимонопольных требований в сфере розничной торговли. 2018 // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/613939> (дата обращения: 01.08.2020).

К.Ю. Тотьев подчеркивает, что важная особенность российского антимонопольного законодательства – упоминание не только правонарушений со стороны предпринимателей, но и со стороны государства, когда индивидуальные и коллективные действия органов власти и местного самоуправления неправомерно ограничивают свободу экономической деятельности предпринимателей. Несмотря на необходимость разумных ограничений при регулировании экономической деятельности, названный автор справедливо отмечает, что правомерны такие ограничения только в случае прямого указания федерального законодательства¹.

Объективная сторона сформулирована как действия (либо бездействие), которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности. Норма отсылает к положениям Главы 3 Закона о конкуренции, которая содержит запрет на антиконкурентные действия, совершаемые через использование должностного положения.

Запрещены соглашения и согласованные действия между органами власти, государственными внебюджетными фондами, Центральным банком РФ либо между ними и хозяйствующими субъектами, если это может причинить ущерб конкуренции.

Очевидно соотношение объективной стороны рассматриваемого состава с некоторыми иными правонарушениями, приведенными ранее. В то же время данное соотношение не следует переоценивать – учитывая специальный субъект, говорить о какой-либо коллизионной составляющей не приходится, так как антиконкурентное воздействие на экономические отношения осуществляется извне, «сверху» – со стороны органов власти. Безусловно, наиболее тесное соотношение указанной нормы можно видеть с

¹ См.: *Тотьев К.Ю.* Антимонопольное право России. М., 1997. С. 34.

положениями ч. 7 ст. 14.32 КоАП РФ, также имеющей в качестве субъекта органы государственной власти, однако ст. 14.9 и ст. 14.32 КоАП РФ содержат санкции за нарушение схожих, но содержательно неодинаковых запретов, установленных различными главами Закона о конкуренции. Подобное разграничение выглядит оправданным, учитывая особую ответственность государства за состояние экономического развития, в частности конкуренции.

Соответственно объектом посягательства является конкуренция, что и обуславливает отнесение ст. 14.9 КоАП РФ к рассматриваемой группе составов административных правонарушений. Субъективная сторона может быть как в форме умысла, так и неосторожности, что объясняется сложной природой государственного вмешательства в экономические процессы, которое уместно сравнить с доминирующим положением хозяйствующего субъекта на рынке, которое само по себе законно, но злоупотребление и недобросовестное использование такого положения наказуемо. Административное наказание по данной статье представлено административным штрафом и дисквалификацией (по ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ в отношении лиц, ранее подвергнутых наказанию за аналогичное правонарушение. Дела данной категории рассматриваются исключительно судьями арбитражных судов, которым антимонопольный орган обязан передать дела на рассмотрение¹).

Стоит отметить, что санкция по ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ представлена исключительно дисквалификацией, что вызывает спорную ситуацию на практике. К примеру, административный орган подал в суд заявление о привлечении главы муниципального образования к ответственности по ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ. Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования, так как субъектом правонарушения является

¹ См.: Письмо Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № СП/49704/16 «О внесении изменений в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должностное лицо. На момент подачи заявления гражданин утратил статус главы муниципального образования и его привлечение к ответственности будет незаконно. Апелляционная инстанция отменила данное решение, указав, что ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ гласит о дисквалификации как о лишении на будущее права занимать определенную должность. В свою очередь, статус должностного лица имеет значение на момент совершения правонарушения и утрата такого статуса не может влиять на возможность понести административную ответственность¹.

Соглашаясь с доводами апелляционной инстанции, хотелось бы подчеркнуть. Позиция суда первой инстанции представляется ошибочной в той части, что привлечение должностного лица к административной ответственности «неисполнимо и противоречит КоАП РФ». Вместе с тем, учитывая специфическую направленность такой меры административного наказания, как дисквалификация, а также фактическое прекращение у правонарушителя статуса мэра города, возникает резонный вопрос относительно эффективности дисквалификации в данном конкретном случае. Использование должностных полномочий в целях недобросовестного вмешательства в процессы конкуренции представляется правонарушением высокой общественной вредности, а также грубым нарушением принципа невмешательства государства в частные дела. В этой связи выглядит ошибочным исключение в рамках Четвертого антимонопольного пакета административного штрафа из санкции состава, установленного ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ. При этом, предельный размер административного штрафа по ч. 1 составляет 50 000 руб., что также представляет одно из изменений Четвертого антимонопольного пакета, так как ранее данный размер составлял 30 000 руб. В то же время, учитывая показанную значимость сферы защиты

¹ См.: Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017) // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 10.

конкуренции вкупе с широкими возможностями для должностных лиц органов власти для влияния на данную сферу, такой объем ответственности едва ли может выступать действенным рычагом для пресечения злоупотреблений подобного рода, на что ранее обращали внимание представители ТПП РФ¹. По этой причине рациональным шагом представляется увеличение размера административного штрафа по ч. 1 ст. 14.9 КоАП РФ, а также возвращение данной меры административного наказания в состав, предусмотренный ч. 2 указанной статьи.

Изложенные доводы позволяют сделать вывод о заметной перегруженности правовых конструкций группы составов административных правонарушений, имеющих объектом посягательства конкуренцию. Прежде всего подобное положение дел объясняется высокой степенью общественной вредности рассматриваемых правонарушений, а также особой сложностью выявления и разрешения по существу соответствующей категории дел. В то же время улучшению ситуации может способствовать гармонизация содержания правовых норм, для достижения которой необходимо совершенствование конструкции норм об административной ответственности за правонарушения, посягающие на конкуренцию – как внешне, так и внутренне.

Этой модернизации можно добиться путем устранения из Закона о конкуренции жесткой привязки статуса хозяйствующего субъекта к определенной доле на рынке при признании его злоупотребляющим доминирующим положением, тогда как сохранение общих положений о «возможности оказывать решающее влияние на условия обращения товара на соответствующем рынке» должно выступать в качестве гибкого квалификационного критерия.

Также требуется четкое разграничение таких нарушений, как заключение соглашения и осуществление согласованных действий, когда

¹ См.: Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 г. // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> С. 253. (дата обращения: 01.08.2020).

данные деяния ограничивают конкуренцию. Введение категории «единообразные действия» вместо словосочетания «согласованные действия» в текст Закона о конкуренции может устранить ряд противоречий в части толкования и действия нормы, а отмена критерия публичности при заявлении о совершении таких единообразных действий – существенно повысить эффективность механизма привлечения к ответственности по данной категории дел. Кроме того, выявлена необходимость в детальном исследовании правового регулирования статуса цифровых платформ, посредством использования которых осуществляется незаконная КЭД, так как действующее законодательство не в полной мере охватывает новые формы совершения правонарушения.

Несмотря на значительный объем полномочий ФАС РФ, представляется оправданным возврат антимонопольному органу полномочий по рассмотрению дел о нарушении ценообразования, что поможет устранить противоречия в тексте КоАП РФ, а также сформировать единообразную правоприменительную практику в указанной сфере. При этом представляется верным дополнить нарушение ценообразования квалифицированным составом (субъектом которого будет выступать злоупотребляющий доминирующим положением хозяйствующий субъект) с одновременным исключением аналогичного состава из перечня форм ЗДП. Таким образом удастся исключить дублирование практически идентичных правонарушений в разных статьях Кодекса, которое приводит к нагромождению некоторых норм. Кроме того, следует законодательно отнести нарушение ценообразования к материальным составам, так как действующая норма КоАП РФ не указывает на необходимость наступления общественно вредных последствий правонарушения, в то время как должна это сделать.

Нарушение законодательства об организованных торгах, наказуемое в соответствии с КоАП РФ, содержит чрезмерно строгую меру административного наказания, на что продолжительное время указывают

сами хозяйствующие субъекты, а также сложившаяся правоприменительная практика.

В корректировке нуждаются положения Закона об электроэнергетике посредством устранения однозначного указания на статус доминанта применительно к манипулированию ценами на розничном рынке электрической энергии (мощности), так как действующее законодательство требует применения по аналогии, допуская неоднозначное толкование указанных категорий.

Сложившаяся практика нарушений антимонопольного законодательства со стороны торговых сетей высвечивает проблему низкой правовой культуры участников рынка, что требует активизации мер по адвокатированию конкуренции в разных формах.

Практика привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства со стороны представителей власти также показывает необходимость реформирования законодательства в части повышения размера административного штрафа, а также дополнения данной мерой административного наказания и квалифицированного состава административного правонарушения.

Последовательная и своевременная реализация данных предложений может способствовать оперативному реагированию законодателя на высокий уровень динамики экономических отношений, а в дальнейшем – реализации конституционных гарантий единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности.

Заключение

Проведенное исследование показывает приоритетное место антимонопольного регулирования в системе российского законодательства. В современном мире вопросы законности конкуренции становятся все более актуальными – рынок постоянно расширяется, соперничать в борьбе за покупателя объективно сложнее, не говоря о том, что для ряда коммерсантов недобросовестная конкуренция может казаться самым логичным способом улучшить свое положение на рынке. Данная проблема осложняется содержанием таких понятий, как «добросовестность», «благоразумность», «справедливость» не в общеупотребительном, а именно в экономическом ключе. Морально порицаемое, беспринципное рвение к лидерству может отвечать всем требованиям антимонопольного законодательства и наоборот. В этой связи перед судебными и антимонопольными органами стоит непростая задача по применению правил конкурентной борьбы. Частично решить эту задачу может антимонопольное законодательство в качестве комплексного образования, которому соответствует широкий спектр составов административных правонарушений, а также дальнейшая правотворческая работа по детализации понятия, форм и критериев недобросовестной конкуренции в российском законодательстве, что было успешно реализовано во многих зарубежных правовых системах.

Объемное понимание сферы защиты конкуренции логически коррелирует с широким масштабом данной сферы общественных отношений и объективной сложностью ее нормативного регулирования. Исключительно предлагаемый подход позволяет рассматривать сферу защиты конкуренции как целостное, комплексное образование, регулируемое органами государственной власти – судом, антимонопольным органом либо Роспотребнадзором. Наряду с альтернативностью субъекта рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере защиты конкуренции следует также выделить различные производства применения мер административного принуждения, как связанные (по правилам КоАП РФ),

так и не связанные (по правилам Закона о конкуренции) с применением мер административной ответственности.

Генеральным деликтом среди административных правонарушений в сфере защиты конкуренции является недобросовестная конкуренция. Это обусловлено как широким законодательным определением данного феномена, включающим открытый перечень форм, так и сутью недобросовестной конкуренции, которая в той или иной степени присуща каждому из правонарушений рассматриваемой группы. Данный вывод представляется логичным продолжением понимания объекта административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, как имеющего множественный характер. Правонарушения, направленные на дискредитацию конкурента, причиняют непосредственный ущерб конкуренту, однако косвенно причиняется ущерб и неограниченному кругу потребителей, посредством посягательства на право потребителя на достоверную информацию о товаре, а также конкуренции в целом. Разнообразные формы злоупотребления доминирующим положением направлены на ограничение или ликвидацию добросовестной конкуренции, что в ответ также наносит вред конкурентам и потребителям. Введение в заблуждение потребителей, которое можно рассматривать в качестве генерального деликта уже среди административных правонарушений, посягающих на информацию о предмете конкуренции, также направлено непосредственно на искажение информации, совершаемое с целью недобросовестной конкуренции, которая причиняет ущерб конкурентам, потребителям и конкуренции в целом.

Количество административных правонарушений в области коммерческих отношений огромно и их число постоянно растет. Помимо отмеченных выше причин этому способствует развитие информационных технологий и появление новых механизмов предпринимательской деятельности со своими способами конкуренции – законными или незаконными. Так, недобросовестная реклама может быть нацелена на

привлечение внимания к экологическим свойствам продукта. Учитывая фундаментальную сложность экологических проблем, которыми окружена наша планета, такая спекуляция пустыми фактами видится крайне безнравственной, но действующее законодательство не содержит специальных предписаний на этот счет.

Отдельным примером несоответствия реальных экономических отношений и нормативного регулирования служит противоречивость судебной практики применения норм о недобросовестной конкуренции к ситуациям, не содержащим конкурентных отношений в принципе – когда правонарушитель недобросовестно повышает свою прибыль за счет нематериальных активов другого субъекта, не являющегося конкурентом правонарушителя на соответствующем рынке. Несмотря на очевидно порочную природу данной коммерческой практики, содержательно близкой к паразитарной конкуренции, представляются теоретически и практически ошибочными выводы правоприменителя о возможности квалифицировать данные действия как недобросовестную конкуренцию. По этой причине предлагается условная категория «косвенная конкуренция» и специальная административная ответственность, нацеленная на пресечение указанной формы недобросовестного использования нематериальных активов.

Захват доменных имен – новое явление в такой динамично развивающейся сфере, как интеллектуальная собственность. Учитывая высокую социальную и экономическую значимость цифровой экономики и реальный вред, причиняемый указанным явлением, существует необходимость создания законодательных запретов и соответствующей административной ответственности. Отдельные разновидности такой деятельности вполне подходят под формулировку понятия недобросовестной конкуренции, данную как Парижской конвенцией, так и Законом о конкуренции. Однако, специальное упоминание об этом явлении в российском законодательстве также не содержится, в отличие от законов зарубежных государств.

Кроме того, при разграничении составов административных правонарушений – «недобросовестная конкуренция», «нарушение законодательства о рекламе» и «незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)», «злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке», «нарушение порядка ценообразования», «заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности» и некоторых других – важно учитывать не только их взаимосвязь и влияние на конкуренцию, но и нуждающиеся в решении потенциально проблемные вопросы, имеющие коллизионную составляющую. В целях гармонизации текста правовой нормы и упрощения правоприменительного процесса необходимо внесение ряда изменений в действующее российское законодательство.

Область конкурентных правоотношений требует с одной стороны реформирования, уточнения отдельных вопросов; а с другой – повышения правовой грамотности хозяйствующих субъектов и квалификации правоприменителей в данной области – как сотрудников антимонопольных органов, так и судей и специалистов, осуществляющих представительство в суде по делам о недобросовестной конкуренции. Проведенная работа показывает широчайший объем сферы защиты конкуренции, которая не может быть всесторонне и исчерпывающе изучена в рамках одного исследования. В этой связи рассмотренная тема имеет перспективы для проведения дальнейшей исследовательской работы – в частности, в отношении административной ответственности за невыполнение требований антимонопольного органа, за правонарушения в сфере закупок товаров (работ, услуг) для государственных, муниципальных либо корпоративных нужд, а также в сфере цифровой экономики.

Библиографический список использованной литературы**1. Правовые акты:**

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398; 2020, № 11, ст. 1416.
- 2) Договор о проведении согласованной антимонопольной политики от 2 июня 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 2.
- 3) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 8 июня 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2020. № 24, ст. 3744.
- 4) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 20 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2020. № 30, ст. 4766.
- 5) Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 23, ст. 2381; 2020. № 17, ст. 2725.
- 6) Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50, ст. 5278; 2020. № 17, ст. 2725.
- 7) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 26 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496; 2019. № 30, ст. 4132.
- 8) Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140; 2020. № 17, ст. 2722.
- 9) Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 25 мая 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137; 2020. № 22, ст. 3380.
- 10) Федеральный закон от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»

Федерации» (ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ.1999. № 7, ст. 878; 2018. № 1, ч. 1, ст. 76.

11) Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 31 мая 2018 г.) // СЗ РФ. 1999. № 28, ст. 3493; 2018. № 23, ст. 3229.

12) Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 13 июля 2020 г.) // СЗ РФ.2000. № 2, ст. 150; 2020. № 29, ст. 4504.

13) Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 28 ноября 2018 г.) // СЗ РФ.2002. № 52, ч. 1, ст. 5140; 2018. № 49, ч. 1, ст. 7521.

14) Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2003. № 13, ст. 1177; 2019. № 52 (часть I), ст. 7789.

15) Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 13 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232; 2020. № 29, ст. 4512.

16) Федеральный закон от 2 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434; 2020. № 17, ст. 2718.

17) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 3 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2020. № 14 (часть I), ст. 2035.

18) Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 13 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2007. № 50, ст. 6242; 2020. № 29, ст. 4500.

19) Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 25 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2010. № 1, ст. 2; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8414.

20) Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 8 июня 2020 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2020. № 24, ст. 3754.

21) Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 41, ч. 1, ст. 5629.

22) Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации” и “Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях”» // СЗ РФ. 2016. № 27, ч. 1, ст. 4206.

23) Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5073.

24) Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // СЗ РФ. 2017. № 52, ч.1, ст. 8111.

25) «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26) Постановление Правительства РФ от 7 марта 1995 г. № 239 (ред. от 27 декабря 2019 г.) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // СЗ РФ. 1995. № 11, ст. 997; 2020. № 2 (часть I), ст. 175.

27) Постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» (ред. от 3 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2010. № 45, ст. 5851; 2020. № 15 (часть IV), ст. 2295.

28) Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 (ред. от 29.03.2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2014. № 18, ч. 3, ст. 2171; 2020. № 15 (ч. IV), ст. 2265.

29) Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2018 г. № 533 «Об утверждении Правил рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2009 г. № 14 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 19, ст. 2755.

30) Приказ Роспотребнадзора от 24 марта 2010 г. № 103 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению норм Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ» (вместе с Методическими рекомендациями по применению норм Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» должностными лицами центрального аппарата и территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора)) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31) Приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339 (ред. от 16.02.2016 г.) «Об утверждении административного регламента Федеральной

антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.08.2012 № 25125) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 8, 25.02.2013; № 18, 02.05.2016.

32) Приказ Роспотребнадзора от 16 июля 2012 г. № 764 (ред. от 5 апреля 2017 г.) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по проведению проверок деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров» (Зарегистрировано в Минюсте России 4 сентября 2012 г. № 25357) // В данной редакции документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33) ГОСТ Р 51074–2003. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования (с Изменением № 1) // Доступ к документу предоставлен СПС «Техэксперт».

34) ГОСТ Р 51303–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28 августа 2013 г. № 582-ст) (ред. от 29.03.2016) // М., Стандартинформ, 2014; «ИУС «Национальные стандарты»», № 6 - 7, 2020.

35) ГОСТ Р ИСО 14021–2000. Этикетки и декларации экологические. Самодекларируемые экологические заявления (экологическая маркировка по типу II) // Доступ к документу предоставлен СПС «Техэксперт».

36) Письмо ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении „Четвертого антимонопольного пакета”» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37) Письмо Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № СП/49704/16 «О внесении изменений в Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38) Разъяснение Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о конкуренции» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39) Разъяснение Президиума ФАС России от 29 августа 2017 г. № 10 «О применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства в целях выявления и пресечения нарушений порядка ценообразования» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 29.08.2017 № 17) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40) Federal Register. Vol. 77. № 197. Thursday, October 11. 2012. Rules and Regulations. § 260.7 Compostable Claims.

2. Правовые акты, утратившие силу:

41) Постановление Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 г. № 1405 «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций» //Свод законов СССР. 1990. Т. 9, с. 50-35.

42) Закон Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16, ст. 499.

43) Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733.

44) Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об электронной цифровой подписи» № 1-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 127; 2007. № 46, ст. 5554.

45) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2005) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Судебная практика

47) Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "АвтоВАЗ" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита-Плюс" и "Невско-Балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместное российско-южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова» // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2409.

48) Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР „О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” и статей 23, 37 и 51 Федерального закона „О защите конкуренции” в связи с жалобами ОАО „Газэнергосеть” и ОАО „Нижнекамскнефтехим” // СЗ РФ. 2009. № 28, ст. 3581.

49) Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

50) Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» в первоначальной редакции // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

51) Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 № 60 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

52) Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

53) Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

54) Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 августа 2009 г. по делу № А29-8889/2008 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55) Постановление 17 Арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2012 г. по делу № 17АП-11971/2012-АК // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56) Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № А01-2307/2013 от 24 февраля 2014 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57) Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 июля 2014 г. по делу № А41-46298/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59) Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2018 г. № 07АП-2124/2018 по делу № А27-24857/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60) Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2018 г. № 07АП-4444/2018 по делу № А03-22915/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61) Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 августа 2018 г. № Ф03-3015/2018 по делу № А51-26710/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62) Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2018 г. № 302-АД18-10975 по делу № А33-16013/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63) Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2018 г. № 302-АД18-10976 по делу № А33-16014/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64) Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 9.

65) Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017) // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 10.

4. Монографии, учебники, учебные пособия:

- 66) Агапов А.Б. Административная ответственность : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2004. 351 с.
- 67) Адамович В.И. Конспект лекций по торговому праву. 2-е изд., просм. и доп. СПб.: тип. А.М. Менделевича, 1899. 259 с.
- 68) Административная ответственность : учебно-методический комплекс /под ред. Н.М. Кони́на. М.: Норма, 2009. 336 с.
- 69) Административная ответственность в СССР / под ред. В. М. Манохина, Ю. С. Адушкина. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. 166 с.
- 70) Административное право России. Общая часть : учебник для высших учебных заведений / П. И. Кононов, И. М. Машаров , А. И. Стахов и др. /под общ. ред. П. И. Кононова; 2-е изд., перераб. и доп., М.: Российская академия юридических наук ; Евразийская академия административных наук, 2006. 416 с.
- 71) Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
- 72) Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М.: Норма, 2008. 992 с.
- 73) Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.:Юристъ, 1999. 728 с.
- 74) Административное принуждение и административная ответственность. Сборник нормативных актов / Сост. Ю.Н. Старилов. М.: Изд-во БЕК, 1998. 848 с.
- 75) Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Часть I. Сущность и основные институты административного права : учебник. М.: ТЕИС, 1994. 280 с.
- 76) Алешин Д.А., Артемьев И.Ю., Борзило Е.Ю. Конкурентное право России: учебник. М.:Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 391 с.

77) Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Вахрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78) Антимонопольное (конкурентное) право: учебник. Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79) Бабкин, С.А. Интеллектуальная собственность в Интернет. М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. 512 с.

80) Баринов Н.А., Козлова М.Ю. Антимонопольное законодательство РФ (вопросы теории и практики). Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2001. 190 с.

81) Батурин Ю.М. Конституция Российской Федерации. Комментарий /под общей ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М.: Юридическая литература Москва, 1994. 623 с.

82) Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1969. 319 с.

83) Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Административная ответственность по российскому законодательству: Краткий учебный курс. М.: Норма, 2004. 304 с.

84) Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. 3-е изд. пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 816 с.

85) Бахчисарайцев Х., Граве К., Эйбушитц П. Вопросы законодательства по внутренней торговле. М.: Наркомвнуторг, 1925. 249 с.

86) Башлаков-Николаев И.В. Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции. М.: Статут, 2014. 110 с.

87) Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность: законодательство и практика его применения: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1997. 288 с.

88) Блан Л. История революции 1848 года (перевод С. Ч. С критическим очерком Е. Колбасина «О Луиблановском социализме»). СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1907. СXXXVI, 679 с.

89) Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮрайтИздат, 2005. 399 с.

90) Борисова Л.Н. Научно-практический комментарий к статье 14 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. 60 с.

91) Брандт Б.Ф. Финансовая политика и таможенное покровительство. СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума, 1904. - VIII, 176 с.

92) Братановский С.Н. Административное право: учеб. пособ. Мытищи: ЦУМК Центросоюза РФ, 2003. 191 с.

93) Ван-дер-Боргт, Р. Основы социальной политики / пер. с нем. Н. Михайлова. СПб.: Вестник знания (В. Битнера), (Научная библиотека. Собрание капитальных сочинений из всех областей знания. Отдел обществоведения : бесплатное приложение к журналу "Научное обозрение"). Т. 1 / [пер. с нем. Н. Михайлова]. 1911. 184 с.

94) Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учеб. пособие. М.: Статут, 2010. 299 с.

95) Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. М.:Норма, 2014. 192 с.

96) Гражданское и торговое право : сборник статей по гражданскому и торговому праву / науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2005. 620 с.

97) Гукасян Л.Е. Правовое регулирование защиты от недобросовестной конкуренции в России: законодательство, правоприменение, комментарии. М.: ИНИЦ Роспатента, 2005. 188 с.

98) Гуляев А.И. Справочная книга по торговопромышленному законодательству и торговой практике. СПб.: Т-во Кн. дело, 1912. 444, VIII с.

99) Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / под ред. Н.Н. Иноземцева. М.: Прогресс, 1969. 478 с.

100) Дамашке А.В. Задачи городского хозяйства (пер. с нем. В.Я. Канель); С предисл. проф. Моск. ун-та И.Х. Озерова. М.: Д.С. Горшков, 1904, XVI, 325 с.

101) Еременко В.И. Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции капиталистических стран. М.: ВНИИПИ, 1991. 169 с.

102) Еременко В.И. Конкурентное право Российской Федерации. М.: ИНИЦ Роспатента, 2001. 306 с.

103) Жданова Л.А. Организация и управление капиталистической промышленной фирмой. М.: Издательство Университета Дружбы Народов, 1987. 209 с.

104) Звенигородцев, П. Новая политическая энциклопедия и словарь иностранных слов: С прил. иностр. сл. и выражений, сохраняющих в рус. лит. и разговор. речи свое подлинное начертание и произношение. М.: Народная мысль, 1917. 160 с.

105) Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Статут, 2017. 768 с.

106) Кайль А.Н., Агешкина Н.А., Серебренников М.М., Холкина М.Г. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

107) Каминка А.И. Очерки торгового права. Выпуск I-й. СПб.: Типография А.Г. Розена, 1911. 437 с.

108) Князева И.В. Антимонопольная политика государства : учеб. пособие. Новосибирск: изд-во СибАГС, 2014. 208 с.

109) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 11–18. Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. Б.В. Россинского. М.:Библиотечка «Российской газеты», 2014. 877 с.

110) Кондаков Н.И. Введение в логику. М.: «Наука», 1967. 467 с.

111) Конин Н.М. Административное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 448 с.

112) Конкурентное право России: учебник [Текст] / Алешин Д.А., Артемьев И.Ю., Башлаков-Николаев И.В. и др.; отв. ред. Артемьев И.Ю., Пузыревский С.А., Сушкевич А.Г. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 493 с.

113) Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общей редакцией Топорнина Б.Н., Батурина Ю.М., Орехова Р.Г. М.: Юрид. Лит., 1994. 624 с.

114) Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. 653 с.

115) Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007. 216 с.

116) Левушкин А.Н. Механизм добросовестного соперничества и пресечение недобросовестной конкуренции // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом (22 апреля 2015 года, г. Москва). Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за

рубежом» (22 апреля 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского. М.: Юстицинформ, 2015. 214 с.

117) Кулапов В.Л., Хохлова И.С. Способ правового регулирования. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. 176 с.

118) Липатов Э.Г. Административное право. курс лекций: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова. М.: Издательство «Экзамен», 2006. 509 с.

119) Лист Ф. Учебник уголовного права: Особенная часть: Разреш. авт. пер. с 12 и 13 перераб. изд. Ф. Ельяшевич. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1905. XVIII, 409 с.

120) Манохин В.М. Административное право России : учебник. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2009. 272 с.

121) Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право : учебник. 2-е изд. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2003. 496 с.

122) Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А. Российское административное право: учебник. М.: Юристъ, 1996. 472 с.

123) Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга I: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. 907 с.

124) Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 3-е изд. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009. 528 с.

125) Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2011. 447 с.

126) Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) (отв. ред. И.Ю. Артемьев). М.: Статут, 2015. 718 с.

127) Зименкова О.Н., Соловьева С.В., Одинцова В.Ю. [и др.] Недобросовестная конкуренция. Обзорная информация. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 1992. 42 с.

128) Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича: сборник статей по гражданскому и торговому праву. М.: Изд. Бр. Башмаковых, (Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1915. 486 с.

129) Писенко К.А. Правовое регулирование административных процедур неюрисдикционной публично-властной деятельности антимонопольного органа в Российской Федерации. М.: РУДН, 2012. 161 с.

130) Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: курс лекций / под ред. С.В. Запольского. М.: Статут, 2010. 414 с.

131) Писенко К.А. Развитие антимонопольного права: от механизмов противодействия локальным спекулятивным монополиям до современной системы антимонопольного регулирования. М.: РУДН, 2010. 240 с.

132) Пресечение недобросовестной конкуренции: Опыт, проблемы, правоприменительная практика / Илларионов В.Л., Коломийченко О.В., Кондратенко М. И. и др. СПб.: С.-Петербург. панорама, 2003. 207 с.

133) Рашидов О.Ш. Защита конкуренции и ограничение монополистической деятельности : лекция. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. 55 с.

134) Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2009. 928 с.

135) Русское торговое право. Практический курс по наброскам лекций А.П. Башилова, читанных в Императорском училище правоведения. Вып. 1. 1887. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1887. XVIII, 275 с.

136) Советское административное право. Методы и формы государственного управления / ред. Ю.М. Козлов. М.: Юридическая литература, 1977. 336 с.

137) Соколов А.Ю. Административная ответственность в Российской Федерации: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2014. 146 с.

138) Соколов А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства / под ред. Н.М. Кониная. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2010. 138 с.

139) Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. М.: Норма, 2015, 320 с.

140) Соколов А.Ю. Система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Саратов: Научная книга, 2011. 279 с.

141) Сэндидж Ч.Г., Фрайбургер В., Ротцолл К. Реклама: теория и практика. М.: Прогресс, 1989. 630 с.

142) Тотьев К.Ю. Антимонопольное право России. М.:Магистр, 1997. 48 с.

143) Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции) : учебник. М.: Издательство РДЛ, 2000. 352 с.

144) Филиппова С.Ю. Фирменное право России. М.: Статут. 2016. 271 с.

145) Цитович П.П. Учебник торгового права. Выпуск первый. СПб; Киев: Типо-литогр. Высочайше утв. Товарищ. И.Н. Кушнерев и Ко в Москве, 1891. 300 с.

146) Цыперович Г.В. Международные монополии. Картели, тресты и концерны. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 259 с.

147) Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Часть вторая. М.: тип. Мартынова, 1883. 457 с.

148) Шаститко А.Е. Государственная политика в отношении соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию (экономический подход). М.: ТЕИС (ППП Тип. Наука), 2004. 61 с.

149) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. Том II. Товар. Торговые сделки. М.: Издательство «Юрайт», 2017. 540 с.

150) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том II: Товар. Торговые сделки. Издание четвертое. СПб.: Издание Бр. Башмаковых, 1908. 624 с.

151) Шумилин О.В., Коледов М.В., Шкварок М.В. Ценообразование: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 103 с.

152) Gensler H.J. Introduction to logic. London: Routledge. 2002. 416 p.

153) Pouillet E. Traité des marques de fabrique et de la concurrence déloyaleentous genres. Paris: Marchalet Billard, 1912. 1358 p.

154) Thaller E. Traité élémentaire de droit commercial. Paris: Arthur Rousseau Editeur, 1904. 1127 p.

5. Статьи:

155) Андрощук Г. Опротестование недобросовестной регистрации товарного знака: практика США // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 5. С. 53-58.

156) Аполлонов А.О. Проблемы ответственности за нарушение законодательства о рекламе // Закон. 2007. № 1. С. 112–119.

157) Артемьев И., Аверкин А., Сушкевич А. Конкуренция как объект правовой защиты // Хозяйство и право. 2007. № 9. С. 12–23.

158) Ашфа Д.М. Система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в иностранных юрисдикциях: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 9 (37). С. 116–125.

159) Аюрова А.А., Бедоева З.Н., Бежбармакова Н.В., Муратова О.В., Смирнова В.М., Символоков О.А. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений (обзор XI Ежегодных научных чтений

памяти профессора С. Н. Братуся) // Журнал Российского права. 2017. № 1. С. 38–51.

160) Бадмаев Б.Г. Исторические аспекты недобросовестной конкуренции // Финансовое право. 2005. № 8. С. 44–48.

161) Бадмаев Б.Г. Генезис правового регулирования недобросовестной конкуренции // Финансовое право. 2009. № 10. С. 28–31.

162) Барашев В.Я. Меры административного пресечения и административно-процессуального обеспечения: соотношение и классификация // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 1. С. 29–32.

163) Башлаков-Николаев И.В. Административная ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 85–90

164) Башлаков-Николаев И.В. Меры принуждения в сфере защиты конкуренции // Финансовое право и управление. 2015. № 3. С. 306–318.

165) Башлаков-Николаев И.В. Формы и методы управления в сфере защиты конкуренции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 6. С. 39–49.

166) Башлаков-Николаев И.В. Об административной ответственности за нарушение порядка ценообразования в сфере государственного оборонного заказа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 11. С. 70–75.

167) Беликова К.М. Злоупотребление доминирующим положением в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике Европейского Союза и стран Южноамериканского общего рынка - Аргентины, Бразилии и Перу // Право и политика. 2006. № 7 (79). С. 38–52.

168) Беликова К.М. Пределы дозволенного доминирования на рынке и контроль за слияниями и приобретениями крупных партий имущества в БРИКС на примере России, Индии и Южной Африки // Юрист. 2013. № 20. С. 21–26.

169) Белов В.А. Дело о согласованных действиях, которые не согласовывали (догматический и политико-правовой аспекты) // Законодательство. 2005. № 7. С. 28–45.

170) Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 12–20.

171) Болотнов И.В. Недобросовестная конкуренция и ненадлежащая реклама // Корпоративный юрист. 2009. № 5. С. 56–59.

172) Борзило Е.Ю. Предупреждения и предостережения антимонопольного органа как инструмент правового регулирования в России // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 192–195.

173) Борисова Л.Н. Четвертый антимонопольный пакет: новые механизмы защиты конкуренции : сб. науч. тр. по матер. III Междунар. научно-практ. конф. (Саратов, 9 декабря 2015 г.). Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2015. С. 9–12.

174) Воронкова Е.Н. Государственное регулирование цен: необходимость и проблемы осуществления // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. № 1-1 (3). С. 32–39.

175) Гайнутдинов Р.К. Государство и купечество в России в XVI - первой половине XVII века: время создания предпосылок правового регулирования торгово-предпринимательских отношений // LexRussica. 2005. Т. 64. № 4. С. 679–985.

176) Галифанов Р.Г. Особенности правовых взаимоотношений доменных имен и товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 8. С. 33–48.

177) Гафарова Г.Р. Меры правового принуждения и ответственность в сфере ценообразования // Финансовое право. 2013. № 2. С. 2–7.

178) Гольденберг В.А. Недобросовестная промышленная конкуренция // Вестник права. СПб., 1901. № 6. С. 48–81.

179) Горленко С.А. Недобросовестная конкуренция с использованием товарных знаков // Патенты и лицензии. 1997. № 5. С. 25.

180) Городов О.А. К понятию недобросовестной конкуренции // Правоведение. 2007. № 6. С. 29–40.

181) Гринвошинг (greenwashing) // Вопросы социального обеспечения. 2010. № 21. С. 34.

182) Даниленков А.В. Правовой статус регистратора доменных имен // Информационное право. 2014. № 5. С. 29–34.

183) Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 32–37.

184) Дорофеев Л. Чужой товарный знак // Социальная защита. Трудовые отношения. 2009. № 10. С. 63–64.

185) Евсиков А.М. Признаки составов правонарушений в сфере антимонопольного законодательства по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях в деятельности юридических лиц // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2012. № 2(19). С. 34–41.

186) Еникеева Д.Д. К вопросу о совершенствовании антимонопольного законодательства России в современных условиях // Инженерный вестник Дона. 2015. № 2-1 / URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2909> (дата обращения: 01.08.2020 г.)

187) Ершова И.В. Ответственность за нарушение правил государственного регулирования цен // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 43–51.

188) Жумагулов М.И. О сущности и понятии административно-правового принуждения // Государство и право. 2006. № 10. С. 22–30.

189) Зайкова С.Н. Проблемы признания малозначительности административных правонарушений на примере нарушений порядка ценообразования // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 30–33.

190) Зайцев Л.М. О наказуемости недобросовестной конкуренции // Отдельный оттиск из журнала научной юриспруденции «Вопросы права», кн. X (2). М.: Типо-литогр. Т-ва "Владимир Чичерин". 1912. 21 с.

191) Залеская М.В. Недобросовестная конкуренция на товарных рынках: особенности защиты прав хозяйствующих субъектов // Законодательство и экономика. 2001. № 1. С. 36–50.

192) Иншакова А.О., Козлова М.Ю. Квалификация действий хозяйствующих субъектов, злоупотребляющих доминирующим положением посредством договоров в РФ и ЕС // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 24–27.

193) Каплунов А.И. О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения // Правоведение. 2004. № 3. С. 118–126.

194) Карлов С.А. Административно-правовые методы антимонопольного регулирования // Право и экономика. 2011. № 9. С. 59–60.

195) Касымов Р.Ш. Понятие координации экономической деятельности и его судебное толкование // Юрист. 2015. № 2. С. 34–37.

196) Касьянов Ю. Проблемы российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2000. № 6. С. 37–40.

197) Кинев А.Ю. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 120–129.

198) Кинев А.Ю. Административно-правовое противодействие недобросовестной конкуренции и недобросовестной рекламы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина: в 2ч. Ч. 1. : Изд-во СПб ун-та МВД России, СПб., 2013. С. 55–60.

199) Кинев А.Ю., Тенишев А.П. Антиконтурентные соглашения и экономическая безопасность Российской Федерации // Актуальные вопросы

современного конкурентного права : Сборник науч. тр. (В. 1) : Юстицинформ, М., 2017. 288 с.

200) Кичигин Н.В., Нанба С.Б., Рафалюк Е.Е. «Дорожная карта» бизнеса в правовом пространстве // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 24–34.

201) Кожемякин Д. Правовые подходы к разрешению споров об использовании товарного знака в доменном имени // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. № 12. С. 17–21.

202) Кондратьева Е.М., Горина М.С. Экономическая и правовая сущность демпинга как формы недобросовестной конкуренции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-1. С. 321–328.

203) Косогова Е.А. Злоупотребления антимонопольных органов при рассмотрении дел о нарушении порядка ценообразования // Вестник арбитражной практики. 2012. № 6. С. 20–23.

204) Котов С.Ф. О законодательстве Российской Федерации в сфере защиты от недобросовестной конкуренции // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 9. С. 27–38.

205) Куц Ю.А. Эко-маркетинг: гринвошинг как негативный фактор развития современной экономики или растущая опухоль современного рынка // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 2 (15). С. 35–37.

206) Ленин В.И. Как организовать соревнование? // Правда. 1929. № 18. С. 195–205.

207) Ломакина В.Ф. Должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления как субъекты административной ответственности за нарушения в сфере защиты конкуренции // Труды института государства и права Российской академии наук. 2009. № 1. С. 135–140

208) Малютина О.А. Ненадлежащая реклама и недобросовестная конкуренция: коллизия или конкуренция норм // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 498–500.

209) Манохова С.В. А был ли сговор? // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

210) Мартынова О. К вопросу о классификации составов административных правонарушений в сфере антимонопольной деятельности // Предпринимательство. 2012. № 6. С. 112–120.

211) Мокров Г.Г. Недобросовестная конкуренция в международной торговле // Современная конкуренция. 2007. № 3(3). С. 118–127.

212) Новоселова Л.А. Создание специализированных судов по интеллектуальным правам – общемировая тенденция // Закон. 2015. № 11. С. 6-19.

213) Павлов В. Аргументы против контрафакта // Коммерсантъ-Деньги. 2007. № 7. С. 21.

214) Паращук С.А. Конкуренция: от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию // Хозяйство и право. 1998. № 12. С. 11–20.

215) Паращук С.А. Антиконтурентная координация как вид монополистической деятельности: понятие и содержание запрета // «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции (22 апреля 2015 г.) : Юстицинформ, М., 2015. 214 с.

216) Перхавко В.Б. Купечество и власть в средневековой Руси // Доклады Института российской истории РАН. М.: ИРИ РАН, 1997. № 2. С. 63–113.

217) Петров Д. Вариации координации // Конкуренция и право. 2012. № 1. С. 56–60.

218) Петров И. Нарушение прав на товарные знаки // Законность. 2000. № 7. С. 27–30.

219) Полдников Д.Ю. Морально-философская основа концепции справедливой цены в *Ius Commune* // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2010. Т. 6. № 1. С. 31–36.

220) Полежаева А.А., Полякова А.Д., Филатова А.А., Цыкунова В.Г., Яо Б. Проблемы защиты конкуренции при осуществлении торговой деятельности по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети // Конкурентное право. 2018. № 1. С. 34–38.

221) Понькин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249–259.

222) Пробченко Е.М. Турпутевки по демпинговым ценам: недобросовестная конкуренция в индустрии туризма // Российское предпринимательство. 2009. № 8-1. С. 163–168.

223) Пузыревский С.А. Нарушение антимонопольного законодательства путем злоупотребления доминирующим положением // Хозяйство и право. 2013. № 5. С. 27–49.

224) Семенова Д.Д. Правовые аспекты и коллизии соотношения недобросовестной конкуренции и недобросовестной рекламы // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С. 248–253.

225) Серегин Д.И. Защита интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством о недобросовестной конкуренции // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2004. № 9-10. С. 168–176.

226) Серегин Д.И. Становление законодательства о защите конкуренции в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 9 (37). С. 29–37.

227) Серегин Д.И., Гаврилов Д.А., Карташов Н.Н. О четвертом антимонопольном пакете, или реформа законодательства в сфере защиты от недобросовестной конкуренции // Законодательство. 2016. № 4. С. 59–66.

228) Смирнова Е.В. Гринвошинг // Безопасность в техносфере. 2011. № 5. С. 31–35.

229) Смирнова Е.В. Экологический маркетинг // Практический маркетинг. 2010. № 4 (158). С. 9–14.

230) Соболева Ю.В. Вопросы эффективности государственного контроля в отношении некоммерческих негосударственных организаций // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: матер. III Всерос. научно-практ. конф. (г. Н. Новгород, 29–30 июня 2017 г.) / отв. ред. А.В. Мартынов. Н. Новгород, 2017. С. 307–314.

231) Сойфер Т.В. Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов как основание ограничения свободы договора // Журнал Российского права. 2017. № 1. С. 29–38.

232) Соколов А.Ю. Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 9. С. 126–130.

233) Соколов А.Ю. Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию // Известия Саратовского университета. 2010. Т.2. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2. С. 87–90.

234) Тотьев К.Ю. Ненадлежащая реклама и недобросовестная конкуренция: коллизия составов и способы её устранения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 10. С. 10–18.

235) Тотьев К.Ю. Правовая поддержка конкуренции в России // Государство и право. 1997. № 12. С. 37–42.

236) Тотьев К.Ю. Предписание антимонопольного органа о перечислении незаконного дохода: правовая природа и функции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 8. С. 40–48.

237) Тотьев К.Ю. Состав злоупотребления доминирующим положением: между унификацией и дифференциацией // Законодательство и экономика. 2008. № 1. С. 5–11.

238) Тяпухин С.В. Может ли нарушение, ответственность за которое установлена статьей 14.40 КоАП РФ, быть признано малозначительным? // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 11С. 66-70.

239) Хохлов Е.С. Некоторые вопросы совершенствования понятия согласованных действий в российском конкурентном праве // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сб. науч. трудов (В. 1) /отв. ред. М.А. Егорова. Юстицинформ, 2017. 288 с.

240) Шаститко А.Е., Авдашева С.Б. Адвокатирование конкуренции как часть конкурентной политики // Вопросы экономики. 2005. № 12. С. 109–121.

241) Шайхеев Т.И. Об антимонопольном законодательстве и практике его применения // Арбитражные споры, 2018. № 2. С. 131-146.

242) Щербакова М.А. Правовое регулирование рекламы в области торговли // Закон. 2005. № 5. С. 10–15.

243) Яковлева А.А. Доминирующее положение на товарном рынке и злоупотребление им в праве Европейского Союза // Конкурентное право. 2013. № 3. С. 25–28.

244) Feinstein N. Learning from Past Mistakes: Future Regulation to Prevent Greenwashing // Boston College Environmental Affairs Law Review. 2013. V. 40. I. 1. 2-1-2013. С. 229–257.

245) Naish, J. Lies... Damned lies... And green lies // Ecologist.2008. Vol. 38 (5). P. 36–39.

6. Диссертации и авторефераты диссертаций:

246) Артемьева Е.А. Административно-правовые средства противодействия нарушениям антимонопольного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.

247) Бондарев В.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 227 с.

248) Васильев А.А. Продовольственный вопрос в аграрной политике Советского государства: опыт решения в период НЭПА: на материалах областей Поволжья : автореф. дис. ... д-ра. истор. наук. Саратов, 2009. 44 с.

249) Карлов С.А. Административно-правовые методы антимонопольного регулирования в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 235 с.

250) Касымов Р.Ш. Правовые модели координации экономической деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 35 с.

251) Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014. 329 с.

252) Кондратовская, С.Н. Правовые проблемы пресечения недобросовестной конкуренции на товарных рынках : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 177 с.

253) Куликова Ю.С. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.

254) Куликова Ю.С. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 144 с.

255) Куншина Л.В. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 188 с.

256) Лобановский П.Л. Административные ограничения конкуренции на товарных рынках Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 266 с.

257) Максимов И.В. Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 482 с.

258) Павлова Н.С. Экономические основания освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 28 с.

259) Паращук С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 24 с.

260) Паращук, С.А. Недобросовестная конкуренция: Содержание и правовые средства ее пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 222 с.

261) Пермякова Н.А. Административная ответственность за незаконное использование товарных знаков : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 230 с.

262) Попцов А.В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 36 с.

263) Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 58 с.

264) Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 159 с.

265) Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.

266) Титов Е.Е. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 250 с.

7. Словари и энциклопедии:

267) Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т.13. Конда - Кун / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 608 с.

268) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

269) Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011. 512 с.

270) Словарь административного права. Отв. ред. И.Л. Бачило, Н.Г. Салищева, Н.Ю. Хаманева. М.: Правовая культура, 1999. 317 с.

271) Чудаков Е.А. Машиностроение. Энциклопедический справочник. М.: Государственное научно-техническое издательство машиностроительной литературы, 1950. 549 с.

8. Интернет-ресурсы:

272) 15 U.S.C. 1125 (Section 43 of the Lanham Act): False Designations of Origin, False Descriptions, and Dilution Forbidden // BITLAW: A Free Legal Resource Focusing on Intellectual Property [сайт]. URL: <https://www.bitlaw.com/source/15usc/1125.html> (дата обращения: 01.08.2020).

273) Василенкова И.И. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва: [сайт]. URL: <http://tuva.fas.gov.ru/analytic/6565> (дата обращения: 01.08.2020).

274) Всемирная организация интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/results.jsp?countries=&cat_id=4 (дата обращения: 01.08.2020).

275) Доклад об административной ответственности за нарушение антимонопольных требований в сфере розничной торговли. 2018 [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/613939> (дата обращения: 01.08.2020).

276) Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2015 г. [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/589902> (дата обращения: 01.08.2020).

277) Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 г. [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/596439> (дата обращения: 01.08.2020).

278) Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> (дата обращения: 01.08.2020).

279) Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 г. [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (дата обращения: 01.08.2020).

280) Кукарцева А. Этикеточный обман: Зачем нам масло без холестерина и соль без ГМО // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/daily/25771/2755486/> (дата обращения: 01.08.2020).

281) Миронов В. Колбаса второй свежести // Российская газета - Федеральный выпуск № 6926 (58). URL: <https://rg.ru/2016/03/21/prosrochennye-produkty-predlozhili-prodavat-zabescenok.html> (дата обращения: 01.08.2020).

282) Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/> (дата обращения: 01.08.2020).

283) Петров Д.А. Координация экономической деятельности и деятельность саморегулируемых организаций: проблемы соотношения понятий // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал: [сайт]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=386> (дата обращения: 01.08.2020).

284) Постановление ТУ ФАС России об административном правонарушении б/н по делу № 05-11-56/2017 от 22 декабря 2017 г. // База

решений и правовых актов Федеральной антимонопольной службы: [сайт]
URL: <https://br.fas.gov.ru/to/orenburgskoe-ufas-rossii/05-11-56-2017/?query=ст.%2014.40%20коап> (дата обращения: 01.08.2020).

285) Постановление ФАС РФ по делу № 4-14.32-340/00-22-18 об административном правонарушении // База решений и правовых актов Федеральной антимонопольной службы: [сайт] URL: <https://br.fas.gov.ru/media/2018/06/25/Вложение-1529911543.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

286) Постатейный комментарий к Федеральному закону от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: https://fas.gov.ru/pages/postateiny_kommentary (дата обращения: 01.08.2020).

287) Предложения Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в Государственную программу борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией // Торгово-промышленная палата Республики Карелия: [сайт] URL: http://tpprk.ru/content/detail.php?articles=3362&spphrase_id=1483 (дата обращения: 01.08.2020).

288) Преженцев П., Пичугин И. Росбанк купил gosbank // Коммерсант.ru: [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/155380> (дата обращения: 01.08.2020).

289) Принят закон о запрете возврата нереализованной продукции производителю // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт] URL: <http://duma.gov.ru/news/28700/> (дата обращения: 01.08.2020).

290) Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-11464/2010-58-405 от 19 августа 2010 г. // Электронное правосудие: [сайт] URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b05f644b-8f51-41fe-ac65-5604e432bd19/11435f73-209a-4151-a2e9-4eecb581f418/A76-11464->

2010_20100819_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020).

291) Решение по делу № 1-14-105/00-08-13 о нарушении антимонопольного законодательства // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/attachment/8208/download?1404812409> (дата обращения: 01.08.2020).

292) Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 12- 54/2016 от 14 января 2016 г. // Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края: [сайт]. URL: https://centralny--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=52124018&case_uid=68b92010-584b-4c06-a310-3b7b84ce5206&delo_id=1502001 (дата обращения: 01.08.2020).

293) Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Саратовской области дел об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства. 2015 // Саратовский областной суд: [сайт]. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9987 (дата обращения: 01.08.2020).

294) ФАС в СМИ: Ростелеком нарушил антимонопольное законодательство // Федеральная антимонопольная служба: [сайт] URL: <https://fas.gov.ru/publications/17052> (дата обращения: 01.08.2020).

295) ФАС в СМИ: ФАС представила пятый антимонопольный пакет // Федеральная антимонопольная служба: [сайт] URL: <https://fas.gov.ru/publications/14947> (дата обращения: 01.08.2020).

296) Anticybersquatting Consumer Protection Act // Congress.gov [сайт]: URL: <https://www.congress.gov/106/crpt/srpt140/CRPT-106srpt140.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

297) Bürgerliches Gesetzbuch // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_826.html (дата обращения: 01.08.2020).

298) Cybersquatting Examples: Everything You Need to Know // Upcounsel.com [сайт]: URL: <https://www.upcounsel.com/cybersquatting-examples> (дата обращения: 01.08.2020).

299) EXPIRED? Food waste in America // Harvard University: [сайт] URL: <https://green.harvard.edu/tools-resources/video/expired-food-waste-america> (дата обращения: 01.08.2020).

300) Federal Trade Commission Act // Federal Trade Commission: [сайт]. URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/statutes/federal-trade-commission-act> (дата обращения: 01.08.2020).

301) FTC punishes companies for «greenwashing» // Marketplace: [сайт]. URL: <http://www.cbc.ca/marketplace/blog/ftc-punishes-companies-for-greenwashing> (дата обращения: 01.08.2020).

302) Greenbiz and Getting to Market: What It Takes to Go Green and Limit Liability // American Bar Association: [сайт]. URL: https://www.americanbar.org/groups/tort_trial_insurance_practice/publications/the_brief/2016_17/winter/greenbiz_and_getting_to_market_what_it_takes_to_go_green_and_limit_liability/#ref15 (дата обращения: 01.08.2020).

303) Greenwashing или псевдозеленые // Национальное бюро экологических стандартов и рейтингов России и СНГ: [сайт]. URL: <http://nbesr.ru/ru/2010-05-27-06-46-16/105-greenwashing-.html/> (дата обращения: 01.08.2020).

304) Le Code Civil Francais. Version en vigueur au 19 février 1804 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&idArticle=LEGIARTI000006438847&dateTexte=20101130> (дата обращения: 01.08.2020).

305) Ley N° 3/1991, de 10 de enero, de Competencia Desleal // Legislación consolidada: [сайт]. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1991/BOE-A-1991-628-consolidado.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

306) Prevention of corruption act. 1906 г. // electronic Irish Statute Book (eISB): [сайт] URL:

<http://www.irishstatutebook.ie/eli/1906/act/34/enacted/en/print> (дата обращения: 01.08.2020).

307) Reichsgesetz gegen den Unlauteren Wettbewerb v. 7 Juni 1909 г. // Zentrum für Angewandte Rechtswissenschaft (ZAR): [сайт] URL: <http://www.zar.kit.edu/getData.php?ID=75&download=703> (дата обращения: 01.08.2020).

308) William J. Turpit, Michael J. Alti. Cleaning-Up Greenwashing: The Regulation of Environmental Marketing Claims // The Alti Law Firm: [сайт]. URL: <http://www.altilaw.com/app/download/491157404/Green+Advertising+Michael+Alti+Environmental+Marketing.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

Приложение

Проект Федерального закона

«О внесении изменений в Федеральный закон от 26 июля 2006 г.

№ 135-ФЗ “О защите конкуренции”»

Внести в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» следующие изменения:

1) В статье 4 часть 9 изложить в следующей редакции:

«9) недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), выраженные в манипулировании информацией и иных формах действий, которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации;»;

2) Части 1, 2 статьи 5 изложить в следующей редакции:

«1. Доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

2. Утратил силу»;

3) Пункт 2 части 1 статьи 8 изложить в следующей редакции:

«Статья 8. Единообразные антиконкурентные действия хозяйствующих субъектов

1. Единообразными антиконкурентными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие совокупности следующих условий:

...

2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с заявлением одного из них о совершении таких действий»;

4) Пункты 1, 7 части 1 статьи 10 изложить в следующей редакции:

«1) установление, поддержание монопольно высокой цены товара;

...

7) установление финансовой организацией необоснованно высокой цены финансовой услуги»;

5) Статью 14.2 дополнить частью 5 следующего содержания:

«5) экологических качеств и свойств товара либо способа и условий его изготовления без указания конкретных данных, имеющих объективное

подтверждение с целью создания у потребителя ложного впечатления об экологической безопасности товара»;

б) статью 14.3. изложить в следующей редакции:

«Не допускается недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в том числе:

1) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром путем использования слов «лучший», «первый», «номер один», «самый», «только», «единственный», иных слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве товара и (или) хозяйствующего субъекта, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными;

2) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в котором отсутствует указание конкретных сравниваемых характеристик или параметров либо результаты сравнения не могут быть объективно проверены;

3) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, основанное исключительно на незначительных или несопоставимых фактах и содержащее негативную оценку деятельности хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товара.

Примечание: деяния, указанные в настоящей статье, могут быть совершены посредством распространения рекламы»;

7) Статью 25.7 дополнить частью 6 следующего содержания:

В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, субъект, которому оно было объявлено, может быть привлечен к ответственности в установленном законом порядке.

При назначении административного наказания факт неисполнения требований, изложенных в предостережении, принимается во внимание

судом, органом, должностным лицом, назначающим административное наказание, какотягчающее обстоятельство.

Проект Федерального закона

«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ»

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ следующие изменения:

1) часть 1 статьи 3.5 изложить в следующей редакции:

«Статья 3.5. Административный штраф

1. Административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается для граждан в размере, не превышающем пяти тысяч рублей,

...

в случаях, предусмотренных ...**частью 1 статьи 14.9**,... - ста тысяч рублей, в случаях, предусмотренных ...**частью 2 статьи 14.9**,... настоящего Кодекса, - двухсот тысяч рублей...».

2) статью 14.6 изложить в следующей редакции:

«Статья 14.6. Нарушение порядка ценообразования

1. Завышение регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) на продукцию, товары либо услуги, предельных цен (тарифов, расценок, ставок, платы и тому подобного), завышение установленных надбавок (наценок) к ценам (тарифам, расценкам, ставкам и тому подобному), по табачным изделиям завышение максимальной розничной цены, указанной производителем на каждой потребительской упаковке (пачке), если результатом такого завышения стала реализация указанной продукции, товаров либо услуг, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - в двукратном размере излишне полученной выручки от реализации товара (работы, услуги) вследствие неправомерного завышения регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) за весь период, в течение которого совершалось правонарушение, но не более одного года.

2. Занижение регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) на продукцию, товары либо услуги, предельных цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), занижение установленных надбавок (наценок) к ценам (тарифам, расценкам, ставкам и тому подобному), нарушение установленного порядка регулирования цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), если результатом такого занижения стала реализация указанной продукции, товаров либо услуг, а равно иное нарушение установленного порядка ценообразования, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - ста тысяч рублей.

3. Ответственность за нарушение настоящей статьи предприятиями розничной торговли или индивидуальными предпринимателями не может быть возложена на производителя или поставщика табачных изделий.

4. Совершение деяний, предусмотренных ч. 1-2 настоящей статьи, субъектом, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном либо финансовом рынке, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено

административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей»;

3) часть 2 статьи 14.7 изложить в следующей редакции:

«2. Введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги), за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.10 и частью 1 статьи 14.33 настоящего Кодекса, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от двенадцати тысяч до двадцати тысяч рублей»;

4) дополнить статью 14.7 частью 3 следующего содержания:

«3. Ложная эко-маркировка, то есть введение в заблуждение потребителя относительно экологических качеств и свойств товара либо способа и условий его изготовления, равно как указание на особые экологические качества и свойства товара либо способа его производства без указания конкретных данных, имеющих объективное подтверждение и призванное создать у потребителя ложное впечатление об экологической безопасности товара, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от двадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей»;

5) часть 1 статьи 14.8 изложить в следующей редакции:

«1. Нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы

- влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двенадцати тысяч до двадцати тысяч рублей»;

6) статью 14.9 изложить в следующей редакции:

«Статья 14.9. Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления

1. Действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или организаций, государственных внебюджетных фондов, а также организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению,

ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 14.32 настоящего Кодекса, -

влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

2. Действия должностных лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, если такие должностные лица были ранее подвергнуты административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, -

влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет»;

7) статью 14.10 дополнить частью 3 следующего содержания:

«Ч. 3. Совершение деяний, предусмотренных ч. 1 настоящей статьи, путем незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для товаров в доменном имени или иных средствах адресации в информационно-коммуникационной сети «Интернет» с целью введения потребителя в заблуждение путем создания ложных ассоциаций,

- влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двенадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей»;

8) дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ статьей 14.10.1 следующего содержания:

«Статья 14.10.1 Незаконный захват доменного имени

Незаконный захват доменного имени, то есть регистрация доменного имени или иного средства адресации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», преследующая цель последующей перепродажи заинтересованному лицу - правообладателю сходного до степени смешения или тождественного доменному имени чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, совершаемой для получения неосновательного обогащения,

- влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц в размере от двенадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Примечание: О цели неосновательного обогащения свидетельствует требование либо условие администратора доменного имени о денежном вознаграждении в счет уступки доменного имени правообладателю, в размере, превышающем разумные расходы администратора доменного имени на регистрацию и содержание доменного имени. О цели последующей перепродажи доменного имени правообладателю может свидетельствовать факт неиспользования доменного имени администратором, а также иные обстоятельства, которые будут приняты во внимание судом как свидетельствующие о недобросовестности действий администратора доменного имени»;

9) часть 6 статьи 14.24 изложить в следующей редакции:

«6. Нарушение стороной договора, заключенного не на организованных торгах, установленных нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации порядка и (или) сроков

предоставления информации об указанном договоре, в том числе предоставление неполной и (или) недостоверной информации, а равно непредоставление такой информации -

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей»;

10) части 6, 7 статьи 14.32 изложить в следующей редакции:

«6. Осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации единообразных антиконкурентных действий -

...

7. Заключение федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органом или организацией либо государственным внебюджетным фондом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо осуществление указанными органами или организациями недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации единообразных антиконкурентных действий – »;

11) части 1-5 примечаний к статье 14.32 изложить в следующей редакции:

«Примечания:

1. Лицо (группа лиц, определяемая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации), добровольно заявившее в федеральный антимонопольный орган или его территориальный орган о заключении им недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо об осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным

законодательством Российской Федерации единообразных антиконкурентных действий, освобождается от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные частями 1 - 4, 6 и 7 настоящей статьи, при выполнении в совокупности следующих условий:

на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении;

лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении либо от осуществления или дальнейшего осуществления единообразных антиконкурентных действий;

представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

Освобождению от административной ответственности подлежит лицо, первым выполнившее все условия, предусмотренные настоящим примечанием.

2. Не подлежит рассмотрению заявление, поданное одновременно от имени нескольких лиц, заключивших недопустимое в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашение или осуществлявших недопустимые в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации единообразные антиконкурентные действия.

3. При назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2 - 7 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или

единообразных антиконкурентных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

4. При назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, отягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4.3, пунктами 1, 2 и 3 примечания 3 к статье 14.31 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, отягчающие административную ответственность:

1) организация лицом, совершившим административное правонарушение, ограничивающих конкуренцию соглашения или единообразных антиконкурентных действий;

2) принуждение лицом, совершившим административное правонарушение, иных лиц к совершению административного правонарушения либо к продолжению участия в ограничивающих конкуренцию соглашении или единообразных антиконкурентных действиях.

5. За совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 - 4, 6 и 7 настоящей статьи, административный штраф на юридическое лицо налагается в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, если такое юридическое лицо (группа лиц, определяемая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации) добровольно заявило в федеральный антимонопольный орган или его территориальный орган о заключении им недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо об осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным

законодательством Российской Федерации единообразных антиконкурентных действий и в совокупности выполнило следующие условия:

лицо признало факт совершения административного правонарушения;

лицо отказалось от участия либо дальнейшего участия в соглашении или единообразных антиконкурентных действиях;

представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

Административный штраф в предусмотренном настоящим примечанием размере налагается на юридические лица, вторым и третьим выполнившие условия настоящего примечания. Настоящее примечание не применяется в отношении юридического лица, являющегося организатором недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения»;

12) часть 2 статьи 14.33 изложить в следующей редакции:

«2. Недобросовестная конкуренция, выразившаяся в посягательстве на объекты интеллектуальных прав, в том числе во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее ста тысяч рублей»;

13) часть 1 статьи 23.48 изложить в следующей редакции:

«Статья 23.48. Федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы

1. Федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы рассматривают дела об административных правонарушениях,

предусмотренных статьями 7.32.4, 9.15, частью 6 и частью 12 (за исключением коллективных (общедомовых), индивидуальных и общих (для коммунальных квартир) приборов учета используемых энергетических ресурсов в многоквартирных домах, жилых домах) статьи 9.16, статьями 9.21, 14.3, частями 4 и 5 статьи 14.3.1, **статьей 14.6**, частью 1 статьи 14.9, статьей 14.9.1, **статьей 14.10.1**, частью 6 статьи 14.24, статьей 14.31 частью 1 статьи 14.31.2, статьями 14.32, 14.33, частями 1, 3 - 5 статьи 14.38, статьями 14.40 - 14.42, частями 2.1 - 2.7 статьи 19.5, статьей 19.8 (в пределах своих полномочий), частью 1 статьи 19.8.1 (в части административных правонарушений, совершенных должностными лицами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) либо должностными лицами органов местного самоуправления, осуществляющих регулирование цен (тарифов), статьей 19.31 настоящего Кодекса»;

14) часть 1.2 статьи 28.1 изложить в следующей редакции:

«Статья 28.1. Возбуждение дела об административном правонарушении

1.2. Поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, рассмотрение которых подведомственно антимонопольному органу в соответствии с положениями статьи 23.48 настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации».

Проект Федерального закона

«О внесении изменений в Федеральный закон
от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ “О рекламе”»

Внести в Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» следующие изменения:

Часть 3 статьи 38 изложить в следующей редакции:

«3. В случае установления антимонопольным органом факта распространения недостоверной рекламы и выдачи соответствующего предписания, а равно установления факта распространения недостоверной рекламы в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, антимонопольный орган вправе обязать рекламодателя осуществить публичное опровержение недостоверной рекламы (контррекламу) за счет рекламодателя. При этом антимонопольный орган определяет форму, место и сроки размещения такого опровержения».

Проект Федерального закона

«О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ”»

Внести в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ следующие изменения:

Часть 2 статьи 10 изложить в следующей редакции:

«ч. 2. Информация, распространяемая без использования средств массовой информации, должна включать в себя достоверные сведения о ее обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и в объеме, которые достаточны для идентификации такого лица. Владелец сайта в сети «Интернет» обязан разместить на принадлежащем ему сайте информацию о своих наименовании, месте нахождения и адресе, адресе электронной почты для направления заявления, указанного в статье 15.7 настоящего Федерального закона, а также вправе предусмотреть возможность направления этого заявления посредством заполнения электронной формы на сайте в сети «Интернет». Ответственность за недобросовестное использование доменных имен и иных средств адресации,

в том числе путем недобросовестной конкуренции, использования в коммерческой деятельности, а также путем перепродажи доменных имен и иных средств индивидуализации с целью неосновательного обогащения, установлена федеральным законодательством».

Проект Федерального закона

«О внесении изменений в Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»»

Внести в Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» следующие изменения:

Абзац 39 статьи 3 изложить в следующей редакции:

«манипулирование ценами на розничном рынке электрической энергии (мощности) - совершение экономически или технологически не обоснованных действий, в том числе с использованием своего доминирующего положения на розничном рынке, которые приводят к существенному изменению нерегулируемых цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность».